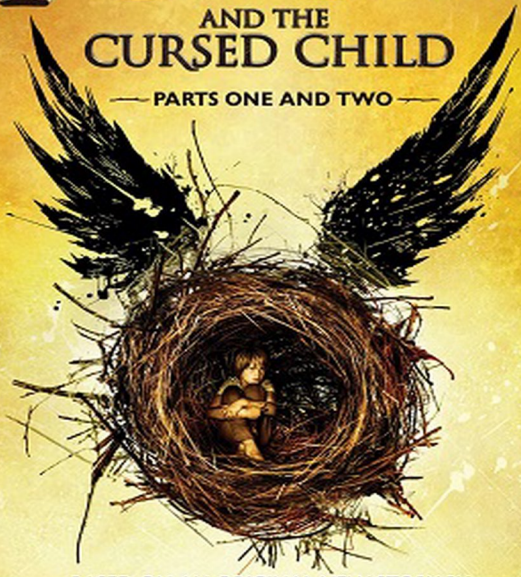
SPECIAL REHEARSAL EDITION SCRIPT

HARRY POTTER

AND THE CURSED CHILD

PARTS ONE AND TWO



BASED ON AN ORIGINAL NEW STORY BY

J.K. ROWLING

JOHN TIFFANY & JACK THORNE

A NEW PLAY BY **JACK THORNE**

Гарри Поттер и Проклятое Дитя
Джоан Роулинг

Аннотация
Дж. К. Роулинг. ГАРРИ ПОТТЕР. И ПРОКЛЯТОЕ ДИТЯ
АКТ 1
- АКТ 1, СЦЕНА 1
- АКТ 1, СЦЕНА 2
- АКТ 1, СЦЕНА 3
- АКТ 1, СЦЕНА 4
- АКТ 1, СЦЕНА 5
- АКТ 1, СЦЕНА 6
- АКТ 1, СЦЕНА 7
- АКТ 1, СЦЕНА 8
- АКТ 1, СЦЕНА 9
- АКТ 1, СЦЕНА 10
- АКТ 1, СЦЕНА 11
- АКТ 1, СЦЕНА 12
- АКТ 1, СЦЕНА 13
- АКТ 1, СЦЕНА 14
- АКТ 1, СЦЕНА 15
- АКТ 1, СЦЕНА 16
- АКТ 1, СЦЕНА 17
- АКТ 1, СЦЕНА 18

АКТ 1, СЦЕНА 19
АКТ 2
АКТ 2, СЦЕНА 1
АКТ 2, СЦЕНА 2
АКТ 2, СЦЕНА 3
АКТ 2, СЦЕНА 4
АКТ 2, СЦЕНА 5
АКТ 2, СЦЕНА 6
АКТ 2, СЦЕНА 7
АКТ 2, СЦЕНА 8
АКТ 2, СЦЕНА 9
АКТ 2, СЦЕНА 10
АКТ 2, СЦЕНА 11
АКТ 2, СЦЕНА 12
АКТ 2, СЦЕНА 13
АКТ 2, СЦЕНА 14
АКТ 2, СЦЕНА 15
АКТ 2, СЦЕНА 16
АКТ 2, СЦЕНА 17
АКТ 2, СЦЕНА 18
АКТ 2, СЦЕНА 19
АКТ 2, СЦЕНА 20
АКТ 3
АКТ 3, СЦЕНА 1
АКТ 3, СЦЕНА 2
АКТ 3, СЦЕНА 3

АКТ 3, СЦЕНА 4
АКТ 3, СЦЕНА 5
АКТ 3, СЦЕНА 6
АКТ 3, СЦЕНА 7
АКТ 3, СЦЕНА 8
АКТ 3, СЦЕНА 9
АКТ 3, СЦЕНА 10
АКТ 3, СЦЕНА 11
АКТ 3, СЦЕНА 12
АКТ 3, СЦЕНА 13
АКТ 3, СЦЕНА 14
АКТ 3, СЦЕНА 15
АКТ 3, СЦЕНА 16
АКТ 3, СЦЕНА 17
АКТ 3, СЦЕНА 18
АКТ 3, СЦЕНА 19
АКТ 3, СЦЕНА 20
АКТ 3, СЦЕНА 21
АКТ 4
АКТ 4, СЦЕНА 1
АКТ 4, СЦЕНА 2
АКТ 4, СЦЕНА 3
АКТ 4, СЦЕНА 4
АКТ 4, СЦЕНА 5
АКТ 4, СЦЕНА 6
АКТ 4, СЦЕНА 7

АКТ 4, СЦЕНА 8
АКТ 4, СЦЕНА 9
АКТ 4, СЦЕНА 10
АКТ 4, СЦЕНА 11
АКТ 4, СЦЕНА 12
АКТ 4, СЦЕНА 13
АКТ 4, СЦЕНА 14
АКТ 4, СЦЕНА 15

Аннотация

Быть Гарри Поттером всегда было непросто. Не легче и теперь, когда он – перегруженный работой сотрудник Министерства Магии, муж и отец трех школьников.

В то время когда Гарри встречается с прошлым, отказывающимся оставаться там, где оно должно быть, его младший сын Альбус вынужден бороться с тяжестью семейного наследства, которого он никогда не желал. В зловещем сплаве прошлого и настоящего отец и сын познают неприятную правду: иногда тьма появляется из самых неожиданных мест.

Дж. К. Роулинг
ГАРРИ ПОТТЕР
И ПРОКЛЯТОЕ ДИТЯ

Джеку Торну,
который вошел в мой мир
и сделал много замечательного.
- Дж. К. Роулинг

Джо, Луи, Максу, Сонни, и Мерл... всем волшебникам...
- Джон Тиффани

Эллиоту Торну, родившемуся 7 апреля 2016.
Когда мы репетировали, он булькал.
- Джек Торн

От переводчика.

Перевод предназначен только для некоммерческого использования.

Если Вы хотите поблагодарить переводчицу или высказать свои замечания — пишите на почту: bleckystar@gmail.com

Желаю приятного погружения в мир Магии! ;)

Мариса Блэк

АКТ 1

АКТ 1, СЦЕНА 1

Кингс-Кросс

Оживленная и заполненная людьми станция. Полно людей, пытающихся пройти куда-нибудь. Среди давки и суматохи наверху двух загруженных тележек дребезжат две большие клетки. Тележки толкают два мальчика, Джеймс Поттер и Альбус Поттер, за ними идет их мама, Джинни, итридцатисемилетний мужчина, Гарри, несущий на плечах свою дочь, Лили.

АЛЬБУС: Папа. Он продолжает говорить это.

ГАРРИ: Джеймс, оставь его в покое.

ДЖЕЙМС: Я только сказал, что он может попасть в Слизерин. И он мог бы... *(Взглянув на отца)* Ладно.

АЛЬБУС *(смотрит на маму)*: Вы же будете писать мне, правда?

ДЖИННИ: Каждый день, если захочешь.

АЛЬБУС: Нет. Не каждый день. Джеймс говорит, что большинство людей получает письма из дома только раз в месяц. Я не хочу...

ГАРРИ: Мы писали твоему брату три раза в неделю в прошлом году.

АЛЬБУС: Что? Джеймс!

Альбус возмущенно смотрит на Джеймса.

ДЖИННИ: Да. Ты не должен верить всему, что он говорит тебе о Хогвартсе. Ему нравится шутить, твоему братцу.

ДЖЕЙМС *(с усмешкой)*: Теперь-то мы можем идти?

Альбус смотрит на папу, затем на маму.

ДЖИННИ: Все, что вы должны сделать, это идти прямо в стену между платформами девять и десять.

ЛИЛИ: Я так взволнована.

ГАРРИ: Не останавливайся и не бойся, что врежешься в нее, это очень важно. Лучше всего бегом, если нервничаешь.

АЛЬБУС: Я готов.

Гарри и Лили кладут руки на тележку Альбуса - Джинни на тележку Джеймса - вместе, семья преодолевает трудный барьер.

АКТ 1, СЦЕНА 2

Платформа Девять и Три Четверти

Которая покрыта густым белым паром от Хогвартс-Экспресса.

И на которой также оживленно - но вместо людей в строгих костюмах, спешащих по делам, - здесь - волшебники и ведьмы в мантиях, главным образом пытающиеся попрощаться со своими любимыми чадами.

АЛЬБУС: Это - она.

ЛИЛИ: Вау!

АЛЬБУС: Платформа девять и три четверти.

ЛИЛИ: Где они? Они здесь? Может они не приехали?

Гарри указывает на Рона, Гермиону и их дочь, Роуз. Лили бежит к ним.

Дядя Рон. Дядя Рон!!!

Рон поворачивается к ним, Лили подбегает к нему. Он подхватывает ее на руки.

РОН: Кто же это, как не мой любимый Поттер.

ЛИЛИ: Ты получил мой розыгрыш?

РОН: Знаете ли вы о Волшебном Сертифицированном Похитителе Запахов Визли?

РОУЗ: Мама! Папа снова сделал неудачную

поделку.

ГЕРМИОНА: Ты говоришь неудачную, он говорит великолепную, я говорю — истина где-то посредине.

РОН: Держи. Позволь мне просто пожевать этот... воздух. А теперь все просто... Прости, если я немного буду пахнуть чесноком...

Он дышит ей в лицо. Лили хихикает.

ЛИЛИ: От тебя пахнет кашей.

РОН: Бинг. Банг. Бонг. Юная леди, приготовьтесь к невозможности ощущать запахи...

Он дергает ее за нос.

ЛИЛИ: Где мой нос?

РОН: Та-да!

Его рука пуста. Это - неубедительный фокус. Все смеются над его неудачей.

ЛИЛИ: Как глупо!

АЛЬБУС: Все смотрят на нас.

РОН: Из-за меня! Я чрезвычайно известен. Мои эксперименты с носом легендарны!

ГЕРМИОНА: Конечно, они — это что-то.

ГАРРИ: Припарковался нормально, да?

РОН: Да. Гермиона не верила, что я смог пройти магловский тест по вождению, верно? Она думает, что я применил Конфундо к экзаменатору.

ГЕРМИОНА: Я не думала ничего подобного, я

верю в тебя.

РОУЗ: А я верю, что он применил Конфундо к экзаменатору.

РОН: О!

АЛЬБУС: Пап...

Альбус дергает Гарри за мантию. Гарри смотрит вниз.

Как ты думаешь - что, если я - что, если я попаду в Слизерин...

ГАРРИ: И что в этом такого?

АЛЬБУС: Слизерин - факультет змеи, Темной Магии... Это не факультет храбрых волшебников.

ГАРРИ: Альбус Северус, тебя назвали в честь двух директоров Хогвартса. Один из них был Слизеринцем, и он был, вероятно, самым храбрым человеком, из всех, кого я когда-либо знал.

АЛЬБУС: Но просто скажи...

ГАРРИ: Если это имеет значение для *тебя*, Сортировочная Шляпа учтет твои чувства.

АЛЬБУС: Правда?

ГАРРИ: Она сделала это для меня.

То, о чем он никогда прежде не говорил, вибрирует в его голове в этот момент.

Хогвартс создан для тебя, Альбус. Уверяю тебя, там нет ничего страшного.

ДЖЕЙМС: Кроме фестралов. Не забывай о фе-

стралах.

АЛЬБУС: Я думал, они невидимые!

ГАРРИ: Слушай своих преподавателей, *не* слушай Джеймса и не забывай радоваться жизни. А теперь, если не хочешь, чтобы этот поезд уехал без тебя, ты должен запрыгнуть на...

ЛИЛИ: Я собираюсь сесть в поезд.

ДЖИННИ: Лили, слезай назад.

ГЕРМИОНА: Роуз. Не забудь передать Невиллу, что мы его любим.

РОУЗ: Мама, я не могу передавать такое преподавателю!

Роуз садится в поезд. Альбус поворачивается и обнимает Джинни и Гарри, после чего следует за ней.

АЛЬБУС: Что ж. До свидания.

Он садится в поезд. Гермиона, Джинни, Рон и Гарри стоят и смотрят на поезд — по платформе разносится свист.

ДЖИННИ: С ними все будет хорошо, да?

ГЕРМИОНА: Хогвартс - большое место.

РОН: Большое. Замечательное. Полное еды. Хотел бы я туда вернутся.

ГАРРИ: Странно, Ал беспокоится, что его распределят в Слизерин.

ГЕРМИОНА: Это - ничего, Роуз беспокоится,

побьет ли она квиддичный рекорд в свой первый или второй год. И как рано она сможет сдать С.О.В.

РОН: Понятия не имею, в кого у нее такие амбиции.

ДЖИННИ: А что бы ты почувствовал, Гарри, если Ал - если он?

РОН: Знаешь, Джин, мы всегда думали, что ты могла попасть в Слизерин.

ДЖИННИ: Что?!

РОН: Честно, Фред и Джордж смотрели в книге.

ГЕРМИОНА: Может мы пойдем? Люди смотрят, знаете ли.

ДЖИННИ: Люди всегда смотрят, когда вы трое вместе. И по отдельности. Люди всегда смотрят на вас.

Все четверо выходят. Джинни останавливает Гарри.

Гарри... С ним все будет в порядке, правда?

ГАРРИ: Ну конечно.

АКТ 1, СЦЕНА 3

Хогвартс-Экспресс

Альбус и Роуз идут по вагону.

Ведьма С Тележкой приближается, толкая свою тележку.

ВЕДЬМА С ТЕЛЕЖКОЙ: Хотите что-нибудь, дорогие мои? Тыквенный пирог? Шоколадную Лягушку? Котлокекс?

РОУЗ *(заметив восторженный взгляд Альбуса, устремленный на Шоколадных Лягушек)*: Ал. Мы должны сконцентрироваться.

АЛЬБУС: Сконцентрироваться на чем?

РОУЗ: На том, с кем мы будем дружить. Мои мама и папа встретили твоего папу в их первом Хогвартс-Экспрессе, ты же знаешь...

АЛЬБУС: Значит, мы сейчас должны выбрать друзей на всю жизнь? Это страшновато.

РОУЗ: Наоборот, это захватывающе. Я - Грейнджер-Уизли, Ты - Поттер - все захотят дружить с нами, мы можем выбрать любого, кого захотим.

АЛЬБУС: Значит, мы решаем — в какое купе войти...

РОУЗ: Оцениваем их всех, а затем принимаем решение.

Альбус открывает дверь — и видит одинокого белокурого ребенка - Скорпиуса - в пустом купе. Альбус улыбается. Скорпиус улыбается в ответ.

АЛЬБУС: Привет. Это купе...

СКОРПИУС: Свободно. Здесь только я.

АЛЬБУС: Круто. Значит мы можем - войти — ненадолго - да?

СКОРПИУС: Конечно. Привет.

АЛЬБУС: Альбус. Ал. Я - мое имя - Альбус...

СКОРПИУС: Привет Скорпиус. Я имею в виду, я - Скорпиус. Ты - Альбус. Я - Скорпиус. А ты, наверное...

Выражение лица Роуз становится все прохладнее с каждой минутой.

РОУЗ: Роуз.

СКОРПИУС: Привет, Роуз. Хочешь Шипучих шербетов?

РОУЗ: Я только что позавтракала, спасибо.

СКОРПИУС: У меня есть еще Шок-о-чоки, Перечные чертики и Желейные слизни. Мамина идея - она говорит *(поет)*, “Сладости, они всегда помогут подружиться”. *(Он понимает, что пение было ошибкой.)* Дурацкая идея, наверное.

АЛЬБУС: Я возьму немножко... Мама не разрешает мне иметь конфеты. С чего бы ты начал?

Роуз толкает Альбуса незаметно для Скор-

пиуса.

СКОРПИУС: Все просто. Я всегда считал Перечных чертиков королями кондитерской. Это - мятные конфеты, от которых дым валит из ушей.

АЛЬБУС: Классно, тогда я возьму их… *(Роуз, толкает его снова.)* Роуз, пожалуйста, перестань толкать меня.

РОУЗ: Я тебя не толкаю.

АЛЬБУС: Ты *толкаешь* меня, и это больно.

На лице Скорпиуса огорчение.

СКОРПИУС: Она толкает тебя из-за меня.

АЛЬБУС: Что?

СКОРПИУС: Послушайте, я знаю, кто вы, значит, вероятно, справедливо, что и вы знаете, кто я.

АЛЬБУС: Что ты имеешь в виду говоря, что знаешь, кто я?

СКОРПИУС: Ты - Альбус Поттер. Она - Роуз Грейнджер-Уизли. А я - Скорпиус Малфой. Мои родители - Астория и Драко Малфои. Наши родители - они не ладили.

РОУЗ: Мягко говоря. Твои мать и отец - Пожиратели Смерти!

СКОРПИУС *(обиженно)*: Отец был - но не Мама.

Роуз отводит взгляд, и Скорпиус знает, почему она так делает.

Я знаю об этом слухе, и это - ложь.

Альбус переводит взгляд с неловко чувствующей себя Роуз на отчаявшегося Скорпиуса.

АЛЬБУС: Что за - слух?

СКОРПИУС: *Слух* - что у моих родителей не могло быть детей. То, что мой отец и мой дедушка так отчаянно нуждались во влиятельном наследнике, чтобы не дать прерваться роду Малфоев, что они... что они использовали Времяворот, чтобы отправить мою маму назад...

АЛЬБУС: Отправить назад куда?

РОУЗ: Говорят, что он - сын Волан-де-Морта, Альбус.

Ужасная, неловкая тишина.

Это - вероятно, чушь. Я имею в виду... посмотри, у тебя же есть нос.

Напряжение немного спадает. Смех Скорпиуса, трогательно благодарный.

СКОРПИУС: И такой же, как у моего отца! У меня его нос, его волосы и его имя. Не то, чтобы это было важно. Я имею в виду - проблемы отца-сына, у меня они есть. Но в целом я лучше буду Малфоем, чем сыном Темного лорда, знаете ли.

Скорпиус и Альбус смотрят друг на друга и какая-то искра проскакивает между ними.

РОУЗ: Что ж, нам, наверное, нужно подыскать

другое купе. Пошли, Альбус.

Альбус глубоко задумывается.

АЛЬБУС: Нет. *(Отворачивается от Роуз.)* Мне и здесь хорошо. Иди...

РОУЗ: Альбус. Я не буду ждать.

АЛЬБУС: А я не заставляю тебя ждать. Но я остаюсь здесь.

Роуз какую-то секунду смотрит на него, а затем покидает купе.

РОУЗ: Отлично!

Скорпиус и Альбус остаются - рассматривая друг друга - неуверено.

СКОРПИУС: Спасибо.

АЛЬБУС: Нет. Нет. Я остался — не ради тебя - я остался ради твоих конфет.

СКОРПИУС: Она довольно жестокая.

АЛЬБУС: Да. Прости.

СКОРПИУС: Нет. Мне она понравилась. Ты предпочитаешь Альбус или Ал?

Скорпиус ухмыляется и отправляет сразу две конфеты в рот.

АЛЬБУС *(подумав)*: Альбус.

СКОРПИУС *(с дымом, валящим из ушей)*: СПАСИБО ЧТО ОСТАЛСЯ РАДИ МОИХ КОНФЕТ, АЛЬБУС!

АЛЬБУС *(смеясь)*: Вау.

АКТ 1, СЦЕНА 4

Сцена Перехода

Теперь мы попадаем в никогда не меняющееся время. И эта сцена - все *о волшебстве. Изменения быстры, когда мы прыгаем между мирами. Нет никаких отдельных сцен, только фрагменты, кусочки, показывающие постоянное течение времени.*

Сначала мы в Хогвартсе в Большом Зале, и все танцуют вокруг Альбуса.

ПОЛЛИ ЧЕПМЕН: Альбус Поттер.

КАРЛ ДЖЕНКИНС: Поттер. В наш год.

ЯН ФРЕДЕРИКС: У него его волосы. У него волосы точно, как у него.

РОУЗ: И он - мой кузен. *(Они оборачиваются.)* Роуз Грейнджер-Уизли. Приятно познакомиться.

Сортировочная Шляпа распределяет учеников по факультетам.

Становится очевидно, что она приближается к Роуз, напряженно ожидающей свою судьбу.

СОРТИРОВОЧНАЯ ШЛЯПА:

Много веков это я выполняю,
К каждому в мысли взгляд я бросаю,
В самую глубь загляну без стесненья

И проведу распределенье…
Низким ты можешь быть или высоким,
Выполню с блеском свою я работу.
Просто одень меня - дам я ответ,
И назову тебе твой факультет.
Роуз Грейнджер-Уизли.
Шляпа на голове у Роуз.
ГРИФФИНДОР!
Под апплодисменты гриффиндорцев Роуз присоединяется к ним.
РОУЗ: Слава Дамблдору.
Скорпиус спешит занять место Роуз под Сортировочной Шляпой.
СОРТИРОВОЧНАЯ ШЛЯПА: Скорпиус Малфой.
Шляпа на голове у Скорпиуса.
СЛИЗЕРИН!
Скорпиус ожидал этого, он кивает и полуулыбается. Под аплодисменты слизеринцев присоединяется к ним.
ПОЛЛИ ЧЕПМЕН: Что ж, в этом есть смысл.
Альбус быстро идет к сцене.
СОРТИРОВОЧНАЯ ШЛЯПА: Альбус Поттер.
Шляпа на голове у Альбуса - и на сей раз она, кажется, надолго задумывается - как будто она также растеряна.
СЛИЗЕРИН!

Тишина.

Звенящая, глубокая тишина.

ПОЛЛИ ЧЕПМЕН: Слизерин?

КРЭЙГ БОУКЕР МЛАДШИЙ: Вау! Поттер? В Слизерин.

Альбус выглядит неуверенным. Скорпиус улыбается, в восторге кричит ему.

СКОРПИУС: Можешь сесть рядом со мной!

АЛЬБУС *(абсолютно растерян)*: Верно. Ага.

ЯН ФРЕДЕРИКС: Пожалуй, его волосы не так уж и похожи.

РОУЗ: Альбус? Но это неправильно, Альбус. Это не так, как должно быть.

И внезапно урок по полетам с Мадам Хуч.

МАДАМ ХУЧ: Ну, чего вы все ждете? Поддерживаем метловище. Поживей.

Дети поспешно занимают позицию около их метел.

Протяните руку над метлой и скажите, “Вверх!”

ВСЕ: Вверх!

Метлы Роуз и Яна прыгают к ним в руки.

РОУЗ и ЯН: Да!

МАДАМ ХУЧ: Быстрей, у меня нет времени на лентяев. Скажите “Вверх!”. “Вверх!” — с чувством.

ВСЕ *(кроме Роуз и Яна)*: Вверх!

Метлы взлетают у всех, включая Скорпиуса. Только Альбус остается с метлой на полу.

ВСЕ *(кроме Роуз, Яна и Альбуса)*: ДА!

АЛЬБУС: Вверх. Вверх. ВВЕРХ.

Его метла не двигается. Даже на миллиметр. Он смотрит на нее с недоверием и отчаянием. Раздаются смешки.

ПОЛЛИ ЧЕПМЕН: О, борода Мерлина, как ужасно! Он действительно ни капельки не похож на своего отца, правда?

КАРЛ ДЖЕНКИНС: Альбус Поттер, Слизеринский сквиб.

МАДАМ ХУЧ: Хорошо. Дети. Время полета.

И внезапно Гарри появляется из ниоткуда рядом с Альбусом, вокруг клубы пара.

Мы вернулись на платформу девять и три четверти, и время беспощадно идет вперед. Альбус теперь на год старше (как и Гарри, но менее заметно).

АЛЬБУС: Я просто прошу тебя, папа, стой — просто стой чуть дальше от меня.

ГАРРИ *(насмешливо)*: Второгодкам не нравится быть замеченными с их папочками, верно?

Сверхвнимательный Волшебник приближается к ним.

АЛЬБУС: Нет. Это просто - Ты - *Ты* и - и я - и -

ГАРРИ: Это - просто глазеющие люди, да? Люди смотрят. И они смотрят на меня, не на тебя.

Сверхвнимательный Волшебник протягивает что-то Гарри на подпись - тот подписывает.

АЛЬБУС: На Гарри Поттера и его сына-неудачника.

ГАРРИ: Что это значит?

АЛЬБУС: На Гарри Поттера и его сына-слизеринца.

Джеймс с сумкой мчится мимо них.

ДЖЕЙМС: Эй, скользкий слизеринец, брось свою дрожь, пора на поезд.

ГАРРИ: Перестань, Джеймс.

ДЖЕЙМС *(издалека)*: Увидимся на Рождество, папа.

Гарри смотрит на Альбуса озабоченно.

ГАРРИ: Ал…

АЛЬБУС: Меня зовут Альбус, а не Ал.

ГАРРИ: Другие дети недобрые? Поэтому? Может, если ты попытаешься завести еще несколько друзей… без Гермионы и Рона я не выдержал бы в Хогвартсе, я не выжил бы вообще.

АЛЬБУС: Но мне не нужны Рон и Гермиона. У меня есть - у меня есть друг, Скорпиус, и я знаю, что тебе он не нравится, но он - все, что мне нужно.

ГАРРИ: Ладно, пока ты счастлив, это - все, что имеет значение для меня.

АЛЬБУС: Не стоило провожать меня на вокзал, папа.

Альбус хватает чемодан и убегает.

ГАРРИ: Но я *хотел* быть здесь...

Но Альбус уже ушел. Драко Малфой, в прекрасной мантии, со светлым «конским хвостиком» появляется из толпы рядом с Гарри.

ДРАКО: Мне нужна услуга.

ГАРРИ: Драко.

ДРАКО: Эти слухи - о происхождении моего сына - они, кажется, не проходят. Другие студенты Хогвартса постоянно дразнят Скорпиуса - если Министерство могло бы опубликовать заявление, вновь подтверждающее, что все Времявороты были уничтожены в Битве в Отделе Тайн...

ГАРРИ: Драко, просто позволь им пройти - они быстрее исчезнут.

ДРАКО: Мой сын страдает и - Астория не слишком хорошо себя чувствует - так что, ему нужна вся возможная поддержка.

ГАРРИ: Если ты отвечаешь на сплетню, ты кормишь сплетню. Были слухи, что у Волан-де-Морта был ребенок, Скорпиус не первый, кого обвиняют. Министерство, ради вас, как и ради нас, должно

держаться подальше.

Хмурый, раздраженный взгляд Драко. Новая сцена — с чемоданами стоят Роуз и Альбус.

АЛЬБУС: Как только поезд тронется, ты не должна разговаривать со мной.

РОУЗ: Знаю. Мы просто должны продолжать делать вид перед взрослыми.

Подбегает Скорпиус - с большими надеждами и еще большим чемоданом.

СКОРПИУС *(с надеждой)*: Привет, Роуз.

РОУЗ *(категорично)*: Пока, Альбус.

СКОРПИУС *(все еще с надеждой)*: Она оттает.

И внезапно мы попадаем в Большой Зал, где стоит широко улыбающаяся Профессор Макгонагалл.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: И я рада объявить о новом члене Гриффиндорской команды по квиддичу - наш - *(она понимает, что должна быть непредвзятой)*, - ваш превосходный новый Охотник - Роуз Грейнджер-Уизли.

Зал разражается приветствиями. Скорпиус хлопает вместе со всеми.

АЛЬБУС: Ты тоже ей хлопаешь? Мы ненавидим квиддич и она играет за другой факультет.

СКОРПИУС: Она — твоя кузина, Альбус.

АЛЬБУС: Думаешь, она похлопала бы мне?

СКОРПИУС: Я думаю, что она потрясающая.

Внезапно - Альбус и другие студенты в классе Зельеварения.

ПОЛЛИ ЧЕПМЕН: Альбус Поттер. Недоразумение. Даже портреты отворачиваются, когда он проходит мимо.

Альбус пытается приготовить зелье.

АЛЬБУС: А теперь мы добавляем — рог двурога?

КАРЛ ДЖЕНКИНС: Оставьте его и ребенка Волан-де-Морта.

АЛЬБУС: Немного крови саламандры...

Зелье громко взрывается.

СКОРПИУС: Ладно. Что неправильно? Что мы должны изменить?

АЛЬБУС: Все.

Время идет - глаза Альбуса становятся темнее, его лицо — более болезненным. Он - все еще привлекательный мальчик, но он пытается не выглядеть таким.

И внезапно он снова на платформе девять и три четверти с отцом - который все еще пытается убедить своего сына (и себя), что все в порядке. Оба на год старше.

ГАРРИ: Третий год. Великий год. Вот твое разрешение для походов в Хогсмид.

АЛЬБУС: Ненавижу Хогсмид.

ГАРРИ: Как можно ненавидеть место, где ты еще ни разу не был?

АЛЬБУС: Потому что я знаю, что там будет полно студентов Хогвартса.

Альбус сминает бумагу.

ГАРРИ: Просто сходи - сходи - это твой шанс попробовать орешки в «Сладком Королевстве» - и твоя мама не узнает — ну же, Альбус.

АЛЬБУС *(взмахивает палочкой)*: Инсендио!

Комок бумаги вспыхивает пламенем и взлетает над вокзалом.

ГАРРИ: Какая глупость!

АЛЬБУС: Ирония судьбы, я не ожидал, что это сработает. Я ужасен в этой магии.

ГАРРИ: Ал-Альбус, я переписывался с профессором Макгонагалл - она говорит, что ты изолируешься - ты невнимателен на уроках - ты неприветлив - ты -

АЛЬБУС: И что ты со мной сделаешь? Наколдуешь мне популярность? Отправишь меня на другой факультет? Превратишь меня в лучшего студента? Просто поколдуй, папа, и преврати меня в то, чем ты хочешь, чтобы я был, ладно? Так будет лучше для нас обоих. Мне пора. Сесть в поезд. Найти друга.

Альбус бежит к Скорпиусу, который сидит на

своем чемодане — безразличный к окружающим.

(Восхищенно). Скорпиус... *(Заинтересованно).* Скорпиус... Ты в порядке?

Скорпиус ничего не отвечает. Альбус пытается заглянуть другу в глаза.

Твоя мама? Ей хуже?

СКОРПИУС: Хуже некуда.

Альбус садится рядом со Скорпиусом.

АЛЬБУС: Я думал, ты пришлешь сову...

СКОРПИУС: Я не знал, что сказать.

АЛЬБУС: А теперь я не знаю, что сказать...

СКОРПИУС: Ничего не говори.

АЛЬБУС: Я чем-нибудь...?

СКОРПИУС: Приезжай на похороны.

АЛЬБУС: Ладно.

СКОРПИУС: И будьте мне хорошим другом.

Внезапно появляется Сортировочная Шляпа в центре сцены, и мы возвращаемся в Большой Зал.

СОРТИРОВОЧНАЯ ШЛЯПА:

Ты, правда, боишься того, что услышишь?
Боишься того, что могу я сказать?
Не Слизерин! Не Гриффиндор!
Не Хаффлпафф! Не Равенкло!
Не бойся, малыш, и доверься мне смело -
Смеяться научишься, а не рыдать.
Лили Поттер. ГРИФФИНДОР.

ЛИЛИ: Да!

АЛЬБУС: Круто.

СКОРПИУС: Ты правда думал, что она попадет к нам? Поттеры не попадают в Слизерин.

АЛЬБУС: Кроме одного.

Он пытается слиться с фоном, другие студенты смеются. Он смотрит на них.

Я не выбирал, понимаете? Я не выбирал быть его сыном.

АКТ 1, СЦЕНА 5

Министерство Магии, кабинет Гарри

Гермиона сидит в грязном офисе Гарри, перед ней кипы бумаг. Она медленно сортирует их. Входит Гарри. На щеке у него кровоточащая царапина.

ГЕРМИОНА: Как все прошло?

ГАРРИ: Это правда.

ГЕРМИОНА: Теодор Нотт?

ГАРРИ: Под стражей.

ГЕРМИОНА: А Времяворот?

Гарри показывает Времяворот. *Он заманчиво сияет.*

Он настоящий? Он работает? Он не просто отменяет час - он возвращается дальше?

ГАРРИ: Мы ничего еще не знаем. Я хотел испытать его, но более мудрые головы не согласились.

ГЕРМИОНА: Что ж, теперь он у нас.

ГАРРИ: А ты уверена, что хочешь хранить его?

ГЕРМИОНА: Не думаю, что у нас есть выбор. Взгляни на него. Он полностью отличается от Времяворота, который был у меня.

ГАРРИ *(сухо)*: Должно быть, колдовство пошло

дальше с тех пор, как мы были детьми.

ГЕРМИОНА: У тебя кровь.

Гарри смотрит в зеркало. Он смазывает рану.

Не беспокойся, это пройдет.

ГАРРИ *(с усмешкой)*: Что ты делаешь в моем офисе, Гермиона?

ГЕРМИОНА: Я хотела услышать о Теодоре Нотте, и - думала, что проверю, сдержал ли ты свое обещание навести порядок в бумагах.

ГАРРИ: О. Оказывается нет.

ГЕРМИОНА: Нет. Гарри, как ты можешь работать в этом хаосе?

Гарри взмахивает палочкой и бумаги и книги складываются в аккуратные стопки. Гарри улыбается.

ГАРРИ: Нет больше хаоса.

ГЕРМИОНА: Но ты все еще игнорируешь много интересных материалов здесь... Горные тролли едут в Графорнс через Венгрию, гиганты с крылатыми татуировками на спинах идут через греческие Моря, а оборотни уходят в подземелья...

ГАРРИ: Ладно, давай проверим. Я соберу команду.

ГЕРМИОНА: Гарри, я получаю их. Скучные документы...

ГАРРИ: Не для тебя.

ГЕРМИОНА: Я достаточно занята своими собственными. Эти люди и животные, которые боролись вместе с Волан-де-Мортом во время великих волшебных войн. Эти союзники темноты. Если объединить с тем, что мы только что наши у Теодора Нотта — это может что-то значить. Но если Глава Департамента Магического Правопорядка не читает свои документы…

ГАРРИ: Но я не должен читать их - я этим занимаюсь. Теодор Нотт — я услышал слухи о Времявороте и отреагировал на них. Тебе не стоит отчитывать меня.

Гермиона смотрит на Гарри - хитро.

ГЕРМИОНА: Хочешь ириску? Не говори Рону.

ГАРРИ: Ты меняешь тему.

ГЕРМИОНА: Именно. Ириску?

ГАРРИ: Нет. Мы отказались от сахара. А ты наоборот?

ГЕРМИОНА: Что сказать? Мои родители были дантистами, я была обязана взбунтоваться в определенный момент. В сорок немного поздно, но... Ты только что сделал блестящую вещь. Ты, конечно, не отчитываешься — но мне просто необходимо время от времени видеть твои отчеты, это - все. Считайте это нежным - толчком - от

Министра Магии.

Гарри слышит нажим в ее голосе, он кивает.

Как Джинни? Как Альбус?

ГАРРИ: Кажется, я так же хорош в отцовстве, как и в бумажной работе. Как Роуз? Как Хьюго?

ГЕРМИОНА *(с усмешкой)*: Знаешь, Рон говорит, он думает, что я чаще вижу своего секретаря, Этель, *(она указывает назад)*, чем его. Думаешь, есть момент, когда мы сделали выбор - Родитель года или Чиновник Министерства года? Продолжай. Иди домой к своей семье, Гарри, Хогвартс-Экспресс отправляется — насладись временем, которое у тебя осталось, - а затем возвращайся сюда со свежей головой и прочитай эти документы.

ГАРРИ: Ты правда думаешь, что это что-то значит?

ГЕРМИОНА *(с улыбкой)*: Возможно. Но если это так, то мы найдем способ бороться с этим, Гарри. Как всегда.

Она снова улыбается, отправляет ириску в рот и уходит. Гарри остается в одиночестве. Он упаковывает сумку. Выходит из офиса и идет по коридору. Вся тяжесть мира на его плечах.

Он заходит, усталый, в телефонную будку. Он набирает 62442.

ТЕЛЕФОННАЯ БУДКА: Прощайте, Гарри Поттер.
Он покидает Министерства Магии.

АКТ 1, СЦЕНА 6

Дом Гарри и Джинни Поттеров

Альбус не может уснуть. Он сидит наверху лестницы. Он слышит голоса внизу. Мы слышим голос Гарри, до того, как он появится. Пожилой человек в инвалидном кресле рядом с ним, Амос Диггори.

ГАРРИ: Амос, я понимаю, я действительно работаю - но я только что пришел домой и...

АМОС: Я попытался записаться на встречу в Министерстве. Они говорят, “Ах, мистер Диггори, мы назначим ее, пожалуй, через два месяца”. Я жду. Очень терпеливо.

ГАРРИ: - и приходишь в мой дом посреди ночи - когда мои дети готовятся к новому году в школе - это неправильно.

АМОС: Через два месяца я получаю сову, “Мистер Диггори, я ужасно сожалею, но мистер Поттер срочно отбыл по делам, мы вынуждены немного все изменить, Вы сможете попасть на прием, пожалуй, через два месяца”. А затем это повторяется снова, и снова... Ты не принимаешь меня.

ГАРРИ: Конечно, нет. Это справедливо, боюсь,

в качестве главы Департамента Магического Правопорядка, что я ответственен...

АМОС: Ты много за что ответственен.

ГАРРИ: Простите?

АМОС: Мой сын, Седрик, ты же помнишь Седрика?

ГАРРИ *(воспоминания о Седрике причиняют ему боль)*: Да, я помню Вашего сына. Его утрата...

АМОС: Волан-де-Морту нужен был ты! Не мой сын! Ты сам передал мне его слова: “Убейте лишнего”. Лишний. Мой сын, мой красавец-сын, был лишним.

ГАРРИ: Мистер Диггори, как Вы знаете, я сочувствую Вашим попыткам увековечить память Седрика, но...

АМОС: Память? Меня не интересует память — больше нет. Я - старик - старый умирающий человек - и я здесь, чтобы попросить тебя — умолять тебя - помочь мне вернуть его.

Гарри смотрит, пораженный.

ГАРРИ: Вернуть его? Амос, это невозможно.

АМОС: У Министерства есть Времяворот, разве нет?

ГАРРИ: Все Времявороты уничтожены.

АМОС: Причина, по которой я здесь столь безотлагательно, - я только что услышал слух - важный

слух - что Министерство изъяло незарегистрированный Времяворот у Теодора Нотта и сохранило его. Для расследования. Позволь мне использовать этот Времяворот. Позволь мне вернуть моего сына.

Длинная, тяжелая пауза. Гарри считает это слишком сложным. Мы видим, как Альбус придвигается поближе, слушая.

ГАРРИ: Амос, игры со временем? Вы знаете, что мы не можем сделать этого.

АМОС: Сколько людей умерло за Мальчика, Который Выжил? Я прошу, чтобы Вы спасли одного из них.

Это причиняет Гарри боль. Он думает, его лицо застыло.

ГАРРИ: Что бы Вы не услышали, история Теодора Нотта - чушь, Амос, мне жаль.

ДЕЛЬФИ: Привет.

Альбус отскакивает, когда Дельфи — двадцати-с-чем-то-летняя, решительно выглядящая женщина — смотрит на лестницу.

О. Прости. Не хотела напугать. Я раньше сама любила подслушивать на лестнице. Встреча там. Жду кое-кого чтобы рассказать что-то интересное.

АЛЬБУС: Кто Вы? Это же мой дом и...

ДЕЛЬФИ: Я - вор, конечно. Я собираюсь украсть все, что у вас есть. Отдавай свое золото, свою палочку и своих Шоколадных Лягушек! *(Она выглядит злой, а затем улыбается.)* Или так, или я - Дельфини Диггори. *(Она поднимается по лестнице и протягивает руку.)* Дельфи. Я забочусь о нем - Амосе — во всяком случае, пытаюсь. *(Она указывает на Амоса.)* А ты?

АЛЬБУС *(с жалкой улыбкой)*: Альбус.

ДЕЛЬФИ: Конечно! Альбус Поттер! Значит, Гарри - твой папа? Это довольно круто?

АЛЬБУС: Не очень.

ДЕЛЬФИ: Ах. Я только что попала впросак? Вот что раньше говорили обо мне в школе. Дельфини Диггори - нет ямы, которую она не могла бы вырыть себе.

АЛЬБУС: И со мной тоже самое.

Пауза. Она пристально смотрит на него.

АМОС: Дельфи.

Она собирается уйти, но затем колеблется. Она улыбается Альбусу.

ДЕЛЬФИ: Мы не выбираем тех, с кем мы связаны. Амос... не просто мой пациент, он - мой дядя, это — одна из причин, почему я устроилась на работу в Верхний Флэгли. Но это сложно. Трудно быть с людьми, живущими прошлым.

АМОС: Дельфи!

АЛЬБУС: Верхний Флэгли?

ДЕЛЬФИ: Дом св. Освальда для Пожилых Ведьм и Волшебников. Приезжай как-нибудь в гости. Если захочешь.

АМОС: ДЕЛЬФИ!

Она улыбается и спускается вниз по лестнице. Она входит в комнату к Амосу и Гарри. Альбус наблюдает за нею.

ДЕЛЬФИ: Да, дядя?

АМОС: Познакомься с некогда великим Гарри Поттером, теперь холодным, как лед, служащим Министерства. Я оставляю Вас в покое, сэр. Если покой - подходящее слово. Дельфи, мое кресло...

ДЕЛЬФИ: Да, дядя.

Амос покидает комнату. Гарри остается, выглядя несчастным. Альбус смотрит, глубоко задумавшись.

АКТ 1, СЦЕНА 7

Дом Гарри и Джинни Поттеров, комната Альбуса

Альбус сидит на кровати, в то время как за его дверью жизнь продолжается. Все еще не реагирует на движения снаружи. Мы слышим вопль Джеймса (снаружи).

ДЖИННИ: Джеймс, пожалуйста, не обращай внимания на свои волосы, и приведи в порядок эту чертову комнату...

ДЖЕЙМС: Как я могу не обращать внимания? Они розовые! Мне просто необходимо использовать Плащ-невидимку!

Джеймс появляется у двери, у него розовые волосы.

ДЖИННИ: Твой отец дал тебе Плащ *не* для этого!

ЛИЛИ: Кто видел мою книгу по Зельеварению?

ДЖИННИ: Лили Поттер, не думай, что ты оденешь их завтра в школу...

Лили появляется у двери Альбуса. Она одела волшебные трепещущие крылья.

ЛИЛИ: Я их обожаю! Они трепещут.

Она выходит, поскольку Гарри появляется в

дверях комнаты Альбуса. Он осматривается.

ГАРРИ: Привет.

Возникает неловкое молчание. Джинни появляется в дверях. Она видит, что происходит, и останавливается на мгновенье.

Просто подарок перед Хогвартсом - подарки - Рон прислал это...

АЛЬБУС: ОК. Любовное зелье. Круто.

ГАРРИ: Думаю, это шутка — ну я не знаю зачем. Лили получила пукающих гномов, Джеймс получил гребенку, покрасившую его волосы в розовый. Рон — ну да, Рон есть Рон, понимаешь?

Гарри кладет любовное зелье Альбуса на кровать.

И еще - это от меня...

Он показывает маленькое одеяло. Джинни смотрит на него, она видит попытку Гарри и тихо уходит.

АЛЬБУС: Старое одеяло?

ГАРРИ: Я много о том думал, что подарить тебе в этом году. С Джеймсом проще, Джеймс постоянно твердил о Плаще-невидимке и Лили - я знал, что ей понравятся крылья - но ты. Тебе уже четырнадцать, Альбус, и я хотел подарить тебе что-то, что имеет значение. Это... последняя вещь, которую я получил от своей мамы. Единственная вещь.

Меня отправили к Дурслям, завернутым в него. Я думал, что оно пропало, а затем, когда твоя двоюродная бабушка Петуния умерла, среди ее вещей Дадли с удивлением обнаружил его, и он любезно отправил его мне, и с тех пор - каждый раз, когда мне нужна была удача, я доставал его и просто держал, и я подумал, если ты...

АЛЬБУС: Захочу тоже подержать его? ОК. Договорились. Давай надеяться, что оно принесет мне удачу. Мне она, конечно, понадобится.

Он касается одеяла.

Но ты должен хранить его.

ГАРРИ: Я подумал - верю - Петуния хотела, чтобы оно было у меня, вот почему она сохранила его, и теперь я хочу, чтобы оно досталось тебе от меня. Я действительно не знал свою мать - но я думаю, что она тоже хотела бы, чтобы оно было у тебя. И возможно - я смогу увидеть тебя - и его - в Канун Хэллоуина. Я был в нем в ночь, когда они умерли - и это могло бы сблизить нас...

АЛЬБУС: Послушай, у меня есть куча вещей, и у тебя, несомненно, много работы в Министерстве, так что...

ГАРРИ: Альбус, я хочу, чтобы у тебя было одеяло.

АЛЬБУС: А что толку? Волшебные крылья име-

ют смысл, папа, плащи-невидимки, они тоже имеют смысл - но это — в самом деле?

Гарри выглядит так, как будто ему разбили сердце. Он смотрит на своего сына, отчаянно тянется к нему.

ГАРРИ: Хочешь помогу? Упаковывать. Я всегда любил упаковывать вещи. Это значило, что я покидаю Тисовую улицу и возвращаюсь в Хогвартс. Который был... знаю, ты не любишь его, но...

АЛЬБУС: Для тебя это - величайшее место на земле. Я знаю. Бедный сиротка, над которым издевались дядя и тетя Дурсли...

ГАРРИ: Альбус, пожалуйста - может мы просто...

АЛЬБУС:... травмированный его кузеном, Дадли, спасен Хогвартсом. Я знаю все это, папа. Бла, бла, бла.

ГАРРИ: Я не собираюсь попадаться на твою уловку, Альбус Поттер.

АЛЬБУС: Бедный сиротка, продолжающий спасать нас всех. Так могу я сказать - от имени волшебного мира - насколько мы благодарны за твой героизм. Мы должны поклониться или сделать реверанс?

ГАРРИ: Альбус, пожалуйста - ты знаешь, что я никогда не хотел благодарности.

АЛЬБУС: Но прямо сейчас я переполнен ей - должно быть чудесный подарок это заплесневелое одеяло, которое...

ГАРРИ: Заплесневелое одеяло?

АЛЬБУС: А чего ты ожидал? Чтобы мы обнялись. Я сказал бы, что всегда любил тебя. Да? Этого?

ГАРРИ *(наконец выходит из себя)*: Знаешь что? Я должен нести ответственность за твое несчастье. По крайней мере, у тебя есть отец.

АЛЬБУС: А по-твоему это не несчастье? Нет.

ГАРРИ: Ты хочешь моей смерти?

АЛЬБУС: Нет! Я просто хочу, чтобы ты не был моим отцом.

ГАРРИ *(покраснев)*: Что ж, иногда мне хочется, чтобы ты не был моим сыном.

Тишина. Альбус кивает. Пауза. Гарри понимает, ***что*** *он сказал.*

Нет, я не это имел в виду...

АЛЬБУС: Да. Это.

ГАРРИ: Альбус, просто ты знаешь, как задеть меня...

АЛЬБУС: Ты имел в виду это, папа. И, честно, я не в обиде на тебя.

Ужасная пауза.

Наверное, будет лучше, если ты сейчас оставишь меня в покое.

ГАРРИ: Альбус, пожалуйста...

Альбус берет одеяло и бросает его. Оно падает на любовное зелье Рона, которое заливает все одеяло и кровать, выпуская тонкую струйку дыма.

АЛЬБУС: Теперь никакой удачи или любви для меня.

Альбус выбегает из комнаты. Гарри следует за ним.

ГАРРИ: Альбус. Альбус... Пожалуйста...

АКТ 1, СЦЕНА 8

Сон, Хижина-На-Скале

БОЛЬШОЙ БУМ. БОЛЬШАЯ КАТАСТРОФА. Дадли Дурсль, Тетя Петуния и Дядя Вернон сжимаются за кроватью.

ДАДЛИ ДУРСЛИ: Мама, мне это не нравится.

ТЕТЯ ПЕТУНИЯ: Я знала, что мы совершили ошибку, отправившись сюда. Вернон. Вернон. Мы нигде не спрячемся. Даже маяк недостаточно далеко!

Еще один БОЛЬШОЙ БУМ.

ДЯДЯ ВЕРНОН: Держитесь. Держитесь. Что бы это ни было, оно не войдет сюда.

ТЕТЯ ПЕТУНИЯ: Мы прокляты! Он проклял нас! Мальчик проклял нас! *(Увидев юного Гарри.)* Это - все твоя ошибка. Отправляйся в свою дыру.

Юный Гарри вздрагивает, поскольку Дядя Вернон хватает ружье.

ДЯДЯ ВЕРНОН: Кто бы там не был, предупреждаю - я вооружен.

ГРОМКИЙ УДАР. И дверь слетает с петель. Хагрид стоит посреди дверного проема. Он смотрит на них всех.

ХАГРИД: Мож сделаешь чашечку чая для нас, а?

Это была нелегкая поездка.

ДАДЛИ ДУРСЛЬ: Посмотрите. На. Него.

ДЯДЯ ВЕРНОН: Отступаем. Отступаем. За меня, Петуния. За меня, Дадли. Я скоро выпровожу этого мордоворота.

ХАГРИД: Мордо-кого?

Он берет ружье Дяди Вернона.

Давненько таких не видал.

Он связывает ружье в узел.

Упс.

И затем он отвлекается. Он увидел юного Гарри.

Гарри Поттер.

ЮНЫЙ ГАРРИ: Привет.

ХАГРИД: Давненько я тебя видал, ага, ты был только ребенком. Ты здорово похож на своего отца, но глаза-то у тебя мамины.

ЮНЫЙ ГАРРИ: Вы знали моих родителей?

ХАГРИД: Где мои манеры? С днем рождения, дружок. Вот тебе шоколадный торт — ну, он немного помялся, когда я сел на него, но на вкусе эт вряд ли отразилось.

Из своего пальто он достает немного помятый шоколадный торт с надписью из зеленых леденцов «С днем рождения, Гарри».

ЮНЫЙ ГАРРИ: Кто Вы?

ХАГРИД *(смеясь)*: Точно, я ж не представился. Рубеус Хагрид, Хранитель Ключей и Земель Хогвартса. *(Осматривает себя.)* Так что насчет чая, а? Не трижды ж мне его просить, а?

ЮНЫЙ ГАРРИ: Хог-что?

ХАГРИД: Хогвартс. Яс'дело, ты ж все знаешь о Хогвартсе.

ЮНЫЙ ГАРРИ: Ну - нет. Простите.

ХАГРИД: Простите? Это — они должны просить прощения! Я знал, что ты не получал свои письма, но я никогда не думал, что ты не будешь даж' знать про Хогвартс! Что ж ты никогда не интересовался, где твои родители научились всему этому?

ЮНЫЙ ГАРРИ: Научились чему?

Хагрид угрожающе поворачивается к Дяде Вернону.

ХАГРИД: Уж не значит ли это, что этот мальчик - этот мальчик! - ничего не знает - НИ О ЧЕМ?

ДЯДЯ ВЕРНОН: Я запрещаю Вам рассказывать мальчику что-либо еще!

ЮНЫЙ ГАРРИ: Рассказывать что?

Хагрид смотрит на Дядю Вернона, а затем на юного Гарри.

ХАГРИД: Гарри - ты волшебник - вот. Ты самый известный волшебник во всем мире.

А затем, прямо из дальнего конца комнаты, шепот.

Слова сказаны голосом, который нельзя не узнать. Голосом Волан-де-морта...

Гаааррри Поттттер.

АКТ 1, СЦЕНА 9

Дом Гарри и Джинни Поттеров, Спальня

Гарри внезапно просыпается. Тяжело дыша посреди ночи.

Он ждет мгновенье. Успокаивает себя. И затем чувствует сильную боль во лбу. В шраме. Вокруг него кружится Темная Магия.

ДЖИННИ: Гарри...

ГАРРИ: Все отлично. Спи.

ДЖИННИ: Люмос.

Комната заполняется светом от ее палочки. Гарри смотрит на нее.

Кошмар?

ГАРРИ: Да.

ДЖИННИ: Какой?

ГАРРИ: Дурсли - ну, он начался там - потом появилось что-то еще.

Пауза. Джинни смотрит на него - пытаясь понять, что с ним.

ДЖИННИ: Хочешь глоток снотворного?

ГАРРИ: Нет. Я буду в порядке. Спи.

ДЖИННИ: Ты неважно выглядишь.

Гарри ничего не говорит.

(Наблюдает за его состоянием.) Это не могло

быть легко - с Амосом Диггори.

ГАРРИ: Гнев, с которым я могу справиться, да, он прав. Амос потерял своего сына из-за меня...

ДЖИННИ: Это не особенно справедливо по отношению к себе...

ГАРРИ: - и нет ничего, что я могу сказать - ничего, что я могу сказать любому - если это не неправда, конечно...

Джинни знает что - или скорее к кому - он обращается.

ДЖИННИ: Значит, это и расстраивает тебя? Ночь перед Хогвартсом никогда не бывает хорошей, если ты не хочешь идти. Отдать Алу одеяло. Это была хорошая попытка.

ГАРРИ: Это было просто ужасно неправильно. Я сказал кое-что, Джинни...

ДЖИННИ: Я слышала.

ГАРРИ: И ты все еще разговариваешь со мной?

ДЖИННИ: Потому что я знаю, когда придет время, ты попросишь прощения. Ты не имел в виду этого. То, что ты сказал, скрывает... другие вещи. Ты можешь быть честным с ним, Гарри... Это - все, что ему нужно.

ГАРРИ: Я просто хотел бы, чтобы он был больше похож на Джеймса или Лили.

ДЖИННИ *(сухо)*: Да, возможно не стоит быть

настолько честным.

ГАРРИ: Нет, я не стал бы менять его... но я могу понять их, а...

ДЖИННИ: Альбус отличается и это не очень хорошо. И он может возразить, знаешь ли, когда ты включаешь Гарри Поттера. Он хочет видеть настоящего тебя.

ГАРРИ: “Правда - красивая и ужасная вещь и поэтому должна рассматриваться с большой осторожностью”.

Джинни смотрит на него удивленно.

Дамблдор.

ДЖИННИ: Странная вещь, чтобы сказать ее ребенку.

ГАРРИ: Не тогда, когда ты полагаешь, что ребенок должен будет умереть во имя спасения мира.

Гарри задыхается снова - и делает все, чтобы не коснуться лба.

ДЖИННИ: Гарри. Что случилось?

ГАРРИ: Нормально. Все хорошо. Я слышу тебя. Я попытаюсь быть...

ДЖИННИ: Твой шрам болит?

ГАРРИ: Нет. Нет. Все хорошо. Сейчас ночь, так что давай немного поспим.

ДЖИННИ: Гарри. Сколько времени прошло с

тех пор, когда твой шрам в последний раз болел?

Гарри поворачивается к Джинни, все написано у него на лице.

ГАРРИ: Двадцать два года.

АКТ 1, СЦЕНА 10

Хогвартс-Экспресс

Альбус быстро идет вдоль поезда.

РОУЗ: Альбус, я искала тебя...

АЛЬБУС: Меня? Зачем?

Роуз не знает, как выразить то, что она должна сказать.

РОУЗ: Альбус, это - начало четвертого года, а значит - начало нового года для нас. Я хочу, чтобы мы снова стали друзьями.

АЛЬБУС: Мы никогда не были друзьями.

РОУЗ: Как грубо! Ты был моим лучшим другом, когда мне было шесть лет!

АЛЬБУС: Это было давным-давно.

Он хочет уйти. Она тянет его в пустое купе.

РОУЗ: Ты слышал? Большой рейд Министерства несколько дней назад. Твой отец был невероятно храбрым.

АЛЬБУС: Как ты всегда узнаешь о подобных вещах, а я нет?

РОУЗ: Очевидно он - волшебник, на которого они совершили рейд - Теодор Нотт, я думаю - имел все виды артефактов, которые нарушали все законы, включая - незаконный Времяворот. И

вполне приличный.

Альбус бросает взгляд на Роуз.

АЛЬБУС: Времяворот? Папа нашел Времяворот?

РОУЗ: Тсс! Да. Я знаю. Круто, да?

АЛЬБУС: Ты уверена.

РОУЗ: Полностью.

АЛЬБУС: Теперь я должен разыскать Скорпиуса.

Он спрыгивает с поезда. Роуз следует за ним, все еще полная решимости высказать свое мнение.

РОУЗ: Альбус!

Альбус решительно поворачивается.

АЛЬБУС: Кто тебе велел поговорить со мной?

РОУЗ *(спрыгнула)*: Ну ладно, возможно твоя мама прислала сову моему папе - но только потому, что она беспокоится о тебе. И я просто подумала...

АЛЬБУС: Оставь меня в покое, Роуз.

Скорпиус сидит в его обычном купе. Альбус входит первым, Роуз все еще следует за ним.

СКОРПИУС: Альбус! О, привет, Роуз, чем ты пахнешь?

РОУЗ: Чем я *пахну*?

СКОРПИУС: Да нет, я имел в виду, что это приятно, От тебя пахнет смесью свежих цветов и свежего - хлеба.

РОУЗ: Альбус, я здесь, ОК? Если я тебе понадоблюсь.

СКОРПИУС: Я имею в виду, хороший хлеб, вкусный хлеб, хлеб... что не так с хлебом?

Роуз уходит, качая головой.

РОУЗ: Что не так с хлебом!

АЛЬБУС: Я везде тебя искал...

СКОРПИУС: И теперь ты нашел меня. Та-да! Я скрывался. Ты знаешь, как мне нравится приходить пораньше. Взгляды останавливающихся людей. Крики. Письма "сын Волан-де-Морта" в мой адрес. Это никогда не устареет. Я ей и правда не нравлюсь, верно?

Альбус обнимает своего друга. Крепко. Скорпиус удивлен.

ОК. Привет. Гм. Мы обнимались раньше? Мы обнимаемся?

Два мальчика неловко расходятся.

АЛЬБУС: Просто немного странные двадцать четыре часа.

СКОРПИУС: Что случилось за них?

АЛЬБУС: Позже объясню. Нам нужно покинуть поезд.

Звучит сигнал отправки. Поезд начинает двигаться.

СКОРПИУС: Слишком поздно. Поезд отправился.

Хогвартс по курсу!

АЛЬБУС: Тогда мы должны выйти из движущегося поезда.

ВЕДЬМА С ТЕЛЕЖКОЙ: Хотите чего-нибудь, дорогие?

Альбус открывает окно и пытается подтянуться.

СКОРПИУС: Движущийся волшебный поезд.

ВЕДЬМА С ТЕЛЕЖКОЙ: Тыквенный пирог? Колдокекс?

СКОРПИУС: Альбус Северус Поттер, что за странное выражение глаз!

АЛЬБУС: Первый вопрос. Что ты знаешь о Турнире трех волшебников?

СКОРПИУС *(радостно)*: Ооо, викторина! Три школы выбирают трех чемпионов, чтобы состязаться в трех заданиях за Кубок. И что?

АЛЬБУС: Ты правда чокнутый, ты это знаешь?

СКОРПИУС: А-га.

АЛЬБУС: Второй вопрос. Почему Турнир трех волшебников не проводили больше двадцати лет?

СКОРПИУС: В последнем соревновании принимали участие твой отец и мальчик по имени Седрик Диггори - они решили победить вместе, но Кубок оказался Порталом - и они транспор-

тировались к Волан-де-Морту. Седрик был убит. После этого немедленно отменили проведение соревнований.

АЛЬБУС: Хорошо. Третий вопрос: Седрик должен был быть убит? Легкий вопрос, легкий ответ: Нет. Словами, сказанными Волан-де-Морт, были, “Убейте лишнего”. Лишнего. Он умер только потому, что он был с моим отцом, и мой отец не смог спасти его — но мы можем. Это была ошибка, и мы собираемся исправить ее. Мы собираемся использовать Времяворот. Мы собираемся вернуть его.

СКОРПИУС: Альбус, по очевидным причинам, я не большой фанат Времяворотов...

АЛЬБУС: Когда Амос Диггори попросил Времяворот, мой отец отрицал само их существование. Он лгал старику, который просто хотел вернуть своего сына назад - который просто любил своего сына. И он сделал это, потому что он не заботился - потому что он не заботится. Все говорят обо всех храбрых поступках, которые папа совершил. Но он совершил и несколько ошибок. На самом деле, несколько БОЛЬШИХ ошибок. Я хочу исправить одну из них. Я хочу, чтобы мы спасли Седрика.

СКОРПИУС: Похоже что бы не скрепляло твой мозг, оно, кажется, исчезло.

АЛЬБУС: Я собираюсь сделать это, Скорпиус. Я должен сделать это. И ты знаешь, как и я, я все испорчу, если ты не пойдешь со мной. Идем.

Он усмехается. И затем исчезает. Скорпиус мгновение колеблется. Гримасничает. И затем исчезает вслед за Альбусом.

АКТ 1, СЦЕНА 11

Крыша Хогвартс-Экспресс

Злой ветер свистит в ушах.

СКОРПИУС: Ладно, теперь мы на крыше поезда, это быстро, это страшно, это круто, я чувствую, что узнал многое о себе, кое-что о тебе, но...

АЛЬБУС: Если мои расчеты верны, скоро мы приблизимся к мосту и отправимся на короткую экскурсию в дом св. Освальда для Пожилых Ведьм и Волшебников...

СКОРПИУС: Что? Где? Послушай, я взволнован не меньше, чем ты, это, наверное, первый мятежный поступок в моей жизни - вау - крыша поезда - забавно - но сейчас - ой.

Скорпиус видит что-то, чего он не хочет видеть.

АЛЬБУС: Вода будет ужасно полезной на случай, если наши амортизационные чары не сработают.

СКОРПИУС: Альбус. Ведьма С Тележкой.

АЛЬБУС: Ты хочешь перекусить?

СКОРПИУС: Нет. Альбус. Ведьма С Тележкой идет к нам.

АЛЬБУС: Нет, это невозможно, мы на крыше

поезда...

Скорпиус указывает Альбусу в правильном направлении, и теперь он увидел Ведьму С Тележкой, беспечно приближающуюся к ним.

ВЕДЬМА С ТЕЛЕЖКОЙ: Хотите чего-нибудь, дорогие? Тыквенный пирог? Шоколадную Лягушку? Котлокекс?

АЛЬБУС: Ой.

ВЕДЬМА С ТЕЛЕЖКОЙ: Люди не так уж и много знают обо мне. Они покупают мои пирожки - но они никогда по-настоящему не замечают меня. Я не могу вспомнить, когда в последний раз кто-нибудь спрашивал, как меня зовут.

АЛЬБУС: Как Вас зовут?

ВЕДЬМА С ТЕЛЕЖКОЙ: Не помню. Все, что я могу сказать, это то, что, когда Хогвартс-Экспресс впервые появился — Отталин Гамбол лично предложил мне эту работу...

СКОРПИУС: Но это же - сто девяносто лет. Вы выполняете эту работу в течение ста девяноста лет?

ВЕДЬМА С ТЕЛЕЖКОЙ: Эти руки продали шесть миллионов тыквенных пирогов. Мне они хорошо удаются. Но люди не замечают, как легко мои тыквенные пироги превращаются во что-то еще...

Она берет тыквенный пирог. Она бросает его как гранату. Он взрывается.

И вы ни за что не поверите, что я могу сделать со своими Шоколадными Лягушками. Никогда - никогда — я никому такого не позволяла, пока они не приедут в пункт назначения. Кое-кто пытался - Сириус Блэк и его последователи, Фред и Джордж Уизли. ВСЕ ПОТЕРПЕЛИ НЕУДАЧУ. ПОТОМУ ЧТО ЭТОТ ПОЕЗД — ЕМУ НЕ НРАВЯТСЯ ЛЮДИ, ВЫХОДЯЩИЕ ИЗ НЕГО...

Руки Ведьмы С Тележкой превращаются в очень острые шипы. Онаулыбается.

Поэтому, пожалуйста, займите свои места до конца поездки.

АЛЬБУС: Ты был прав, Скорпиус. Этот поезд волшебный.

СКОРПИУС: Только сейчас моя правота не доставляет мне радости.

АЛЬБУС: Но я также был прав — насчет моста — внизу вода, самое время испытать амортизационные чары.

СКОРПИУС: Альбус, это плохая идея.

АЛЬБУС: Разве? *(Он минуту колеблется, затем понимает, что время для сомнений прошло.)* Уже слишком поздно. Три. Два. Один. Моллиаре!

Он колдует и прыгает.

СКОРПИУС: Альбус... Альбус...

Он отчаянно смотрит вниз на своего друга. Он

смотрит на приближающуюся Ведьму С Тележкой. На ее растрепанные волосы. На ее ужасно острые шипы.

Что ж, хоть Вы и выглядите забавно, но я должен следовать за своим другом.

Он зажимает нос, и прыгает вслед за Альбусом, также произнеся заклинание.

Моллиаре!

АКТ 1, СЦЕНА 12

Министерство Магии, Большой Конференц-Зал

Сцена заполнена волшебниками и ведьмами. Они шумят и разговаривают, как все истинные волшебники и ведьмы. Среди них Джинни, Драко и Рон. Выше их, на сцене, Гермиона и Гарри.

ГЕРМИОНА: Внимание. Внимание. Мне что, наколдовать тишину? *(Она добивается тишины, используя свою палочку.)* Хорошо. Добро пожаловать на это Внеочередное общее собрание. Я рада, что столь многие из вас смогли посетить его. Волшебный мир жил в мире много лет. Прошло двадцать два года, с тех пор как мы победили Волан-де-Морта в Битве за Хогвартс, и я рада сказать, что подросло новое поколение, знающее только небольшие конфликты. До сих пор. Гарри.

ГАРРИ: Союзники Волан-де-Морта в последние месяцы снова зашевелились. Мы следили за троллями, гуляющими по Европе; гигантами, начинающими пересекать моря, и оборотнями — что ж, должен с беспокойством сказать, что мы потеряли их из виду несколько недель назад. Мы не знаем, куда они идут или кто заставил их зашевелиться - но мы знаем, что они передвига-

ются - и нас интересует, что это может значить. Итак, мы спрашиваем - кто-нибудь видел что-то? Чувствовал что-то? Поднимите палочку и мы вас выслушаем. Профессор Макгонагалл - спасибо.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Похоже, что в хранилище зелий кто-то проник, поскольку вернувшись после летних каникул, мы обнаружили пропажу некоторых ингредиентов, ничего запрещенного, лишь немного кожи бумсланга и крыльев златоглазки. Мы подумали на Пивза.

ГЕРМИОНА: Благодарю, профессор. Мы проведем расследование. *(Она осматривает комнату.)* Кто-нибудь еще? Прекрасно, и - самое важное - этого не было со времен Волан-де-Морта - шрам Гарри снова болит.

ДРАКО: Волан-де-Морт мертв, Волан-де-Морт пал.

ГЕРМИОНА: Да, Дракo, Волан-де-Морт мертв, но эти события заставляют нас думать, что возможно Волан-де-Морт - или какая-то часть Волан-де-Морта - может вернуться.

Это вызывает бурную реакцию у присутствующих.

ГАРРИ: Это тяжело, но мы вынуждены попросить об этом. Те, кто носит Темную Метку... Вы чувствовали что-нибудь? Возможно приступ

боли?

ДРАКО: Снова упрекаешь носящих Темную Метку, нас, Поттер?

ГЕРМИОНА: Нет, Драко. Гарри просто пытается...

ДРАКО: Знаешь что это? Гарри просто хочет снова увидеть свое фото в газетах. Каждый год в *Ежедневном пророке* появляются слухи о возвращении Волан-де-Морта...

ГАРРИ: Я не причастен ни к одному из этих слухов!

ДРАКО: Правда? Разве твоя жена не редактирует *Ежедневный пророк*?

Джинни возмущенно делает шаг к нему.

ДЖИННИ: Спортивные страницы!

ГЕРМИОНА: Драко. Гарри обратил внимание Министерства на этот вопрос. И я - как Министр Магии...

ДРАКО: Голос, к которому ты прислушиваешься, потому что ты - его друг.

Джинни удерживает Рона, бросившегося на Драко.

РОН: Может заткнешься?

ДРАКО: Столкнитесь с ним - его слава действует на всех вас. Как здорово, ведь снова все будут шептать имя Поттера *(пародирует Гарри)*, “мой

шрам причиняет боль, мой шрам причиняет боль". И значит - у сплетников появится еще одна возможность опорочить моего сына этими смешными слухами о его происхождении.

ГАРРИ: Драко, никто не говорит, что это имеет какое-либо отношение к Скорпиусу...

ДРАКО: Что ж, я, со своей стороны, считаю, что эта встреча - фикция. И я ухожу.

Он уходит. Другие начинают уходить вслед за ним.

ГЕРМИОНА: Нет. Это не так... Вернитесь. Нам нужна стратегия.

АКТ 1, СЦЕНА 13

Дом св. Освальда для пожилых ведьм и волшебников

Это - хаос. Это магия. Это - дом св. Освальда для пожилых ведьм и волшебников, и это так потрясающе, как вы могли только мечтать.

Здесь оживают и гуляют рамы, вязанье создает колдовской хаос, а санитары вынуждены танцевать танго.

Эти люди освобождены от необходимости творить волшебство по необходимости - вместо этого эти ведьмы и волшебники творят волшебство для забавы. И в этом их развлечение.

Альбус и Скорпиус входят, удивленно осматриваются и сталкиваются друг с другом, немного испуганные.

АЛЬБУС и СКОРПИУС: Ой, простите меня... Простите. Простите!

СКОРПИУС: Да уж это место просто дикое.

АЛЬБУС: Мы ищем Амоса Диггори.

Внезапно наступает гробовая тишина. Все замолкают. И выглядят немного подавленными.

ЖЕНЩИНА С ВЯЗАНИЕМ: И что вы, мальчики, хотите от этого несчастного старого моховика?

Появляется улыбающаяся Дельфи.

ДЕЛЬФИ: Альбус? Альбус! Ты приехал? Как замечательно! Проходи и поздоровайся с Амосом!

АКТ 1, СЦЕНА 14

Дом св. Освальда для пожилых ведьм и волшебников, комната Амоса.

Амос смотрит на Скорпиуса и Альбуса - раздраженно. Дельфи наблюдает за всеми тремя.

АМОС: Что ж, позвольте мне сказать прямо. Ты подслушиваешь разговор - разговор, который не предназначался для твоих ушей - и ты решил - без малейших причин - вмешаться, и вмешаться настойчиво, в дела других.

АЛЬБУС: Мой отец солгал Вам - я знаю. У них действительно есть Времяворот.

АМОС: Конечно, есть. Теперь можете уходить.

АЛЬБУС: Что? Нет. Мы здесь, чтобы помочь.

АМОС: Помочь? Какую пользу мне принесет использование двух мелких подростков?

АЛЬБУС: Мой отец утверждает, что возраст не помеха для изменения мира.

АМОС: Значит, я должен позволить тебе принимать участие, потому что ты - Поттер? Доверять знаменитому имени, верно?

АЛЬБУС: Нет!

АМОС: Поттер, который учится в Слизерине - да, я читал о тебе — тот, кто привел с собой Малфоя,

чтобы посетить меня - Малфоя, который может быть Волан-де-Мортом? Кто докажет, что вы не занимаетесь темной магией?

АЛЬБУС: Но…

АМОС: Твоя информация была очевидна, но подтверждение полезно. Твой отец действительно солгал. Теперь уходите. Оба. И прекратите тратить впустую мое время.

АЛЬБУС *(с нажимом)*: Нет, Вы должны выслушать меня, Вы сами сказали - сколько крови на руках моего отца. Позвольте мне помочь изменить это. Позвольте мне помочь исправить одну из его ошибок. Доверьтесь мне.

АМОС *(повысив голос)*: Ты не слышал меня, мальчишка? Я не вижу оснований доверять вам. Поэтому уходите. Сейчас же. Прежде чем я *заставлю* вас уйти.

Он зловеще поднимает свою палочку. Альбус смотрит на палочку - он вздыхает - Амос сокрушил его.

СКОРПИУС: Давайте, сцепитесь, мы способны на это, но раз мы не нужны...

Альбус упирается. Скорпиус тянет его за руку. Он поворачивается, и они уходят.

ДЕЛЬФИ: Я могу назвать одну причину, по которой Вы должны доверять им, дядя.

Они останавливаются.

Они - единственные, кто добровольно предложил свою помощь. Они готовы смело рискнуть, чтобы вернуть Вашего сына. На самом деле, я уверена, что они подвергались опасности даже на пути сюда...

АМОС: Мы говорим о Седрике...

ДЕЛЬФИ: И - разве Вы не говорили, что иметь кого-то в Хогвартсе — это могло бы стать *крупным* преимуществом?

Дельфи целует Амоса в макушку. Амос смотрит на Дельфи, затем поворачивается, чтобы взглянуть на мальчиков.

АМОС: Почему? Почему вы хотите рискнуть? Что вам от этого?

АЛЬБУС: Я знаю, что он был лишним. Ваш сын не должен был быть убит, мистер Диггори. Мы можем помочь Вам вернуть его.

АМОС *(наконец проявляет эмоции)*: Мой сын - мой сын был лучшим из всего, что случилось со мной - и ты прав, это была несправедливость - ужасная несправедливость. Если вы серьезны...

АЛЬБУС: Мы убийственно серьезны.

АМОС: Это будет опасно.

АЛЬБУС: Мы знаем.

СКОРПИУС: Мы?

АМОС: Дельфи - возможно, ты готова сопровождать их?

ДЕЛЬФИ: Если это доставить тебе удовольствие, дядя.

Она улыбается Альбусу, он улыбается в ответ.

АМОС: Вы на самом деле понимаете, что даже получение Времяворота поставит под угрозу Ваши жизни?

АЛЬБУС: Мы готовы рискнуть своими жизнями.

СКОРПИУС: Мы?

АМОС *(серьезно)*: Я надеюсь, что у вас есть это.

АКТ 1, СЦЕНА 15

Дом Гарри и Джинни Поттеров, Кухня

Гарри, Рон, Гермиона и Джинни сидят и едят.

ГЕРМИОНА: Я снова и снова повторяла Драко - никто в Министерстве ничего не говорит о Скорпиусе. Слухи идут не от нас.

ДЖИННИ: Я написала ему - после того, как он потерял Асторию - чтобы спросить, можем ли мы чем-нибудь помочь. Я подумала, возможно - поскольку он лучший друг Альбуса - возможно, Скорпиус захотел бы остаться на Рождественские каникулы или... Моя сова вернулась с письмом, содержащим всего одну простую фразу: “Попросите Вашего мужа опровергнуть эти заявления о моем сыне раз и навсегда”.

ГЕРМИОНА: Он одержим.

ДЖИННИ: Он запутался - запутался от расстройства.

РОН: И я соболезную его утрате, но когда он обвиняет Гермиону... Ладно... *(Он смотрит из-за Гарри.)* Эй, обвисшие штаны, говорю я ей все время, это не имеет значения.

ГЕРМИОНА: Ей?

РОН: Тролли могли идти на вечеринку, гиганты

на свадьбу, тебе снятся кошмары, потому что ты переживаешь из-за Альбуса, а твой шрам болит, потому что ты стареешь.

ГАРРИ: Старею? Спасибо, друг.

РОН: Честно, теперь каждый раз, когда я сажусь, я издаю «ооох». «Ооох». И мои ноги — проблемы с моими ногами - я могу написать поэму о боли, которую мои ноги причиняют мне - возможно, с твоим шрамом то же самое.

ДЖИННИ: Ты говоришь много ерунды.

РОН: Я считаю это своей специальностью. Это и мой ряд падающих коробок с закусками. И мою любовь ко всем вам. Даже к Худышке Джинни.

ДЖИННИ: Если ты не будешь вести себя прилично, Рональд Уизли, я пожалуюсь Маме.

РОН: Ты этого не сделаешь.

ГЕРМИОНА: Если какая-то часть Волан-де-Морта в любой форме выжила, то мы должны быть готовы. И мне страшно.

ДЖИННИ: Мне тоже.

РОН: Ничто не пугает меня. Кроме Мамы.

ГЕРМИОНА: Я хочу сказать, Гарри, я не буду такой как Корнелиус Фадж. Я не стану прятать голову в песок. И меня не волнует насколько непопулярной я стану после общения с Драко Малфоем.

РОН: Ты никогда не гналась за популярностью, верно?

Гермиона бросает на Рона уничтожающий взгляд, стремясь задеть его, но Рон отклоняется.

Мимо.

Джинни толкает Рона. Рон вздрагивает.

Удар. Очень сильный удар.

Внезапно в комнате появляется сова. Она низко пролетает и бросает письмо на тарелку Гарри.

ГЕРМИОНА: Поздновато для совы?

Гарри открывает письмо. Удивлен.

ГАРРИ: Это от профессора Макгонагалл.

ДЖИННИ: Что она пишет?

Лицо Гарри вытягивается.

ГАРРИ: Джинни, это - Альбус - Альбус и Скорпиус - они не приехали в школу. Они пропали.

АКТ 1, СЦЕНА 16

Уайтхолл, Подвал

Скорпиус искоса смотрит на бутылку.

СКОРПИУС: Значит, мы просто заберем его?

АЛЬБУС: Скорпиус, я должен объяснять тебе — умнику и знатоку зельев - что делает Полисок? Благодаря блестящей подготовительной работе Дельфи мы возьмем это зелье и превратимся, а замаскировавшись таким образом, мы сможем попасть в Министерство Магии.

СКОРПИУС: ОК, два пункта, первый, это действительно больно?

ДЕЛЬФИ: Очень - насколько я понимаю.

СКОРПИУС: Спасибо. Второй пункт: знаете ли вы, какой он на вкус? Поскольку если я почувствую рыбный вкус, меня просто вырвет. Рыба не совместима со мной. Никогда не была. Никогда не будет.

ДЕЛЬФИ: Хорошо, что предупредил. *(Она выпивает микстуру.)* Не рыбный вкус. *(Она начинает превращаться. Это болезненно.)* На самом деле оно довольно приятное, вкусное. Это болезненно, но... *(Она отрыгивает, громко.)* Забирай его. Еще - немного - *(Отрыгивает снова, превращается в*

Гермиону.) Немного - рыбный осадок.

АЛЬБУС: ОК, это - вау.

СКОРПИУС: Дважды вау.

ДЕЛЬФИ/ГЕРМИОНА: Действительно не заметно, я даже говорю как она! Трижды вау.

АЛЬБУС: Отлично. Я следующий.

СКОРПИУС: Нет. Не так, Жозе. Если мы сделаем это, мы сделаем это *(он с улыбкой берет пару знакомо выглядящих очков)*, вместе.

АЛЬБУС: Три. Два. Один.

Они глотают.

Нет, это хорошо. *(Он мучается от боли.)* Это не так хорошо.

Они оба начинают превращаться, страдая от боли.

Альбус превращается в Рона, Скорпиус в Гарри.

Эти двое смотрят друг на друга. Тишина.

АЛЬБУС/РОН: Это немного странно, верно?

СКОРПИУС/ГАРРИ *(драматически - он действительно наслаждается этим)*: Отправляйся в свою комнату. Отправляйся прямо в свою комнату. Ты был невероятно ужасным и отвратительным сыном.

АЛЬБУС/РОН *(со смехом)*: Скорпиус...

СКОРПИУС/ГАРРИ *(перебрасывает плащ через плечо)*: Это была твоя идея — чтобы я стал им, а

ты - Роном! Я просто хочу немного повеселиться, прежде чем я... *(И затем он громко отрыгивает.)* О, это просто ужасно.

АЛЬБУС/РОН: Знаешь, он хорошо скрывает, но у Дяди Рона есть небольшие проблемы с пищеварительным трактом.

ДЕЛЬФИ/ГЕРМИОНА: Нам нужно идти.

Они выходят на улицу. Входят в телефонную будку. Набирают 62442.

ТЕЛЕФОННАЯ БУДКА: Добро пожаловать, Гарри Поттер. Добро пожаловать, Гермиона Грейнджер. Добро пожаловать, Рон Уизли.

Они улыбаются, телефонная будка опускается вниз.

АКТ 1, СЦЕНА 17

Министерство Магии, Конференц-Зал

Гарри, Гермиона, Джинни и Драко в небольшой комнате.

ДРАКО: Ищите по следам...

ГАРРИ: Мой отдел проводит поиски снова и снова.

ДРАКО: И Ведьма С Тележкой не может сказать ничего полезного?

ГЕРМИОНА: Ведьма С Тележкой в ярости. Она продолжает твердить о том, что подвела Оттилина Гамбола. Она гордится своими доставками.

ДЖИННИ: А от маглов не поступало никаких сведений о попытках колдовства?

ГЕРМИОНА: Ничего. Я проинформировал премьер-министра маглов, и он регистрирует все необычное. Все, похожее на магию. Ничего.

ДРАКО: Так теперь мы полагаемся на маглов, чтобы найти наших детей? Мы рассказали им и о шраме Гарри?

ГЕРМИОНА: Мы просто попросили у них помощи. И кто знает, что значит шрам Гарри, но это - конечно, вопрос, к которому мы относимся серьезно. Наши авроры в настоящее время иссле-

дуют всех, кто занимался темной магией и....

ДРАКО: Это не связано с Пожирателями Смерти.

ГЕРМИОНА: Сомневаюсь, что могу разделять твою уверенность.

ДРАКО: Я не уверен, я прав. Кретины, соблазняющиеся темной магией теперь... Мой сын - Малфой, они не посмели бы.

ГАРРИ: Если нет новостей, то...

ДЖИННИ: Я согласна с Драко. Если это похищение - забрать Альбуса, это я понимаю, но забрать их обоих...

Гарри встречается взглядом с Джинни, становится ясно, что она хочет, чтобы он сказал.

ДРАКО: И Скорпиус - последователь, не лидер, несмотря на все, что я попытался привить ему. Несомненно, Альбус забрал его с поезда, и мой вопрос, где он?

ДЖИННИ: Гарри, они сбежали, ты и я знаем это.

Драко замечает пару, уставившуюся друг на друга.

ДРАКО: Вы? Знаете это? Что вы нам не рассказываете?

Тишина.

Чтобы вы не скрывали, советую поделиться

информацией с нами.

ГАРРИ: Мы с Альбусом поспорили, накануне отъезда.

ДРАКО: И...

Гарри колеблется, а затем храбро смотрит в глаза Драко.

ГАРРИ: И я сказал ему, что иногда я сожалею, что он мой сын.

Снова тишина. Глубокая. Драко делает резкий шаг к Гарри.

ДРАКО: Если что-нибудь случится со Скорпиусом...

Джинни становится между Драко и Гарри.

ДЖИННИ: Не разбрасывайся угрозами, Драко, пожалуйста.

ДРАКО *(рычит)*: Мой сын исчез!

ДЖИННИ *(также рычит)*: Как и мой!

Он встречает ее взгляд. В комнате есть настоящие чувства.

ДРАКО *(поджав губы, в точности как его отец)*: Если вам нужно золото... Все, что есть у Малфоев... Он - мой единственный наследник... Он - моя единственная семья.

ГЕРМИОНА: У Министерства есть резервы, благодарю, Драко.

Драко собирается уходить. Останавливается.

Смотрит на Гарри.

ДРАКО: Неважно, что ты сделал или кого спас, ты - вечное проклятие моей семьи, Гарри Поттер.

АКТ 1, СЦЕНА 18

Министерство Магии, Коридор

СКОРПИУС/ГАРРИ: И ты уверен, что он там?

Мимо проходит охрана. Скорпиус/Гарри и Дельфи/Гермиона стараются вести себя естественно.

Да, Министр, я определенно думаю, что этот вопрос стоит тщательно обдумать, да.

ОХРАННИК *(с поклоном)*: Министр.

ДЕЛЬФИ/ГЕРМИОНА: Давайте обдумаем вместе.

Он уходит, они выдыхают с облегчением.

Это идея моего дяди использовать Зелье Правды - мы подлили его в напиток чиновнику Министерства. Он сказал нам, что Времяворот сохранили, и даже сказал где - в кабинете Министра Магии.

Она указывает на дверь. Внезапно они слышат шум.

ГЕРМИОНА *(вдали)*: Гарри... мы должны поговорить об этом...

ГАРРИ *(вдали)*: Не о чем говорить.

ДЕЛЬФИ/ГЕРМИОНА: О нет.

АЛЬБУС/РОН: Гермиона. И папа.

Паника мгновенная и заразная.

СКОРПИУС/ГАРРИ: ОК. Укрытие. Никаких

укрытий. Кто-нибудь знает какие-то чары Невидимости?

ДЕЛЬФИ/ГЕРМИОНА: Пойдем... в ее кабинет?

АЛЬБУС/РОН: Она идет в свой кабинет.

ДЕЛЬФИ/ГЕРМИОНА: Но больше некуда.

Она толкает дверь. Она пытается открыть ее снова.

ГЕРМИОНА *(вдали)*: Если ты не говоришь со мной или Джинни об этом...

СКОРПИУС/ГАРРИ: Отойди. Алохомора!

Он направляет палочку на дверь. Дверь распахивается. Он улыбается - восхищенный.

Альбус. Останови ее. Это должен быть ты.

ГАРРИ *(вдали)*: О чем говорить?

АЛЬБУС/РОН: Я. Почему?

ДЕЛЬФИ/ГЕРМИОНА: Ну, это не может быть один из нас, верно? Мы - это они.

ГЕРМИОНА *(вдали)*: То, что ты сказал, было, очевидно, неправильно - но - есть множество причин...

АЛЬБУС/РОН: Но я не могу... Я не могу...

Небольшая заминка, затем Альбус/Рон остается стоять за дверью, появляются Гермиона и Гарри.

ГАРРИ: Гермиона, я благодарен тебе за беспокойство, но нет никакой необходимости...

ГЕРМИОНА: Рон?

АЛЬБУС/РОН: Сюрприз!!!

ГЕРМИОНА: Что ты здесь делаешь?

АЛЬБУС/РОН: Разве парню нужна причина, чтобы увидеть свою жену?

Он крепко целует Гермиону.

ГАРРИ: Я должен идти...

ГЕРМИОНА: Гарри. Мой мнение... независимо от того, что сказал Драко, - то, что ты сказал Альбусу... Я не думаю, что это принесет пользу любому из нас, если остановиться на этом.

АЛЬБУС/РОН: О, вы говорите о том, как Гарри иногда говорил, что хочет, чтобы я... *(исправляется)*, чтобы Альбус не был его сыном.

ГЕРМИОНА: Рон!

АЛЬБУС/РОН: Лучше это - то, что я говорю...

ГЕРМИОНА: Он будет знать... Все мы иногда говорим не то, что имеем в виду. Он знает это.

АЛЬБУС/РОН: Но что, если иногда мы говорим то, что действительно имеем в виду... Что тогда?

ГЕРМИОНА: Рон, сейчас не время, правда.

АЛЬБУС/РОН: Конечно, нет. Пока, дорогая.

Альбус/Рон наблюдает, куда она идет, надеясь, что она пройдет мимо своего кабинета и пойдет дальше. Но, конечно, она этого не делает. Он подбегает, чтобы остановить ее, прежде чем

она войдет в дверь. Он останавливает ее один раз, затем снова, отталкивая ее бедром.

ГЕРМИОНА: Почему ты загораживаешь вход в мой кабинет?

АЛЬБУС/РОН: Я. Ничего. Не загораживаю.

Она снова идет к двери, он снова ее загораживает.

ГЕРМИОНА: Позволь мне войти в мой кабинет, Рон.

АЛЬБУС/РОН: Давай заведем еще одного ребенка.

Гермиона пораженно смотрит на него.

ГЕРМИОНА: Что?

АЛЬБУС/РОН: Или, если не еще одного ребенка, тогда праздник. Я хочу ребенка или праздник, и я настаиваю на этом. Поговорим об этом позже, милая?

Она пытается войти в кабинет в последний раз, он останавливает ее поцелуем. Это перерастает в настоящую борьбу.

Может выпьем в Дырявом котле? Люблю тебя.

ГЕРМИОНА *(смягчившись)*: Еще одна выходка, и даже Мерлин тебе не поможет. Ладно. Нам все равно нужно повидать маглов.

Она выходит. Гарри выходит с ней.

Альбус/Рон поворачивается к двери. Она возвра-

щается, на этот раз одна.

Ребенок - ИЛИ - праздник? Иногда ты выходишь за рамки, ты знаешь это?

АЛЬБУС/РОН: Вот почему ты вышла за меня, верно? Из-за моих шуток.

Она вновь уходит. Он начинает открывать дверь, но она снова возвращается, он захлопывает дверь.

ГЕРМИОНА: Я могу попробовать рыбу. Я просила тебя воздержаться от тех рыбных сэндвичей.

АЛЬБУС/РОН: Конечно.

Она уходит. Он убеждается, что она исчезла из поля зрения, затем открывает дверь.

АКТ 1, СЦЕНА 19

Министерство Магии, Кабинет Гермионы

Скорпиус/Гарри и Дельфи/Гермиона ждут с другой стороны двери, Альбус/Рон входит - он резко падает, истощенный.

АЛЬБУС/РОН: Это ужасно странно.

ДЕЛЬФИ/ГЕРМИОНА: Ты был потрясающим. Отличный отвлекающий маневр.

СКОРПИУС/ГАРРИ: Я не знаю, дать тебе пять или скривиться, глядя, как ты целуешь свою тетушку раз этак пятьсот!

АЛЬБУС/РОН: Рон нежный парень. Я пытался отвлечь ее, Скорпиус. Я действительно отвлекал ее.

СКОРПИУС/ГАРРИ: И еще есть то, что сказал твой отец...

ДЕЛЬФИ/ГЕРМИОНА: Мальчики... Она вернется - у нас не так много времени.

АЛЬБУС/РОН *(Скорпиусу/Гарри)*: Ты слышал это?

ДЕЛЬФИ/ГЕРМИОНА: Где Гермиона спрятала бы Времяворот? *(Она осматривает комнату, видит книжные шкафы.)* Ищем в книжных шкафах.

Они начинают искать. Скорпиус/Гарри смотрит на друга с любопытством.

СКОРПИУС/ГАРРИ: Почему ты не рассказал

мне?

АЛЬБУС/РОН: Мой отец сказал, что сожалеет, что я его сын. Едва ли подходящая тема для начала разговора, верно?

Скорпиус/Гарри пытается придумать, что сказать.

СКОРПИУС/ГАРРИ: Я знаю - насчет Волан-де-Морта - это неправда - и - ты знаешь - но иногда, мне кажется, я вижу, как мой отец думает: Как я мог породить такое?

АЛЬБУС/РОН: *Еще лучше*, чем мой отец. Я вполне уверен, он проводит большую часть своего времени, думая: Как бы мне вернуть его назад?

Дельфи/Гермиона подталкивает Скорпиуса/Гарри к книжным полкам.

ДЕЛЬФИ/ГЕРМИОНА: Может мы могли бы сконцентрироваться на главном вопросе.

СКОРПИУС/ГАРРИ: С моей точки зрения, есть причина, почему мы - друзья, Альбус - причина, по которой мы нашли друг друга, понимаешь? И независимо от того, что это - приключение...

Он видит на полке книгу, заставившую его нахмуриться.

Вы видели книги на этих полках? Здесь есть несколько серьезных книг. Запрещенных книг. Проклятых книг.

АЛЬБУС/РОН: Как отвлечь Скорпиуса от тяжелых эмоциональных проблем? Отведите его в библиотеку.

СКОРПИУС/ГАРРИ: Все книги из Закрытой Секции и еще несколько. *Магия больше, чем Зло. Злодеи Пятнадцатого века. Сонеты Волшебника* - они не разрешены даже в Хогвартсе!

АЛЬБУС/РОН: *Тени и Духи. Справочник Найтшейда по Некромантии.*

ДЕЛЬФИ/ГЕРМИОНА: Это что-то...

АЛЬБУС/РОН: *Истинная История Опалового Огня. Проклятие Империус и Как Злоупотребить Им.*

СКОРПИУС/ГАРРИ: И взгляни сюда. Ого. *Мои Глаза и Как Видеть Мимо Них* Сивиллы Трелони. Книга по Предсказанию. Гермиона Грейнджер ненавидит Предсказания. Это захватывающе. Эта находка...

Он берет книгу с полки. И она открывается. И говорит.

КНИГА: Первое - это четвертое. Его можно найти в следе, но не в слоге.

СКОРПИУС/ГАРРИ: ОК. Говорящая книга. Ужасно странно.

КНИГА: Второе это наименее справедливое из всех, передвигающихся на двух ногах.

Неряшливый, волосатый.

И третье — колечко из теста или шанс на спасение.

АЛЬБУС/РОН: Это - загадка. Она загадала нам загадку.

КНИГА: Поворот в городе, скольжение через озеро.

ДЕЛЬФИ/ГЕРМИОНА: Что ты сделал?

СКОРПИУС/ГАРРИ: Я, ну, я открыл книгу. Что-то, что - за все мои годы на этой планете - никогда не было особенно опасным занятием.

Книги падают и нападают на Альбуса/Рона. Он уклоняется от них.

АЛЬБУС/РОН: Что это?

ДЕЛЬФИ/ГЕРМИОНА: Она превратила их в охранников. Она заколдовала свою библиотеку. Вот где должен быть Времяворот. Решите загадку, и мы найдем его.

АЛЬБУС/РОН: Первое - это четвертое. Его можно найти в следе, но не в слоге. Ед - де -

Книги пытаются укусить Дельфи/Гермиону.

СКОРПИУС/ГАРРИ: Неряшливый, волосатый… Наименее справедливое из всех, передвигающихся на двух ногах…

ДЕЛЬФИ/ГЕРМИОНА *(экспансивно)*: Men! Демен… тор. Мы должны найти книгу о дементорах.

(Книжный шкаф хватает ее.) Альбус!

АЛЬБУС/РОН: Дельфи! Что случилось?

СКОРПИУС/ГАРРИ: Сконцентрируйся, Альбус. Сделай то, что она сказала. Найди книгу о дементорах и будь очень осторожен.

АЛЬБУС/РОН: Вот. *Доминирование Дементоров: Истинная История Азкабана.*

Книга открывается на лету и опасно кружится вокруг Скорпиуса/Гарри, который вынужден отскочить в сторону. Он с трудом уворачивается от книжного шкафа, который пытается проглотить его.

КНИГА: Я в клетке родился,
Но гнев победил,
И ВОЛю мою
Он навек поглотил.

АЛЬБУС/РОН: Волан-де-Морт.

Дельфи пытается самостоятельно прорваться сквозь книги.

ДЕЛЬФИ: Работайте быстрее!

Она с криком отступает.

АЛЬБУС/РОН: Дельфи! Дельфи!

Он пытается схватить ее за руку, но она отступает.

СКОРПИУС/ГАРРИ: Она снова стала собой - ты заметил?

АЛЬБУС/РОН: Нет! Меня сейчас больше волнует, что ее проглотил книжный шкаф! Ищи. Что-то. Что-нибудь о нем.

Он находит книгу.

Наследник Слизерина? Как думаешь?

Он хватает книгу с полки, она отступает, Альбуса/Рона поглощает книжный шкаф.

СКОРПИУС/ГАРРИ: Альбус? Альбус!!

Но Альбуса/Рона нет.

Ок. Не то, чтобы хорошо. Волан-де-Морт. Волан-де-Морт. Волан-де-Морт.

Он просматривает полки.

Marvolo: Истина, какой она должна быть...

Он открывает ее. Снова все шатается, вспышки света и слышится голос более глубокий, чем предыдущий.

КНИГА: Я — то, чего не видишь ты.

Я — ты. Я — я. Эхо в тиши.

То впереди, то позади,

Всегда с тобой мы сплетены.

Альбус появляется из книг. Снова пытается самостоятельно выбраться.

СКОРПИУС/ГАРРИ: Альбус...

Старается схватить его.

АЛЬБУС: Нет. Просто - Дууумаааай.

Альбус яростно борется с книжным шкафом.

СКОРПИУС/ГАРРИ: Но я не могу... Эхо в тиши, что это? Единственное, на что я способен — думать, а когда это необходимо - я не могу.

Книги окружают; он бессилен. Это ужасающе.

Тишина.

Затем БАМ — куча книг разлетается в стороны - и Скорпиус снова появляется.

СКОРПИУС: Нет! Хватит! Сивилла Трелони. Нет!!!!

Он осматривается, в задумчивости, но полный энергии.

Это неправильно. Альбус? Ты меня слышишь? Все это ради чертового Времяворота. Думай, Скорпиус. Думай.

Книги пытаются схватить его.

Постоянный спутник. Иногда позади. Иногда впереди. Держись. Как я упустил это. Тень. Это - тень. *Тени и Духи*. Это должно быть...

Он взбирается по книжному шкафу, который выглядит устрашающе и изо всех сил пытается помешать ему.

Он хватает книгу с полки. Это ему удается, и шум и хаос внезапно прекращаются.

Это...

Внезапно все рушится и Альбус с Дельфи выпадают из шкафа на пол.

Мы победили ее. Мы победили библиотеку.

АЛЬБУС: Дельфи, ты...?

ДЕЛЬФИ: Ничего себе. Вот это приключение.

Альбус замечает книгу, Скорпиус прижимает ее к груди.

АЛЬБУС: Эта? Скорпиус? Что в этой книге?

ДЕЛЬФИ: Я думаю, что мы должны узнать?

Скорпиус открывает книгу. Внутри - вращающийся Времяворот.

СКОРПИУС: Мы нашли Времяворот - я никогда не думал, что мы сможем дойти так далеко.

АЛЬБУС: Парень, теперь у нас есть он, следующая остановка - спасение Седрика. Наше путешествие только начинается.

СКОРПИУС: Только начинается и уже чуть убило нас. Здорово. Это будет здорово.

Шепот переходит в рев. И мы погружаемся во тьму.

АКТ 2

АКТ 2, СЦЕНА 1

Сон, Тисовая Улица, Шкаф Под Лестницей

ТЕТЯ ПЕТУНИЯ: Гарри. Гарри. Эти горшки не чистые. ЭТИ ГОРШКИ - ПОЗОР. ГАРРИ ПОТТЕР. Просыпайся.

Юный Гарри просыпается и видит, как Тетя Петуния тормошит его.

ЮНЫЙ ГАРРИ: Тетя Петуния. Который час?

ТЕТЯ ПЕТУНИЯ: Времени достаточно. Ты же знаешь, когда мы согласились принять тебя, мы надеялись, что сможем улучшить тебя - изменить тебя - сделать из тебя достойного человека. Так что, полагаю, мы можем винить только себя в том, что ты оказался... таким разочарованием.

ЮНЫЙ ГАРРИ: Я стараюсь.

ТЕТЯ ПЕТУНИЯ: Попытка не значит успех, верно? На очках брызги жира. На горшках царапины. Вставай, иди на кухню и займись чисткой.

Он встает с кровати. Его штаны сзади немного влажные.

О нет. О нет. Что ты натворил? Твоя кровать снова мокрая.

Она снимает покрывало.

Это недопустимо.

ЮНЫЙ ГАРРИ: Мне жаль, я думаю, у меня был кошмар.

ТЕТЯ ПЕТУНИЯ: Ты отвратительный мальчик. Только животные так делают. Животные и отвратительные маленькие мальчики.

ЮНЫЙ ГАРРИ: Но он был про моих маму и папу. Мне кажется, я видел их - я думаю, что видел как они - умирают?

ТЕТЯ ПЕТУНИЯ: И почему меня должно это хоть немного заинтересовать?

ЮНЫЙ ГАРРИ: Там был человек, кричащий Адкава Ад-что-то Акабра - Ад - и змеиное шипение. Я слышал, как мама кричала.

Тете Петунии достаточно минуты, чтобы придти в себя.

ТЕТЯ ПЕТУНИЯ: Если бы ты действительно вновь пережил их смерть, все, что ты услышал бы, это визг тормозов и ужасающий глухой удар. Твои родители погибли в автокатастрофе. Ты знаешь это. Не думаю, что у твоей матери было время, чтобы закричать. А сейчас снимай эти простыни, иди на кухню и займись чисткой. Я не собираюсь повторять это снова.

Она со стуком выходит.

А Юный Гарри остается, держа простыни.

Сцена меняется, вырастают деревья, сон пол-

ностью меняется.

Внезапно появляется Альбус и стоит, глядя на Юного Гарри.

Затем, прямо из дальнего конца комнаты, раздается шепот на змеином языке:

Он идет. Он идет.

Слова сказали голосом, который нельзя не узнать. Голосом Волан-де-Морта...

Гаааарррррри Поттттттер.

АКТ 2, СЦЕНА 2

Дом Гарри и Джинни Поттеров, Лестница

Гарри просыпается в темноте, тяжело дыша. Его охватывает слабость, его гложет страх.

ГАРРИ: Люмос.

Джинни входит, удивленная светом.

ДЖИННИ: Все в порядке...?

ГАРРИ: Я спал.

ДЖИННИ: Да.

ГАРРИ: А ты - нет. Есть новости? Совы или...?

ДЖИННИ: Ни единой.

ГАРРИ: Я спал - я был под лестницей и затем - я услышал его - Волан-де-Морта - так ясно.

ДЖИННИ: Волан-де-Морта?

ГАРРИ: А затем я увидел Альбуса. В красном - он был одет в мантию Дурмстранга.

ДЖИННИ: Мантию Дурмстранга?

Гарри думает.

ГАРРИ: Джинни, полагаю, я знаю, где он...

АКТ 2, СЦЕНА 3

Хогвартс, Кабинет Директора

Гарри и Джинни стоят в кабинете Профессора Макгонагалл.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: И мы не знаем где в Запретном Лесу?

ГАРРИ: Подобные сны мне не снились много лет. Но Альбус был там. Я знаю, что он был.

ДЖИННИ: Мы должны начать поиски как можно скорее.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Я могу позвать профессора Лонгботтома - его знание растений может пригодиться...

Внезапно в дымоходе раздается грохот. Профессор Макгонагалл смотрит на него, встревожено. Появляется Гермиона.

ГЕРМИОНА: Это правда? Я могу помочь?

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Министр - это довольно неожиданно...

ДЖИННИ: Это моя ошибка - я убедила их выпустить экстренный выпуск *Ежедневного пророка*. Собрать добровольцев.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Правильно. Очень разумно. Я ожидаю... их будет довольно много.

Вмешивается Рон, покрытый сажей и с забрызганной соусом салфеткой.

РОН: А вот и я - никак не мог найти перемещающий порошок. Так или иначе закончил на кухне. *(Гермиона сверкает глазами, он поспешно снимает салфетку.)* Что?

Внезапно снова раздается грохот в дымоходе, и появляется Драко, окруженный тучей сажи и пыли.

Все удивленно смотрят на него. Он останавливается и отряхивает с себя сажу.

ДРАКО: Простите за ваш пол, Минерва.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Осмелюсь сказать, это - моя ошибка относительно ухода за дымоходом.

ГАРРИ: Настоящий сюрприз видеть тебя, Драко. Я думал, что ты не веришь в мои сны.

ДРАКО: Нет, но я доверяю твоей удаче. Гарри Поттер всегда там, где что-то происходит. А мне нужен мой сын рядом со мной и в безопасности.

ДЖИННИ: Тогда давайте отправимся в Запретный Лес и найдем их обоих.

АКТ 2, СЦЕНА 4

Опушка Запретного Леса

Альбус и Дельфи друг напротив друга, держа палочки.

АЛЬБУС: Экспеллиармус!

Палочка Дельфи улетает.

ДЕЛЬФИ: У тебя получилось. Ты хорош в этом.

Она забирает свою палочку назад.

(Бархатным голосом.) “Вы - положительно обезоруживающий молодой человек”.

АЛЬБУС: Экспеллиармус!

Ее палочка снова улетает.

ДЕЛЬФИ: И у нас есть победитель.

Оба хлопают в ладоши.

АЛЬБУС: У меня никогда не было способностей к чарам.

Скорпиус появляется вглуби сцены. Он смотрит на своего друга, говорящего с девочкой - и части его это нравится, а части - нет.

ДЕЛЬФИ: Я была неудачницей - а затем что-то щелкнуло. У тебя тоже так будет. Не то, чтобы я - супер ведьма или что-то вроде этого, но - я думаю, что ты становишься неплохим волшебником, Альбус Поттер.

АЛЬБУС: Тогда ты должна быть рядом, чтобы научить меня большему...

ДЕЛЬФИ: Конечно, я буду рядом, мы ведь - друзья, верно?

АЛЬБУС: Да. Да. Определенно друзья. Определенно.

ДЕЛЬФИ: Отлично. Виззо!

СКОРПИУС: Что такое Виззо?

Скорпиус решительно выходит вперед.

АЛЬБУС: Взломанные чары. Я имею в виду, довольно простые, но я их взломал...

СКОРПИУС *(сверхвосторженно, пытаясь присоединиться)*: А я нашел путь к школе. Послушайте, мы уверены, что это сработает?...

ДЕЛЬФИ: Да!

АЛЬБУС: Это - блестящий план. Секрет, как не дать Седрику умереть, - это остановить его на пути к победе на Турнире трех волшебников. Если он не победит, он не будет убит.

СКОРПИУС: И я понимаю это, но...

АЛЬБУС: Значит, мы просто должны уменьшить его шансы в первом задании. Первое задание - получить золотое яйцо от дракона, как сделал Седрик - он отвлек дракона...

Дельфи протягивает руку. Альбус усмехается и указывает на нее. Эти двое действительно

хороши теперь.

Диггори.

ДЕЛЬФИ: - преобразовывает камень в собаку.

АЛЬБУС: - хорошо, немного Экспеллиармуса и он будет не в состоянии сделать это.

Скорпиус не радуется дуэту Дельфи-Альбус.

СКОРПИУС: ОК, два пункта, первый - мы уверены, что дракон не убьет его?

ДЕЛЬФИ: У него всегда есть эти два пункта, да? Конечно, нет. Это - Хогвартс. Они не позволят, чтобы что-нибудь случилось с одним из чемпионов.

СКОРПИУС: ОК, второй *пункт - более важный пункт* - мы отправляемся, не имея гарантии, что сможем вернуться назад. Как захватывающе. Возможно, мы должны просто попытаться сначала вернуться, скажем, на час, а потом...

ДЕЛЬФИ: Мне жаль, Скорпиус, но мы не можем тратить время впустую. Ожидание здесь, так близко к школе, слишком опасно - я уверена, что они будут искать вас и...

АЛЬБУС: Она права.

ДЕЛЬФИ: Теперь вы должны одеть их.

Она вытаскивает два больших бумажных пакета. Мальчики достают из них мантии.

АЛЬБУС: Но это мантии Дурмстранга.

ДЕЛЬФИ: Дядина идея. Если вы будете в форме

Хогвартса, люди захотят узнать, кто вы такие. Но есть две других школы, конкурирующие на Турнире трех волшебников - и если вы в форме Дурмстранга, вы можете слиться с фоном, верно?

АЛЬБУС: Отличная мысль! Итак, где твоя мантия?

ДЕЛЬФИ: Альбус, я польщена, но я не думаю, что могу притвориться студенткой. Я буду просто держаться на заднем плане и притворюсь - ну, возможно, я смогу изобразить укротителя драконов. В любом случае, все чары на вас.

Скорпиус смотрит на нее, затем на Альбуса.

СКОРПИУС: Ты не должна идти.

ДЕЛЬФИ: Что?

СКОРПИУС: Ты права. Ты не нужна нам, чтобы колдовать. И, если ты не можешь носить студенческую форму, то это - слишком большой риск. Прости, Дельфи, ты не должна идти.

ДЕЛЬФИ: Но я же - он - мой кузен. Альбус?

АЛЬБУС: Я думаю, он прав. Извини.

ДЕЛЬФИ: Что?

АЛЬБУС: Мы ничего не испортим.

ДЕЛЬФИ: Но без меня - вы не сможете управлять Времяворотом.

СКОРПИУС: Ты объясняла нам, как им пользоваться.

Дельфи действительно расстроена.

ДЕЛЬФИ: Нет. Я не позволю вам сделать это...

АЛЬБУС: Ты попросила своего дядю доверять нам. Теперь твоя очередь. Школа совсем рядом. Мы должны оставить тебя здесь.

Дельфи смотрит на них обоих и глубоко вздыхает. Она кивает и улыбается.

ДЕЛЬФИ: Тогда идите. Но - просто знайте... Сегодня у вас есть шанс, который немногим выпадает - сегодня вы отправляетесь, чтобы изменить историю - чтобы изменить само время. И самое главное - сегодня вы имеете шанс вернуть старику его сына.

Она улыбается. Смотрит на Альбуса. Наклоняется и нежно целует его в обе щеки.

Она уходит в лес. Альбус провожает ее взглядом

СКОРПИУС: Она не поцеловала меня - ты заметил? *(Смотрит на друга.)* Ты в порядке, Альбус? Ты выглядишь немного бледным. И красным. Бледный и красный в одно и то же время.

АЛЬБУС: Давай сделаем это.

АКТ 2, СЦЕНА 5

Запретный Лес

Лес, кажется, становится больше, гуще - и среди деревьев - люди, ищущие пропавших волшебников. Но люди медленно исчезают, пока Гарри не остается в одиночестве.

Он слышит что-то. Он поворачивается вправо.

ГАРРИ: Альбус? Скорпиус? Альбус?

Затем он слышит звук копыт. Гарри поражен. Он смотрит в сторону, откуда идет шум.

Внезапно Бэйн выходит в круг света. Это - великолепный кентавр.

БЭЙН: Гарри Поттер.

ГАРРИ: Хорошо. Ты все еще узнаешь меня, Бэйн.

БЭЙН: Ты стал старше.

ГАРРИ: Да.

БЭЙН: Но не мудрее. Поскольку ты снова потревожил нашу землю.

ГАРРИ: Я всегда уважал кентавров. Мы не враги. Вы смело боролись в Битве за Хогвартс. И я боролся рядом с вами.

БЭЙН: Я внес свой вклад. Но ради моего стада и нашей чести. Не ради тебя. И после битвы, лес

считается землей кентавров. А если ты находишься на нашей земле - без разрешения - тогда ты - наш враг.

ГАРРИ: Мой сын пропал, Бэйн. Мне нужна помощь в его поисках.

БЭЙН: И он здесь? В нашем лесу?

ГАРРИ: Да.

БЭЙН: Тогда он так же глуп как ты.

ГАРРИ: Ты можешь помочь мне, Бэйн?

Пауза. Бэйн властно смотрит вниз на Гарри.

БЭЙН: Я могу только сказать, что я знаю... Но я говорю не для твоего блага, а для блага моего стада. Кентаврам не нужна новая война.

ГАРРИ: Нам тоже! Что тебе известно?

БЭЙН: Я видел твоего сына, Гарри Поттер. Заметил его в движении звезд.

ГАРРИ: Ты видел его в звездах?

БЭЙН: Я не могу сказать, где он. Я не могу сказать, как найти его.

ГАРРИ: Но ты видели что-то? Ты можешь что-то предсказать?

БЭЙН: Вокруг твоего сына черное облако, опасное черное облако.

ГАРРИ: Вокруг Альбуса?

БЭЙН: Черное облако, которое может подвергнуть опасности нас всех. Ты найдешь своего сына

снова, Гарри Поттер. Но затем ты можешь потерять его навсегда.

Он издает звук, похожий на ржание лошади - и затем тяжело убегает - оставив пораженного Гарри. Он начинает искать снова - теперь еще с большим рвением.

ГАРРИ: Альбус! Альбус!

АКТ 2, СЦЕНА 6

Опушка Запретного Леса

Скорпиус и Альбус за углом видят просвет между деревьями...

Просвет, через который видно... великолепный свет...

СКОРПИУС: И там...

АЛЬБУС: Хогвартс. Никогда раньше его таким не видел.

СКОРПИУС: Все еще вздрагиваешь, да? Когда видишь его?

И указывает сквозь деревья на Хогвартс - великолепную массу выпуклых зданий и башен.

С того момента как я впервые услышал о нем, я отчаянно стремился сюда. Я имею в виду, папа не очень любил его, но даже он описывал его... С десяти лет первое, что я делал каждое утро, это просматривал *Ежедневный пророк* - уверенный, что какая-нибудь трагедия случится с ним - уверенный, что я не смогу сюда попасть.

АЛЬБУС: А потом ты попал сюда, и это оказалось ужасно.

СКОРПИУС: Не для меня.

Альбус смотрит на друга, потрясенно.

Все, что я когда-либо хотел сделать, это попасть в Хогвартс, и иметь помощника, для приключений здесь. Как Гарри Поттер. И я получил его сына. Какая потрясающая удача.

АЛЬБУС: Но я - совсем не такой, как мой отец.

СКОРПИУС: Ты лучше. Ты - мой лучший друг, Альбус. И это - потрясает до энной степени. Это настолько потрясающе - я должен сказать - я не могу поверить - я - крошечный атом - просто крошечный испуганный атом.

Альбус смотрит на Скорпиуса и улыбается.

АЛЬБУС: Ты - тоже мой лучший друг. И не волнуйся - у меня хорошее предчувствие.

Мы слышим голос Рона - он явно находится неподалеку.

РОН: Альбус? Альбус.

Альбус поворачивается к нему, испугано.

АЛЬБУС: Но мы должны идти - сейчас.

Альбус берет Времяворот у Скорпиуса - он нажимает на него, и Времяворот начинает вибрировать, а потом взрывается в вихре движения.

И с ним сцена начинает меняться. Два мальчика смотрят на него.

И гигантский столб света. Шум.

И время останавливается. А затем поворачивается, замирает на мгновенье и начинает

возвращаться, сначала медленно...
А затем все быстрее.

АКТ 2, СЦЕНА 7

Турнир Трех Волшебников, Опушка Запретного Леса, 1994

Внезапно все шумит, и толпа поглощает Альбуса и Скорпиуса.

И внезапно "самый великий шоумен на земле" (его слова, не наши) театрально, используя Сонорус, чтобы усилить свой голос, и... да... он держит шар.

ЛЮДО БЭГМЕН: Дамы и господа - мальчики и девочки - я приглашаю вас - на величайший - невероятный - один-единственный ТУРНИР ТРЕХ ВОЛШЕБНИКОВ.

Громкие аплодисменты.

Если вы из Хогвартса. Похлопайте.

Громкие аплодисменты

Если вы из Дурмстранга - Похлопайте.

Громкие аплодисменты.

И ЕСЛИ ВЫ ИЗ ШАРМБАТОНА, ПОХЛОПАЙТЕ.

Более тихие аплодисменты.

Маловато восторга от французов.

СКОРПИУС *(улыбаясь)*: Сработало. Это - Людо Бэгмен.

ЛЮДО БЭГМЕН: И вот они. Дамы и господа

- мальчики и девочки - я представляю вам - причину, по которой мы все здесь - ЧЕМПИОНЫ. Представитель Дурмстранга, какие брови, какая походка, какой мальчик, нет ничего, что он не сможет сделать на метле - Виктор Крэйзи Крам.

СКОРПИУС и АЛЬБУС *(начинают играть студентов Дурмстранга)*: Вперед, вперед, Крэйзи Крам. Давай, давай, Крэйзи Крам.

ЛЮДО БЭГМЕН: От Академии Шармбатон - *zut alors*, это - Флер Делакур!

Вежливые аплодисменты.

И от Хогвартса не один, а целых два студента, он вызывает у всех дрожь в коленках, это - Седрик Очаровашка Диггори.

Толпа словно взбесилась.

И второй - вы знаете его как Мальчика, Который Выжил, я знаю его как мальчика, который продолжает удивлять нас всех...

АЛЬБУС: Это - мой папа.

ЛЮДО БЭГМЕН: Да, это - Гарри Смельчак Поттер.

Аплодисменты. Особенно от нервничающей девочки с краю толпы - это - Юная Гермиона (играет та же актриса, которая играет Роуз). Примечательно, что аплодисментов для ГАРРИ - немного меньше, чем для Седрика.

И теперь - тишина, пожалуйста. Первое задание. Заполучить золотое яйцо. Из гнезда - дамы и господа, мальчики и девочки, я показываю вам - ДРАКОНОВ. И укротитель драконов - ЧАРЛИ УИЗЛИ.

Еще больше аплодисментов.

ЮНАЯ ГЕРМИОНА: Если вы собираетесь стоять так близко, хотя бы не сопите так громко.

СКОРПИУС: Роуз? Что ты здесь делаешь?

ЮНАЯ ГЕРМИОНА: Кто такая Роуз? И что случилось с твоим акцентом?

АЛЬБУС *(с ужасным акцентом)*: Прости. Гермона. Он перепутал тебя с кем-то другим.

ЮНАЯ ГЕРМИОНА: Откуда ты знаешь мое имя?

ЛЮДО БЭГМЕН: И, чтобы не терять время, давайте начнем с нашего первого чемпиона - против Шведского Короткомордого - СЕДРИК ДИГГОРИ.

Рев дракона отвлекает Юную Гермиону и Альбус готовит свою палочку.

И Седрик Диггори появляется на сцене. Он выглядит готовым. Испуганным, но готовым. Он уворачивается. Уворачивается еще раз. Некоторые девочки падают в обморок, когда он ныряет в укрытие. Они дружно кричат: не вредите нашему Диггори, мистер Дракон!

Скорпиус выглядит заинтересованным.

СКОРПИУС: Альбус, что-то идет не так. Время-ворот, он дрожит.

От Времяворота исходит непрерывная опасная дрожь.

ЛЮДО БЭГМЕН: И Седрик бросает рубашку, а сам ныряет вправо - и готовит свою палочку - зачем этот молодой, храбрый, красивый юноша разбудил его сейчас...

АЛЬБУС *(взмахивая палочкой)*: Экспеллиармус!

Палочка Седрика летит в руку Альбуса.

ЛЮДО БЭГМЕН: Но что это? Это - Темная Магия или что-то подобное? Его палочка улетает - Седрик Диггори разоружен...

СКОРПИУС: Альбус, я думаю Времяворот - что-то неправильно...

Тиканье Времяворота становится все громче.

ЛЮДО БЭГМЕН: Все идет не так, как надо для Диггори. Это может стать концом задания для него. Концом турнира.

Скорпиус хватает Альбуса.

Тиканье достигает крещендо и вспышка.

И время возвращается назад с Альбусом, кричащим от боли.

СКОРПИУС: Альбус! Тебе больно? Альбус, ты...

АЛЬБУС: Что произошло?

СКОРПИУС: Наверное, есть какой-то предел - у

Времяворота должен быть какой-то *срок*...

АЛЬБУС: Думаешь, мы сделали это? Думаешь, мы изменили что-нибудь?

Внезапно на сцену вбегают со всех сторон Гарри, Рон (у кого теперь волосы зачесаны набок и чей гардероб стал более строгим), Джинни и Драко. Скорпиус смотрит на них всех - и сует Времяворот назад в карман. Альбус смотрит на них более безучастно - ему все еще очень больно.

РОН: Я говорил. Я говорил, что видел их.

СКОРПИУС: Думаю, что нас нашли.

АЛЬБУС: Привет, пап. Что-то не так?

Гарри смотрит на своего сына недоверчиво.

ГАРРИ: Да. Можно и так сказать.

Альбус падает на пол. Гарри и Джинни спешат на помощь.

АКТ 2, СЦЕНА 8

Хогвартс, Больничное Крыло

Альбус спит на больничной койке. Обеспокоенный Гарри сидит около него. Над ними портрет заинтересованного доброжелательного человека. Гарри протирает глаза - встает - и идет по комнате. Он потягивается.

И затем он встречается глаза с картиной. Которая выглядит слегка удивленной. И Гарри тоже выглядит удивленным.

ГАРРИ: Профессор Дамблдор.

ДАМБЛДОР: Добрый вечер, Гарри.

ГАРРИ: Я скучал по Вам. Каждый раз, когда я заглядывал к директору в последнее время, Ваша рама была пустой.

ДАМБЛДОР: Ах, ну, в общем, мне действительно нравится заглядывать в другие мои портреты время от времени. *(Он смотрит на Альбуса.)* С ним все будет в порядке?

ГАРРИ: Он отсутствовал двадцать четыре часа, пока мадам Помфри смогла поработать над его рукой. Она сказала, что это очень странно, похоже, что она был сломана двадцать лет назад и приняла «самые противоположные» направле-

ния. Она говорит, что он будет в порядке.

ДАМБЛДОР: Представляю, как тяжело наблюдать за болезнью своего ребенка.

Гарри смотрит на Дамблдора, потом вниз на Альбуса.

ГАРРИ: Я никогда не спрашивал, что Вы думаете о том, что я назвал его в Вашу честь?

ДАМБЛДОР: Честно, Гарри, это тяжкий груз для бедного мальчика.

ГАРРИ: Мне нужна Ваша помощь. Мне нужен Ваш совет. Бэйн сказал, что Альбус в опасности. Как мне защитить своего сына, Дамблдор?

ДАМБЛДОР: Ты спрашиваешь меня, как защитить мальчика от большой опасности? Мы не можем защитить молодежь от беды. Боль должна и будет приходить.

ГАРРИ: Так я должен стоять и смотреть?

ДАМБЛДОР: Нет. Ты должен научить его, как встретить жизнь.

ГАРРИ: Как? Он не послушает.

ДАМБЛДОР: Возможно, он ждет от тебя ясности.

Гарри хмурится, пытаясь переварить это.

(*С чувством.)* Это - проклятие и благословение портретов... слышать. В школе, в Министерстве, я слышу людей, говорящих...

ГАРРИ: И что болтают обо мне и моем сыне?

ДАМБЛДОР: Не болтают. Беспокоятся. Потому, что вы боретесь. Что с ним трудно. Что он рассержен на тебя. У меня сложилось впечатление, что - возможно - ты ослеплен своей любовью к нему.

ГАРРИ: Ослеплен?

ДАМБЛДОР: Ты должен видеть его таким, какой он есть, Гарри. Ты должен увидеть то, что ранило его.

ГАРРИ: Разве я не вижу его таким, как он есть? Что ранило моего сына? *(Он думает.)* Или кто ранил моего сына?

АЛЬБУС *(бормочет в его сне)*: Папа...

ГАРРИ: Это черное облако, это - кто-то, верно? Не что-то?

ДАМБЛДОР: В самом деле, разве мое мнение еще имеет значение? Я - краска и память, Гарри, краска и память. И у меня никогда не было сына.

ГАРРИ: Но мне нужен Ваш совет.

АЛЬБУС: Папа?

Гарри смотрит на Альбуса, затем назад на Дамблдора. Но Дамблдор исчез.

ГАРРИ: Нет, куда Вы ушли?

АЛЬБУС: Мы находимся в - больничном крыле?

Гарри обращает внимание на Альбуса.

ГАРРИ *(сбит с толку)*: Да. И с тобой все будет

в порядке. Мадам Помфри не была уверена, что прописать для полного выздоровления и сказала, что, пожалуй, ты должен есть побольше шоколада. Так как, ты не возражаешь, если я возьму немного? Мне есть, что тебе сказать, и я не думаю, что тебе это понравится.

Альбус смотрит на отца, что он должен сказать? Он решает не возражать.

АЛЬБУС: ОК. Я думаю.

Гарри берет немного шоколада, он откусывает большой кусок. Альбус смотрит на отца, смущенно.

Лучше?

ГАРРИ: Намного.

Он протягивает шоколад сыну. Альбус берет кусочек. Отец и сын жуют вместе.

Как рука?

Альбус сгибает руку.

АЛЬБУС: Отлично.

ГАРРИ (ласково): Куда вы шли, Альбус? Я не могу передать, что мы пережили. Твоя мама заболела от беспокойства...

Альбус думает, что соврать.

АЛЬБУС: Мы решили, что не хотим ехать в школу. Мы думали, что сможем начать заново - в Мире маглов. Мы поняли, что ошиблись. Мы

возвращались в Хогвартс, когда вы нашли нас.

ГАРРИ: В форме Дурмстранга?

АЛЬБУС: Мантии были... Об этом - Скорпиус и я - мы не думали.

ГАРРИ: И почему - почему ты сбежал? Из-за меня? Из-за того, что я сказал?

АЛЬБУС: Я не знаю. Хогвартс не слишком приятное место, когда ты не вписываешься.

ГАРРИ: А Скорпиус - поощрял это?

АЛЬБУС: Скорпиус? Нет.

Гарри смотрит на Альбуса, пытаясь увидеть ауру вокруг него, глубоко задумавшись.

ГАРРИ: Я хочу, чтобы ты держался подальше от Скорпиуса Малфоя.

АЛЬБУС: Что? Скорпиуса?

ГАРРИ: Я не знаю, как вы подружились, но сейчас - мне нужно, чтобы ты...

АЛЬБУС: Мой лучший друг? Мой единственный друг?

ГАРРИ: Он опасен.

АЛЬБУС: Скорпиус? Опасен? Ты видел его? Папа, если ты в самом деле думаешь, что он - сын Волан-де-Морта...

ГАРРИ: Я не знаю, кто он, я просто знаю, что ты должен держаться подальше от него. Бэйн сказал мне...

АЛЬБУС: Что за Бэйн?

ГАРРИ: Кентавр с великим даром предсказаний. Он сказал, что вокруг тебя есть черное облако и...

АЛЬБУС: Черное облако?

ГАРРИ: И у меня есть очень серьезные основания полагать, что Темная Магия возвращается, и я должен защитить тебя от нее. Защитить от него. Защитить от Скорпиуса.

Альбус мгновение колеблется, затем его лицо каменеет.

АЛЬБУС: А если я не буду? Избегать его?

Гарри смотрит на сына, быстро соображая.

ГАРРИ: Существует карта. Раньше она использовалась теми, кто хотел пошалить. Теперь мы собираемся использовать ее, чтобы бдительно следить - постоянно - за тобой. Профессор Макгонагалл будет следить за каждым твоим движением. В любое время, когда вас заметят вместе - она примчится - в любое время, когда ты попытаешься покинуть Хогвартс - она примчится. Я ожидаю, что ты отправишься на уроки - ни один из которых у тебя теперь не будет общим со Скорпиусом, а между занятиями, ты будешь оставаться в общей комнате Гриффиндора!

АЛЬБУС: Ты не можешь заставить меня пойти в Гриффиндор! Я в Слизерине!

ГАРРИ: Не играй в игры, Альбус, ты знаешь, на каком ты факультете. Если она найдет тебя со Скорпиусом, то я наложу заклятье, которое позволит мне видеть и слышать каждое твое движение, каждый твой разговор. Тем временем в моем отделе начнется расследование относительно его истинного происхождения.

АЛЬБУС *(срывается на крик)*: Но, папа - ты не можешь - это просто не...

ГАРРИ: Я долго думал, что я не был достаточно хорошим отцом для тебя, потому что ты не любил меня. И только теперь, я понимаю, что мне не нужно, чтобы ты любил меня, мне нужно, чтобы ты слушался меня, потому что я - твой отец, и мне действительно виднее. Я сожалею, Альбус. Это единственный путь.

АКТ 2, СЦЕНА 9

Хогвартс, Лестница

Альбус преследует Гарри через всю сцену.

АЛЬБУС: Что, если я сбегу? Я сбегу.

ГАРРИ: Альбус, возвращайся в постель.

АЛЬБУС: Я снова сбегу.

ГАРРИ: Нет. Не сбежишь.

АЛЬБУС: Да - и на сей раз я удостоверюсь, что Рон не сможет найти нас.

РОН: Я слышу свое имя?

Рон появляется на лестнице, он выглядит теперь суперагрессивно, его мантия слегка коротковата, его одежда теперь выглядит эффектно.

АЛЬБУС: Дядя Рон! Слава Дамблдору. Если когда-нибудь нам был нужен один из твоих розыгрышей, так это сейчас...

Хмурый и смущенный взгляд Рона.

РОН: Розыгрыши? Я не знаю никаких розыгрышей.

АЛЬБУС: Конечно, знаешь. Ты управляешь магазином розыгрышей.

РОН *(теперь абсолютно сбит с толку)*: Магазин розыгрышей? Ладно. Так или иначе, я рад, что нашел вас. Я собирался принести немного конфет

- для... мм... чтобы выздороветь скорей, но, мм... Фактически Падма - она думает о вещах намного больше - серьезней - чем я - и она подумала, что будет лучше, если ты получишь что-нибудь полезное для школы. Так что мы выбрали для тебя - набор перьев. Да. Да. Да. Посмотрите на этих плохих мальчиков. Вершина списка.

АЛЬБУС: Кто такая Падма?

Гарри нахмурившись глядит на Альбуса.

ГАРРИ: Твоя тетя.

АЛЬБУС: У меня есть тетя Падма?

РОН *(Гарри)*: Попал под Конфундус? *(Альбусу.)* Моя жена, Падма. Помнишь. Говоря, наклоняется слишком близко к твоему лицу, слегка пахнет мятой. *(Наклоняется.)* Падма, мать Пэнью! *(Гарри.)* Вот почему я здесь, конечно. Пэнью. У него снова проблемы. Я хотел просто послать Хаулера, но Падма настояла, чтобы я приехал лично. Не знаю почему. Он просто смеется надо мной.

АЛЬБУС: Но... ты женат на Гермионе.

Шок. Рон вообще ничего не понимает.

РОН: Гермиона. Нет. Нееееет. Мерлинова борода.

ГАРРИ: Альбус также забыл, что был распределен в Гриффиндор. Забавно.

РОН: О, хорошо, извини, старина, но ты - гриф-

финдорец.

АЛЬБУС: Но как я попал в Гриффиндор?

РОН: Ты убедил Сортировочную Шляпу, разве не помнишь? Пэнью утверждал, что ты не сможешь попасть в Гриффиндор, даже если от этого будет зависеть твоя жизнь, поэтому ты выбрал Гриффиндор, чтобы досадить ему. Я не могу обвинять тебя, *(сухо)*, нам всем время от времени хочется стереть ухмылку с его лица, верно? *(Испуганно).* Пожалуйста, не говорите Падме, что я такое сказал.

АЛЬБУС: Кто такой Пэнью?

Рон и Гарри уставились на Альбуса.

РОН: Черт возьми, ты и правда не в себе, да? Так или иначе лучше идите, прежде чем я сам пошлю Хаулера.

Он ни капельки не похож на того человека, каким он был.

АЛЬБУС: Но это не... имеет смысла.

ГАРРИ: Альбус, чтобы ты не симулировал, это не сработает. Я не передумаю.

АЛЬБУС: Папа, у тебя есть два выбора, любой из которых...

ГАРРИ: Нет, это у тебя единственно верный выбор, Альбус. Ты делаешь это, или у тебя начинаются большие, очень большие проблемы, ясно?

СКОРПИУС: Альбус? Ты в порядке. Это потрясающе.

ГАРРИ: Он полностью здоров. И мы должны идти.

Альбус смотрит на Скорпиуса, и его сердце разбивается. Он уходит.

СКОРПИУС: Ты злишься на меня? Что происходит?

Альбус останавливается и поворачивается к Скорпиусу.

АЛЬБУС: Сработало? Что-то сработало?

СКОРПИУС: Нет... Но, Альбус -

ГАРРИ: Альбус. Какую бы чушь вы не несли, прекратите сейчас же. Это - твое последнее предупреждение.

Альбус разрывается между отцом и другом.

АЛЬБУС: Я не могу.

СКОРПИУС: Не можешь что?

АЛЬБУС: Просто - нам будет лучше друг без друга, ок?

Скорпиус замирает, глядя ему вслед. Убит горем.

АКТ 2, СЦЕНА 10

Хогвартс, Кабинет Директора

Профессор Макгонагалл преисполнена несчастья, Гарри преисполнен целеустремленности, Джинни не уверена, чего она преисполнена.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Я не уверена, что это - то, для чего была предназначена Карта Мародеров.

ГАРРИ: Если Вы увидите их вместе, то идите к ним как можно быстрее и разлучите их.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Гарри, действительно ли ты уверен, что это - правильное решение? Я далека от сомнений относительно мудрости кентавров, но Бэйн - чрезвычайно злобный кентавр и... он может трактовать созвездия, исходя из своих убеждений.

ГАРРИ: Я доверяю Бэйну. Альбус должен избегать Скорпиуса. Ради него, и ради других.

ДЖИННИ: Я думаю, что Гарри имеет в виду...

ГАРРИ *(решительно)*: Профессор знает, что я имею в виду.

Джинни смотрит на Гарри, удивленная тем, как он говорит с ней.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Альбуса провери-

ли величайшие ведьмы и волшебники страны, и никто не смог найти или почувствовать проклятье.

ГАРРИ: Но Дамблдор - Дамблдор сказал...

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Что?

ГАРРИ: Его портрет. Мы говорили. Он сказал кое-что, что имеет смысл...

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Дамблдор мертв, Гарри. И, как я говорила тебе прежде, портреты не отражают даже половины своих прототипов.

ГАРРИ: Он сказал, что любовь ослепила меня.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Портрет директора - это воспоминание. Это, как механизм поддержки решений, которые я должна принять. Но мне советовали, когда я устроилась на эту работу, не принимать картину за человека. И для тебя благоразумнее поступить также.

ГАРРИ: Но он был прав. Теперь я это вижу.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Гарри, ты подвергся огромному давлению, потеря Альбуса, его поиски, страхи относительно того, что мог бы значить твой шрам. Но поверь мне, когда я говорю тебе, что ты совершаешь ошибку.

ГАРРИ: Альбус не любил меня прежде. Он не любит меня снова. Но он будет в безопасности. При всем уважении, Минерва, - у Вас нет детей...

ДЖИННИ: Гарри!

ГАРРИ: Вы не понимаете.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ *(глубоко задетая)*: Я надеюсь, что целая жизнь, посвященная профессии учителя, может значить...

ГАРРИ: Эта карта покажет Вам, где мой сын в любое время - я ожидаю, что Вы будете использовать ее. И если я услышу, что Вы не делаете этого, то тогда я доставлю этой школе столько неприятностей, сколько смогу - используя всю власть Министерства - ясно?

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ *(изумленная этим взрывом)*: Прекрасно.

Джинни смотрит на Гарри, пораженная тем, чем он становятся. Он не оглядывается назад.

АКТ 2, СЦЕНА 11

Хогвартс, Класс Защиты От Темных Искусств

Альбус входит в класс - слегка неуверенно.

ГЕРМИОНА: Ах да. Наш беглец с поезда. Наконец присоединился к нам.

АЛЬБУС: Гермиона?

Он выглядит пораженным. Гермиона стоит впереди класса.

ГЕРМИОНА: Профессор Грейнджер, насколько я знаю, является моим именем, Поттер.

АЛЬБУС: Что Вы здесь делаете?

ГЕРМИОНА: Учу. За мои грехи. Что вы делаете здесь? Учитесь, я надеюсь.

АЛЬБУС: Но Вы... Вы... Министр Магии.

ГЕРМИОНА: Снова мечты, Поттер? Сегодня мы собираемся изучать заклинание Патронус.

АЛЬБУС *(пораженный)*: Вы - наш учитель Защиты от Темных Искусств?

Смешки в классе.

ГЕРМИОНА: Я теряю терпение. Десять баллов с Гриффиндора за глупость.

ПОЛЛИ ЧЕПМЕН *(обиженно вскакивает)*: Нет. Нет. Он делает это сознательно. Он ненавидит Гриффиндор, и все знают это.

ГЕРМИОНА: Сядьте, Полли Чепмен, прежде чем станет еще хуже. *(Полли вздыхает и садится.)* И я советую Вам присоединиться к ней, Альбус. И прекратить этот балаган.

АЛЬБУС: Но Вы не...

ГЕРМИОНА: И минус двадцать баллов с Гриффиндора, чтобы убедить Альбуса Поттера, что это я.

ЯН ФРЕДЕРИКС: Если ты не сядешь прямо сейчас, Альбус...

Альбус садится.

АЛЬБУС: Могу я только сказать...

ГЕРМИОНА: Нет, не можете. Просто сохраняйте молчание, Поттер, иначе Вы потеряете ту ограниченную популярность, которую Вы имеете. Теперь, кто может сказать мне, что такое Патронус? Никто? Вы действительно - самое бездарное сборище.

Гермиона усмехается тонкой улыбкой. Она действительно довольно злая.

АЛЬБУС: Нет. Это глупо. Где Роуз? Она скажет Вам, что Вы выглядите смешно.

ГЕРМИОНА: Кто такая Роуз? Ваш невидимый друг?

АЛЬБУС: Роуз Грейнджер-Уизли! Ваша дочь! *(Он понимает.)* Конечно - потому что Вы и Рон не

поженились - Роуз...

Класс хихикает.

ГЕРМИОНА: Как ты смеешь! Пятьдесят баллов с Гриффиндора. И я уверяю Вас, если кто-нибудь прервет меня снова, то это будут сто баллов...

Она осматривает класс. Никто не пошевельнулся.

Хорошо. Патронус - волшебное создание, проектирование всех ваших самых положительных чувств, оно принимают форму животного, с которым вы имеете самую тесную связь. Это - дар света. Если вы можете создать Патронус, Вы можете защитить себя от мира. И это, в некоторых случаях, необходимо выучить как можно скорее.

АКТ 2, СЦЕНА 12

Хогвартс, Лестницы

Альбус идет по лестнице. Оглядывается.

Он никого не видит. Выходит. Лестницы перемещаются почти в танце.

Скорпиус входит за ним. Ему кажется, что он видел Альбуса, он понимает, что нет.

Он резко падает на пол, поскольку лестница вращается.

Мадам Хуч входит и идет по лестнице. Наверху, она жестом показывает Скорпиусу, чтобы тот ушел.

Он идет. И уходит прочь — в презренное чистое одиночество.

Альбус входит и идет по одной лестнице.

Скорпиус входит и идет по другой.

Лестницы встречаются. Два мальчика смотрят друг на друга.

Потерянно и с внезапной надеждой.

А затем Альбус отводит взгляд, и момент потерян - а с ним, возможно, и дружба.

И снова часть лестниц - эти двое смотрят друг на друга - один, переполненный виной, - второй, переполненный болью, - оба исполнены несчастья.

АКТ 2, СЦЕНА 13

Дом Гарри и Джинни Поттеров, Кухня

Джинни и Гарри осторожно наблюдают друг за другом. Есть нужный аргумент, и они оба знают это.

ГАРРИ: Это - правильное решение.

ДЖИННИ: Ты почти кажешься убежденным.

ГАРРИ: Ты посоветовала мне быть честным с ним, но на самом деле я должен был быть честным с собой, доверять тому, что мое сердце говорило мне...

ДЖИННИ: Гарри, у тебя одно из самых больших сердец в мире, и я не думаю, что твое сердце велело тебе так поступить.

Они слышат стук в дверь.

Спасен дверью.

Она выходит.

Через минуту входит Драко, охваченный гневом, но хорошо его скрывающий.

ДРАКО: Я ненадолго. Мне не понадобится много времени.

ГАРРИ: Чем могу помочь?

ДРАКО: Я здесь не для борьбы с тобой. Но мой сын в слезах, а я - его отец и значит, я здесь, чтобы

спросить, почему ты разлучаешь двух хороших друзей.

ГАРРИ: Я их не разлучаю.

ДРАКО: Ты изменил школьное расписание, ты угрожал и учителям, и самому Альбусу. Почему?

Гарри пристально смотрит на Драко, затем отворачивается.

ГАРРИ: Я должен защитить своего сына.

ДРАКО: От Скорпиуса?

ГАРРИ: Бэйн сказал мне, что он ощущает тьму вокруг моего сына. Рядом с моим сыном.

ДРАКО: Что ты хочешь сказать, Поттер?

Гарри оборачивается и смотрит на Драко мрачным взглядом.

ГАРРИ: Ты уверен... Ты правда уверен, что он твой, Драко?

Мертвая тишина.

ДРАКО: Ты заберешь свои слова назад... прямо сейчас.

Но Гарри молчит.

Тогда Драко выхватывает палочку.

ГАРРИ: Ты не станешь делать этого.

ДРАКО: Нет, стану.

ГАРРИ: Я не хочу причинять тебе боль, Драко.

ДРАКО: Как интересно, потому что я хочу причинить тебе боль.

Эти двое смело сходятся. И затем взмахивают палочками.

ДРАКО и ГАРРИ: Экспеллиармус!

Их палочки отражают и разрушают чары.

ДРАКО: Инкарцерус!

Гарри уворачивается от взрыва из палочки Драко.

ГАРРИ: Таранталлегра!

Драко отскакивает в сторону.

Ты практиковался, Драко.

ДРАКО: А ты весьма неаккуратен, Поттер. Ден-саугео!

Гарри просто удается уйти с дороги.

ГАРРИ: Риктусемпра!

Драко использует стул, чтобы заблокировать взрыв.

ДРАКО: Флипендо!

Гарри отлетает, перевернувшись в воздухе. Смех Драко.

Держишься на высоком уровне, старик.

ГАРРИ: Мы - одногодки, Драко.

ДРАКО: Я выгляжу лучше.

ГАРРИ: Брачиабиндо!

Драко крепко связан.

ДРАКО: Это действительно лучшее, на что ты способен? Эмансипейр.

Драко выпускает собственные путы.

Левикорпус!

Гарри вынужден уворачиваться.

Мобиликорпус! О, это - слишком забавно...

Драко заставляет Гарри вскочить и спрыгнуть со стола. И затем, поскольку Гарри откатывается, Драко выпрыгивает на стол - он взмахивает палочкой, но пока он это делает, Гарри поражает его чарами...

ГАРРИ: Обскуро!

Драко освобождается от слепоты почти сразу.

Эти двое смело встречаются - Гарри швыряет стул.

Драко замедляет стул взмахом палочки.

ДЖИННИ: Я оставила эту комнату три минуты назад!

Она смотрит на беспорядок в кухне. Она смотрит на стулья, висящие в воздухе. Она возвращает их назад на пол своей палочкой.

(Суше, чем сухо.) Что я пропустила?

АКТ 2, СЦЕНА 14

Хогвартс, Лестницы

Скорпиус с несчастным видом спускается по лестнице.

Дельфи несется с другой стороны.

ДЕЛЬФИ: Итак - технически - я не должна быть здесь.

СКОРПИУС: Дельфи?

ДЕЛЬФИ: На самом деле, технически я подвергаю опасности всю нашу операцию... которая не... ладно, я не большая любительница риска, как тебе известно. Я никогда не была в Хогвартсе. Довольно слабая система безопасности здесь, верно? И столько портретов. И коридоры. И призраки! Полубезголовый, странно выглядящий призрак сказал мне, где я могу найти тебя, ты можешь в это поверить?

СКОРПИУС: Ты никогда не была в Хогвартсе?

ДЕЛЬФИ: Я - болела - в детстве - в течение нескольких лет. Другие пошли - я нет.

СКОРПИУС: Ты была настолько больна? Мне жаль, я не знал этого.

ДЕЛЬФИ: Я не афиширую этот факт - я предпочитаю не выступать в трагическом амплуа,

понимаешь?

Скорпиус запоминает это. Он думает, что сказать, но Дельфи внезапно исчезает из виду, поскольку несколько студентов проходят мимо. Скорпиус пытается выглядеть как обычно, пока студенты не уходят.

Они ушли?

СКОРПИУС: Дельфи, возможно слишком опасно для тебя находится здесь -

ДЕЛЬФИ: Ладно - кто-то должен сделать что-нибудь.

СКОРПИУС: Дельфи, ничего не вышло с возвратом во времени, мы потерпели неудачу.

ДЕЛЬФИ: Знаю. Альбус написал мне. Книги по истории изменились, но недостаточно - Седрик все еще мертв. Фактически, провал в первом задании только придал ему решимости выиграть второе.

СКОРПИУС: И Рон с Гермионой пошли полностью другим путем - и я все еще не выяснил почему.

ДЕЛЬФИ: И вот почему Седрик должен подождать. Это все довольно запутанно, и ты совершенно правильно схватился за Времяворот, Скорпиус. Но вот, что я имела в виду - кто-то должен сделать что-то для вас двоих.

СКОРПИУС: О.

ДЕЛЬФИ: Вы - лучшие друзья. В каждом письме, которое он посылает, я могу чувствовать твое отсутствие. Он уничтожен им.

СКОРПИУС: Кажется, он нашел плечо, чтобы поплакаться. Сколько сов он послал тебе?

Дельфи ласково улыбается.

Прости. Это - я не имел в виду - я просто - не понимаю, что происходит. Я пытался встретиться с ним, поговорить с ним, но он все время убегает.

ДЕЛЬФИ: Знаешь, у меня не было лучшего друга, когда я была в твоем возрасте. Я так хотела его. Отчаянно. Когда я была моложе, я даже придумала одного, но...

СКОРПИУС: У меня такой тоже был. По имени Волнение. Мы расстались из-за игры в Плюй-камни.

ДЕЛЬФИ: Альбус нуждается в тебе, Скорпиус. Это замечательно.

СКОРПИУС: Ему нужен я, для чего?

ДЕЛЬФИ: Это просто, разве нет? Для дружбы. Ты не знаешь, что ему нужно. Ты только знаешь, что он нуждается в ней. Найди его, Скорпиус. Вы двое - Вы должны быть вместе.

АКТ 2, СЦЕНА 15

Дом Гарри и Джинни Поттеров, Кухня

Гарри и Драко сидят далеко друг от друга. Джинни стоит между ними.

ДРАКО: Прости за твою кухню, Джинни.

ДЖИННИ: О, это не моя кухня. Гарри взял на себя большую часть готовки.

ДРАКО: Я не могу говорить с ним больше. Скорпиус. Тем более, что Астория ушла. Я не могу даже поговорить о том, как ее потеря задела его. Так трудно, когда я пытаюсь, я не могу достучаться до него. Ты не можешь говорить с Альбусом. Я не могу говорить со Скорпиусом. Вот в чем дело. Не в моем сыне, являющимся злом. Кроме того, что для тебя имеет значение слово надменного кентавра, ты также знаешь силу дружбы.

ГАРРИ: Драко, вне зависимости от того, что ты думаешь...

ДРАКО: Я всегда завидовал тебе из-за них, ты знаешь - Уизли и Грейнджер. У меня были -

ДЖИННИ: Крэбб и Гойл.

ДРАКО: Два тупицы, которые не смогли бы отличить один конец метлы от другого. Вы - все трое - вы блистали, ты знаешь? Вы любили друг

друга. Вы весело проводили время. Я завидовал тебе из-за этой дружбы больше, чем из-за чего-либо другого.

ДЖИННИ: Я тоже завидовала им.

Гарри смотрит на Джинни, удивленно.

ГАРРИ: Я должен защитить его...

ДРАКО: Мой отец думал, что защищает меня. Большую часть времени. Я думаю, что ты должен сделать выбор - в определенный момент - каким человеком ты хочешь быть. И я говорю тебе, что в это время тебе нужны родители или друг. И если ты научился ненавидеть своего родителя к этому времени, и у тебя нет друзей... тогда ты совершенно одинок. А быть одиноким - это так тяжело. Я был одинок. И это отправило меня в действительно темное место. Надолго. Том Риддл также был одиноким ребенком. Ты не можешь понять этого, Гарри, но я могу - и я думаю, что Джинни также.

ДЖИННИ: Он прав.

ДРАКО: Том Риддл не выходил из своего темного места. И таким образом Том Риддл стал лордом Волан-де-Мортом. Возможно черное облако, увиденное Бэйном, это одиночество Альбуса. Его боль. Его ненависть. Не теряй мальчика. Ты будешь сожалеть об этом. И он тоже. Поскольку ему

нужны ты и Скорпиус, понимает он это сейчас или нет.

Гарри смотрит на Драко, он думает.

Он открывает рот, чтобы заговорить. Он думает.

ДЖИННИ: Гарри. Ты достанешь перемещающий порошок или я?

Гарри смотрит на свою жену.

АКТ 2, СЦЕНА 16

Хогвартс, Библиотека

Скорпиус входит в библиотеку. Он выглядит покинутым и уверенным. И он видит Альбуса. А Альбус видит его.

СКОРПИУС: Привет.

АЛЬБУС: Скорпиус. Я не могу...

СКОРПИУС: Знаю. Ты теперь в Гриффиндоре. Ты не хочешь видеть меня теперь. Но я здесь так или иначе. Говорю с тобой.

АЛЬБУС: Ну, я не могу говорить так...

СКОРПИУС: Можешь. Думаешь, что можешь просто проигнорировать все, что случилось? Мир сошел с ума, ты заметил?

АЛЬБУС: Я знаю, ОК? Рон странный. Гермиона профессор, это все неправильно, но...

СКОРПИУС: И Роуз не существует.

АЛЬБУС: Я знаю. Слушай, я не понимаю всего, но ты не можешь находиться здесь.

СКОРПИУС: Из-за того, что мы сделали, Роуз даже не родилась. Ты не забыл о Рождественском бале Турнира трех волшебников? Все четыре чемпиона Турнира выбрали партнеров. Твой папа пригласил Парвати Патил, Виктор Крам -

АЛЬБУС: Гермиону. И Рон приревновал ее и вел себя как полный болван.

СКОРПИУС: Только он этого не сделал. Я нашел книгу Риты Скитер о них. И все сильно изменилось. Рон пригласил Гермиону на бал.

АЛЬБУС: Что?

ПОЛЛИ ЧЕПМЕН: Тсс!

Скорпиус смотрит на Полли и понижает голос.

СКОРПИУС: Как друг. И они танцевали по-дружески, и это было хорошо, а затем он танцевал с Падмой Патил, и это было еще лучше, и они начали встречаться, и он изменился, а затем они поженились, а в это время Гермиона стала -

АЛЬБУС: - психопаткой.

СКОРПИУС: Гермиона должна была пойти на тот бал с Крамом - знаешь, почему она этого не сделала? Она заподозрила, что два странных мальчика из Дурмстранга, которых она встретила перед первым заданием, так или иначе причастны к исчезновению палочки Седрика. Она решила, что мы - по приказу Виктора - испортили Седрику первое задание...

АЛЬБУС: Ничего себе.

СКОРПИУС: А без Крама Рон никогда не стал ревновать, а ведь эта ревность была очень важ-

ной, и Рон с Гермионой осталась очень хорошими друзьями, но никогда не влюблялись - никогда не женились - *никогда не имели Роуз.*

АЛЬБУС: Так вот почему отец такой - он тоже изменился?

СКОРПИУС: Я вполне уверен, что твой отец - такой же. Глава Департамента Магического Правопорядка. Женат на Джинни. Трое детей.

АЛЬБУС: Так почему он такой...

Библиотекарь входит в комнату.

СКОРПИУС: Ты слышишь меня, Альбус? Это важнее, чем ты и твой отец. Закон профессора Кроукера - самое дальнее расстояние, на которое можно возвратиться, не причинив вреда путешественнику или самому времени - пять часов. А мы возвратились на годы. Малейший момент, малейшее изменение, создает рябь. И мы - мы создали действительно ужасную рябь. Роуз никогда не родилась из-за того, что мы сделали. Роуз.

БИБЛИОТЕКАРЬ: Тсс!

Альбус поспешно думает.

АЛЬБУС: Отлично, давай вернемся - исправим это. Вернем Седрика и Роуз.

СКОРПИУС: ...неправильный ответ.

АЛЬБУС: Времяворот все еще у тебя, верно? Никто не нашел его?

Скорпиус достает его из кармана.

СКОРПИУС: Да, но...

Альбус хватает его за руку.

Нет. Не надо... Альбус. Разве ты не понимаете, сколько плохого может случиться?

Скорпиус забирает Времяворот, Альбус отнимает его обратно, они неумело борются.

АЛЬБУС: Вещи нуждаются в исправлении, Скорпиус. Седрика все еще нужно спасти. Роуз нужно вернуть. Мы будем осторожнее. Независимо от того, что говорит Кроукер, доверься мне, доверься нам. На сей раз мы сделаем все правильно.

СКОРПИУС: Нет. Не сделаем. Отдай его, Альбус! Отдай его!

АЛЬБУС: Я не могу. Это слишком важно.

СКОРПИУС: Да, это слишком важно - для нас. Мы не слишком хороши в этом. Мы сделаем все неправильно.

АЛЬБУС: Кто говорит, что мы сделаем неправильно?

СКОРПИУС: *Я* говорю. Поскольку это - *то, что мы делаем*. Мы портим вещи. Мы проигрываем. Мы - неудачники, настоящие и полнейшие неудачники. Разве ты еще не понял этого?

Альбус наконец перехватывает руку и прижимает Скорпиуса к полу.

АЛЬБУС: Ну, я не был неудачником, пока не встретил тебя.

СКОРПИУС: Альбус, что бы ты не хотел доказать своему отцу - это не тот путь.

АЛЬБУС: Я ничего не хочу доказывать моему отцу. Я должен спасти Седрика и спасти Роуз. И возможно - без тебя, тормозящего меня, - я смогу сделать все правильно.

СКОРПИУС: Без меня? О, бедный Альбус Поттер. Со своей головой на плечах. Бедный Альбус Поттер. Как грустно.

АЛЬБУС: Что ты несешь?

СКОРПИУС *(взрываясь)*: Попробуй пожить моей жизнью! Люди смотрят на тебя, потому что твой отец - знаменитый Гарри Поттер, спаситель волшебного мира. Люди смотрят на меня, потому что они думают, что мой отец - Волан-де-Морт. Волан-де-Морт.

АЛЬБУС: Даже не...

СКОРПИУС: Разве ты можешь хоть немного представить, на что это похоже? Ты когда-нибудь пытался? Нет. Потому что ты не видишь дальше своего носа. Потому что ты не видишь ничего, кроме твоих дурацких споров с твоим отцом. Он всегда будет Гарри Поттером, ты же знаешь это? И ты всегда будешь его сыном. И я твердо

это знаю, да, другие дети ужасны, но ты должен научиться справляться с этим, потому что есть вещи похуже!

Был момент, взволновавший меня, когда я понял, что время изменилось, момент, когда я подумал, что возможно, моя мама не заболела. Возможно, моя мама не умерла. Но нет. Я - все еще ребенок Волан-де-Морта, без матери, дарящий сочувствие мальчику, который ничего никогда не отдает. Я сожалею, если я разрушил твою жизнь, потому что я говорю тебе - у тебя не было ни единого шанса разрушить мою - она уже разрушена. Ты просто не сделал ее лучше. Потому что ты - ужасный - самый ужасный - друг.

Альбус переваривает это. Он видит, что он сделал своему другу.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ *(вдали)*: Альбус? Альбус Поттер. Скорпиус Малфой. Вы находитесь там - вместе? Я советую вам там не быть.

Альбус смотрит на Скорпиуса, вынимает Плащ из своей сумки.

АЛЬБУС: Быстрей. Нам нужно спрятаться.

СКОРПИУС: Что?

АЛЬБУС: Скорпиус, посмотри на меня.

СКОРПИУС: Это - Плащ-невидимка? Разве он не у Джеймса?

АЛЬБУС: Если она найдет нас, то нам придется расстаться навсегда. Пожалуйста. Я не понимал. Пожалуйста.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ *(издалека - пытаясь дать им все шансы)*: Я собираюсь войти.

Профессор Макгонагалл входит в комнату, в руках у нее Карту Мародеров. Мальчики прячутся под Плащом. Она оглядывается, раздраженно.

Что ж, где они - никогда не хотела иметь эту вещь, и теперь она подшучивает надо мной.

Она думает. Она смотрит на карту. Она определяет, где они должны быть. Она осматривает комнату. Вещи передвигаются, когда невидимые мальчики перемещаются мимо них. Она видит, где они, она пытается заблокировать их. Но они обходят вокруг нее.

Если. Если... Плащ твоего отца.

Она оглядывается на карту, она смотрит на мальчиков. Она улыбается.

Что ж, если я не видела вас, то я не видела вас.

Она выходит. Мальчики снимают Плащ. Они тихо садятся на мгновенье.

АЛЬБУС: Да, я украл его у Джеймса. У него удивительно легко украсть; его шифр - дата, когда он получил свою первую метлу. Я счел Плащ полезным, чтобы сбегать от хулиганов... проще.

Кивок Скорпиуса.

Я сожалею - о твоей маме. Я знаю, что мы не говорим о ней достаточно - но я надеюсь, что ты знаешь - я сочувствую - этот ужас - что произошло с ней - тебе.

СКОРПИУС: Спасибо.

АЛЬБУС: Мой отец сказал - сказал, что ты был этим темным облаком вокруг меня. Мой отец начал думать - и я просто знал, что должен сбежать, и если я этого не сделаю, отец сказал, что...

СКОРПИУС: Твой отец думает, что слухи правдивы и я - сын Волан-де-Морта?

АЛЬБУС *(кивает)*: Его отдел в настоящее время исследует это.

СКОРПИУС: Хорошо. Позволь им. Иногда - иногда я думаю - возможно, они правдивы.

АЛЬБУС: Нет. Они не верны. И я скажу почему. Потому что я не думаю, что Волан-де-Морт может иметь доброго сына - а ты добрый, Скорпиус. До глубины сердца, до кончиков пальцев. Я действительно верю, что у Волан-де-Морта не могло быть такого ребенка, как ты.

Скорпиус поражен этим.

СКОРПИУС: Это хорошо - это замечательно сказано.

АЛЬБУС: И это то, что я должен был сказать

давным-давно. На самом деле, ты, пожалуй, лучший человек из всех кого, я знаю. И ты не - ты не можешь - тормозить меня. Ты делаешь меня сильнее - и когда отец вынудил нас расстаться - без тебя...

СКОРПИУС: Я тоже не очень любил свою жизнь без тебя в ней.

АЛЬБУС: И я знаю, что всегда буду сыном Гарри Поттера - и я улажу это в своей голове - и я знаю по сравнению с тобой, моя жизнь довольно хороша, правда, и что он и я относительно удачливы и...

СКОРПИУС *(прерывает)*: Альбус, извинения это замечательно, но ты снова начинаешь говорить больше *о себе*, чем *обо мне*, и вероятно, лучше нам идти вперед.

Альбус улыбается и протягивает руку.

АЛЬБУС: Друзья?

СКОРПИУС: Навсегда.

Скорпиус протягивает руку, Альбус обнимает Скорпиуса.

Это - второй раз, когда ты делаешь это.

Мальчики улыбаются.

АЛЬБУС: Но я рад, что у нас был этот аргумент, потому что он подал мне действительно хорошую идею.

СКОРПИУС: Какую?

АЛЬБУС: По поводу второго задания. И оскорбления.

СКОРПИУС: Ты все еще говоришь о возвращении во времени? Снова тот же разговор?

АЛЬБУС: Ты правы - мы - неудачники. Мы потрясающие неудачники, а значит, мы должны использовать наши собственные знания об этом. Наши собственные силы. Неудачники учат, как стать неудачниками. И есть только один способ научить неудачника - и мы знаем это лучше, чем кто-либо - оскорбление. Мы должны оскорбить его. Таким образом, во втором задании это - то, что мы сделаем.

Скорпиус думает - в течение долгого времени - затем улыбается.

СКОРПИУС: Это - действительно хорошая стратегия.

АЛЬБУС: Я знаю.

СКОРПИУС: Я имею в виду, довольно захватывающая. Оскорбить Седрика, чтобы спасти Седрика. Разумно. И Роуз?

АЛЬБУС: Я сохраню это, как блестящий сюрприз. Я *могу* сделать это без тебя - но я *хочу*, чтобы ты был там. Потому что я хочу, чтобы мы сделали это вместе. Правильные вещи вместе. Так... Ты идешь?

СКОРПИУС: Но, еще минутку, второе задание проводилось место в озере, а ты не можешь покинуть школьное здание.

Усмешка Альбуса.

АЛЬБУС: Да. Насчет этого... Мы должны найти туалет девочек на первом этаже.

АКТ 2, СЦЕНА 17

Хогвартс, Лестницы

Рон спускается по лестнице, погруженный в свои мысли, и вдруг он замечает Гермиону, и выражение его лица полностью меняется.

РОН: Профессор Грейнджер.

Гермиона оглядывается, биение ее сердца тоже немного учащается (хотя она не хочет допускать такого).

ГЕРМИОНА: Рон. Что ты здесь делаешь?

РОН: У Пэнью небольшие проблемы с Зельеварением. Он, как обычно, дурачился и смешал один неправильный ингредиент с другим и теперь у него нет бровей и выросли роскошные усы. Которые не подходят ему. Я не хотел приезжать, но Падма сказала, что когда дело доходит до растительности на лице, сыновьям нужны их отцы. Ты что-то сделала с волосами?

ГЕРМИОНА: Просто расчесала, полагаю.

РОН: Ну... Расчесывание тебе к лицу.

Гермиона смотрит на Рона со странным выражением на лице.

ГЕРМИОНА: Рон, ты прекратишь на меня так смотреть?

РОН *(вполголоса)*: А знаешь, мальчик Гарри Альбус - сказал мне на днях, что думал, что ты и я - женаты. Ха ха. Ха. Ха. Смешно, я знаю.

ГЕРМИОНА: Очень.

РОН: Он даже решил, что у нас есть дочь. Это странно, верно?

Их глаза встречаются. Гермиона первой отводит взгляд.

ГЕРМИОНА: Более, чем странно.

РОН: Точно. Мы - друзья, и это - все.

ГЕРМИОНА: Абсолютно. Только - друзья.

РОН: Только - друзья. Забавное слово - *друзья*. Не то, чтобы забавное. Просто реальное слово. Друзья. Друг. Забавный друг. Ты, мой забавный друг, моя Гермиона. Нет - не моя Гермиона, понимаешь - не МОЯ Гермиона - НЕ моя - ты знаешь, но...

ГЕРМИОНА: Я знаю.

Пауза. Ни один из них не сдвигается ни на дюйм. Все чувства слишком важны, чтобы двигаться. Рон кашляет.

РОН: Что ж. Должен идти. Улаживать проблемы Пэнью. Учить его, как лучше ухаживать за усами.

Он идет, поворачивается, смотрит на Гермиону. Она оглядывается, он поспешно идет дальше.

Твои волосы действительно очень подходят

тебе.

АКТ 2, СЦЕНА 18

Хогвартс, Кабинет Директора

Профессор Макгонагалл одна. Она смотрит на карту. Она хмурится. Она касается ее своей палочкой. Она улыбается себе, приняв хорошее решение.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Шалость удалась.

Грохот.

Вся сцена, кажется, вибрирует.

Джинни первой появляется из камина, затем Гарри.

ДЖИННИ: Профессор, я не могу сказать, что здесь стало чище.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Поттер. Вы вернулись. И Вы, кажется, окончательно испортили мой ковер.

ГАРРИ: Я должен найти своего сына. Мы должны.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Гарри, я подумала и решила, что не хочу участвовать в этом. Независимо от Ваших угроз я...

ГАРРИ: Минерва, я прибыл ради мира, а не войны. Я не должен был говорить с Вами так.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Я просто не думаю,

что могу вмешиваться в дружбу, и я верю...

ГАРРИ: Я должен попросить прощения у Вас и Альбуса, Вы дадите мне шанс?

Драко появляется позади них в вихре сажи.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Драко?

ДРАКО: Он должен увидеть своего сына, а я - своего.

ГАРРИ: Как я сказал - мир - не война.

Профессор Макгонагалл изучает его лицо; она видит искренность, которую она хотела увидеть. Она вынимает карту из кармана. Разворачивает ее.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Что ж, мир - это безусловно что-то, частью чего я могу быть.

Касается карты палочкой.

(Вздохнув). Торжественно клянусь, что не замышляю ничего, кроме шалости.

Карта приходит в действие.

О, они вместе.

ДРАКО: В туалете для девочек на первом этаже. Что, спрашивается, они там забыли?

АКТ 2, СЦЕНА 19

Хогвартс, Туалет для девочек

Скорпиус и Альбус входят в туалет. В центре его большая викторианская раковина.

СКОРПИУС: Итак, дай мне разобраться в этом - плане - Разрастание...

АЛЬБУС: Да. Скорпиус, это мыло, если можешь...

Скорпиус вылавливает мыло из раковины.

Энгорджио.

Он запускает молнию из своей палочки через всю комнату. Мыло увеличивается в четыре раза.

СКОРПИУС: Отлично. Считай меня восхищ-ращенным.

АЛЬБУС: Вторым заданием было задание в озере. Они должны были вернуть что-то, что было украдено у них, и это, оказалось, были -

СКОРПИУС: - люди, которых они любили.

АЛЬБУС: Седрик использовал Шароголовые чары, чтобы нырнуть в озеро. Все, что нам нужно сделать, это последовать за ним и использовать Разрастание, чтобы превратить его во что-то огромное. Мы знаем, что Времяворот не даст нам

много времени, так что нужно поторопиться. Применить к его голове Энгорджио и понаблюдать, как он плывет подальше - подальше от задания - подальше от соревнования...

СКОРПИУС: Но - ты все еще не сказал мне, как мы собираемся добраться до озера...

И внезапно из раковины появляется струя воды - а за ней - Плакса Миртл.

ПЛАКСА МИРТЛ: Вау. Это здорово. Никогда раньше не делала такого. Но когда доживете до моего возраста, захотите брать от жизни все, что можно...

СКОРПИУС: Конечно - ты - гений - Плакса Миртл...

Плакса Миртл нападает на Скорпиуса.

ПЛАКСА МИРТЛ: Как ты называл меня? Плакса? Я плакса? Я? Я?

СКОРПИУС: Нет, я не имел в виду...

ПЛАКСА МИРТЛ: Как меня зовут?

СКОРПИУС: Миртл.

ПЛАКСА МИРТЛ: Точно - Миртл. Миртл Элизабет Уоррен - премиленькое имя - мое имя - никаких плакс.

СКОРПИУС: Ладно...

ПЛАКСА МИРТЛ *(хихикает)*: Это уже было. Мальчики. В моем туалете. В моем туалете для

девочек. Это неправильно... Но с другой стороны, у меня всегда была слабость к Поттерам. И я была немного неравнодушна к Малфою. Так, чем я могу помочь вам?

АЛЬБУС: Ты была там, Миртл - в озере. Они писали о тебе. Из этих труб должен быть выход в озеро.

ПЛАКСА МИРТЛ: Я бывала всюду. Но о чем конкретно ты говоришь?

АЛЬБУС: Второе задание. Задание в озере. На Турнире трех волшебников. Двадцать пять лет назад. Гарри и Седрик.

ПЛАКСА МИРТЛ: Такой позор, что этому симпатяжке пришлось умереть. Не то, чтобы твой отец не симпатичный - но Седрик Диггори - ты был бы поражен тем, сколько девочек пытались создать любовное зелье в этом туалете... И сколькие рыдали после его смерти.

АЛЬБУС: Помоги нам, Миртл, помоги нам войти в это озеро.

ПЛАКСА МИРТЛ: Думаешь, я могу помочь путешествовать во времени?

АЛЬБУС: Мы откроем тебе один секрет.

ПЛАКСА МИРТЛ: Я люблю секреты. Я не скажу ни одной душе. Вырвите мне сердце, если расскажу. Ну или - что-то подобное. Для призраков. Ты

понимаешь.

Альбус кивает на Скорпиуса, который показывает Времяворот.

АЛЬБУС: Мы можем путешествовать во времени. Ты поможешь нам путешествовать по трубам. Мы собираемся спасти Седрика Диггори.

ПЛАКСА МИРТЛ *(усмехаясь)*: Ну, это звучит весело.

АЛЬБУС: И мы не можем терять ни секунды.

ПЛАКСА МИРТЛ: Эта самая раковина. Эта самая раковина сливает непосредственно в озеро. Это противоречит всем законам, но эта школа всегда была особенной. Ныряйте и вы отправитесь по трубопроводу прямо в него.

Альбус взбирается на раковину, уронив плащ. Скорпиус повторяет его действия.

Альбус вручает Скорпиусу немного зеленых листьев из своей сумки.

АЛЬБУС: Немного мне, немного - тебе.

СКОРПИУС: Джилливид? Мы используем джилливид? Чтобы дышать под водой?

АЛЬБУС: Как когда-то мой отец. Ты готов?

СКОРПИУС: Помни, на сей раз мы не можем находиться там часами...

АЛЬБУС: Пять минут, это - все, что мы потратим - прежде чем вернуться в настоящее.

СКОРПИУС: Скажи мне, что все будет хорошо.

АЛЬБУС *(улыбнувшись)*: Все будет отлично. Ты готов?

АЛЬБУС берет джилливуд и прыгает вниз.

СКОРПИУС: Нет, Альбус - Альбус...

Он осматривается, он и Плакса Миртл одни.

ПЛАКСА МИРТЛ: Я люблю храбрых мальчиков.

СКОРПИУС *(немного испуганный, крошечный храбрый атом)*: Тогда я полностью готов. Вперед!

Он берет джилливуд и прыгает вниз.

Плакса Миртл остается одна.

И гигантский столб света. Шум.

И время останавливается. А затем поворачивается, замирает на мгновенье и начинает возвращаться, сначала медленно...

А затем все быстрее.

Мальчики исчезают.

Вбегает Гарри, у него на лице глубокая обеспокоенность, за ним Драко, Джинни и Профессор Макгонагалл.

ГАРРИ: Альбус... Альбус...

ДЖИННИ: Он ушел.

Они находят плащи мальчиков на полу.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ *(сверяется с картой)*: Он исчез. Нет, он путешествует по подземельям Хогвартса, нет, он исчез...

ДРАКО: Как он это делает?

ПЛАКСА МИРТЛ: Он использует довольно симпатичный пустячок.

ГАРРИ: Миртл!

ПЛАКСА МИРТЛ: Ой, вы поймали меня. А я так старалась спрятаться. Привет, Гарри. Привет, Драко. Вы снова в роли плохих мальчиков?

ГАРРИ: Какой пустячок он использует?

ПЛАКСА МИРТЛ: Я думаю, что это секрет, но я никогда ничего не могла скрывать от тебя, Гарри. Как тебе удалось с возрастом стать еще красивей и симпатичней? И выше.

ГАРРИ: Мой сын в опасности. Мне нужна твоя помощь. Что он делает, Миртл?

ПЛАКСА МИРТЛ: Он спасает очаровательного мальчика. Седрика Диггори.

Гарри внезапно понимает, что произошло, он в ужасе.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Но Седрик Диггори умер много лет назад...

ПЛАКСА МИРТЛ: Он был весьма уверен в том, что ему удастся обойти этот факт. Он очень уверен, Гарри, также, как ты.

ГАРРИ: Он слышал мой разговор - с Амосом Диггори... он мог достать... Времяворот из Министерства. Нет, это невозможно.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: У Министерства есть Времяворот? Я думала, что они были уничтожены?

ПЛАКСА МИРТЛ: Разве все так непослушны?

ДРАКО: Может хоть кто-нибудь объяснить, что происходит?

ГАРРИ: Альбус и Скорпиус не исчезают и появляются - они путешествуют. Путешествуют во времени.

АКТ 2, СЦЕНА 20

Турнир Трех Волшебников, Озеро, 1995

ЛЮДО БЭГМЕН: Дамы и господа - мальчики и девочки - мы снова - на величайшем - невероятном - и единственном ТУРНИРЕ ТРЕХ ВОЛШЕБНИКОВ. Если вы из Хогвартса. Похлопайте.

Громкие аплодисменты.

Альбус и Скорпиус плывут через озеро. Спускаются в воду с изящной непринужденностью.

Если вы из Дурмстранга - похлопайте.

Громкие аплодисменты.

И ЕСЛИ ВЫ ИЗ ШАРМБАТОНА, ПОХЛОПАЙТЕ.

Более тихие и деликатные аплодисменты.

Французы входят во вкус.

И вот они... Виктор - акула, ожидаемо, Флер выглядит потрясающе, отважный Гарри использует джилливуд, умница Гарри, очень разумный ход - и Седрик - да, Седрик, какая прелесть, дамы и господа, Седрик использует Шароголовые чары, чтобы путешествовать по озеру.

Седрик Диггори приближается к ним сквозь воду, у него на голове пузырь. Альбус и Скорпиус поднимают палочки и запускают чары Роста сквозь воду.

Он поворачивается, смотрит на них, сбитый с толку. И чары попадают в него. И вокруг него вода вспыхивает золотом.

А затем Седрик начинает расти - и еще расти - и еще немного. Он осматривает себя - и начинает паниковать. И мальчики смотрят, как Седрик беспомощно поднимается на поверхность воды.

Но, что это... Седрик Диггори выходит из воды и по-видимому из соревнования. О, дамы и господа, у нас нет победителя, но у нас, конечно, есть проигравший. Седрик Диггори превращается в воздушный шар, и этот воздушный шар хочет взлететь. Улететь, дамы и господа, улететь. Улететь от задания и из турнира и - о, боже, это невероятно, вокруг Седрика *взрывается* фейерверк с надписью - “Рон любит Гермиону” - о, дамы и господа, взгляните на лицо Седрика. Вот это картина, вот это вид, вот это драма. Это - оскорбление, иначе и не скажешь.

Альбус широко улыбается и хлопает по ладони Скорпиуса.

Альбус указывает, Скорпиус кивает, и они начинают плыть наверх. И поскольку Седрик поднимается, люди начинают смеяться, и все меняется.

Мир темнеет. Мир становится почти черным.

И вспышка. И удар. И Времяворот тикает и останавливается. И мы возвращаемся в настоящее.

Скорпиус внезапно появляется, поднимаясь из воды. Он торжествует.

СКОРПИУС: Woooo-hooooooo!

Он озирается, удивленный. Где Альбус? Он поднимает руки в воздух.

Мы сделали это!

Он ждет ответа.

Альбус?

Альбус все еще не появляется. Скорпиус шагает к воде, думает, и затем ныряет назад в воду.

Он появляется, снова возвращается. Теперь в панике. Оглядывается.

Альбус... АЛЬБУС... АЛЬБУС.

Звучит шепот на змеином языке. Быстро ширящийся по аудитории.

Он идет. Он идет. Он идет.

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ: Скорпиус Малфой. Выйдите из озера. Выйдите из озера. Немедленно.

Она вытаскивает его из воды.

СКОРПИУС: Мисс. Мне нужна ваша помощь. Пожалуйста, мисс.

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ: Мисс? Я - профессор Амбридж, директор Вашей школы, а не «мисс».

СКОРПИУС: Вы - директор? Но я...

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ: Я - директор, и какой бы именитой не была Ваша семья - это не дает Вам право бездельничать.

СКОРПИУС: В этом озере мальчик. Вы должны помочь. Я ищу своего друга, мисс. Профессор. Директор. Один из студентов Хогвартса, мисс. Я ищу Альбуса Поттера.

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ: Поттер? Альбус Поттер? Нет такого студента. На самом деле, не было никакого Поттера в Хогвартсе уже много лет - а тот мальчик не может вернуться. Не в покое почивает Гарри Поттер, скорее в бесконечном отчаянии. Абсолютный нарушитель спокойствия.

СКОРПИУС: Гарри Поттер мертв?

Внезапно по всей аудитории чувствуется дыхание ветра. На людях появляются черные одежды. Черные одежды, которые превращаются в черные мантии. Они превращаются в дементоров.

Полет дементоров через аудиторию. Это черные смертельные фигуры, это черные смертоносные силы. Они - вызывают страх. И они высасывают душу из комнаты.

Ветер продолжается. Это - ад. И затем, прямо из дальнего конца комнаты, шепот...

Слова, сказанные голосом, который невозмож-

но не узнать. Голосом Волан-де-Морта...

Гаааррррри Потттттер.

Сон Гарри становится реальностью.

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ: Вы съели что-то не то? Связались с грязнокровками без нашего ведома? Гарри Поттер умер более двадцати лет назад как часть того неудавшегося переворота в школе - он был одним из тех террористов Дамблдора, которых мы смело уничтожили в Битве за Хогвартс. Теперь ступайте - я не знаю, в какую игру Вы играете, но Вы мешаете дементорам и портите День Волан-де-Морта.

И шепот на змеином языке становится все громче и громче. Становится чудовищно громким. И на сцену спускаются гигантские плакаты с изображением змеи.

СКОРПИУС: День Волан-де-Морта?

Мы погружаемся во тьму.

АКТ 3

АКТ 3, СЦЕНА 1

Хогвартс, Кабинет Директора

Скорпиус входит в кабинет Долорес Амбридж. Он одет в более темные, более черные одежды. У него задумчивый вид. Он остается сбитым с толку и встревоженным.

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ: Скорпиус. Благодарю, что зашли повидать меня.

СКОРПИУС: Директор.

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ: Скорпиус, как Вы знаете, я долго считала, что у Вас есть потенциал Старосты. Чистокровный, прирожденный лидер, отличный спортсмен...

СКОРПИУС: Спортсмен?

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ: Нет необходимости скромничать, Скорпиус. Я видел Вас на квиддичном поле, редкий снитч Вы не смогли бы поймать. Вы - очень ценный студент. Оцененный по способностям. Оцененный лично мной. Я положительно отозвалась о Вас в отчете Аугури. Наша задача сотрудничать, устраняя слабых студентов, чтобы сделать эту школу более безопасным, более чистым местом...

СКОРПИУС: Да?

Издали доносится вопль. Скорпиус поворачивается в его сторону. Но он не теряет мысль. Он должен и будет контролировать себя.

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ: Но за эти три дня, с тех пор, как я нашла Вас у того озера в День Волан-де-Морта, Вы становитесь... все более и более странным. В частности эта внезапная одержимость Гарри Поттером...

СКОРПИУС: Я не...

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ: Вы расспрашиваете всех о Битве за Хогвартс. Как Поттер умер. Почему Поттер умер. И это смехотворное восхищение Седриком Диггори. Скорпиус, мы проверили Вас на проклятия - и ничего не обнаружили - итак, я спрашиваю, есть ли что-нибудь, что я могу сделать - чтобы сделать Вас таким, как Вы были...

СКОРПИУС: Нет. Нет. Считайте, что я вернулся. Временное отклонение. И все.

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ: Значит, мы можем продолжить наше сотрудничество?

СКОРПИУС: Да.

Она прикладывает руку к сердцу и складывает запястья вместе.

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ: Во имя Волан-де-Морта и Доблести.

СКОРПИУС *(пытаясь скопировать)*: Во имя - гм

- да.

АКТ 3, СЦЕНА 2

Хогвартс, Территория

КАРЛ ДЖЕНКИНС: Эй, Царь скорпионов.

Скорпиуса хлопают по ладони, это болезненно, он прячет ее.

ЯН ФРЕДЕРИКС: Все как планировали, верно, завтра ночью?

КАРЛ ДЖЕНКИНС: Мы готовы выпустить кишки парочке грязнокровок.

ПОЛЛИ ЧЕПМЕН: Скорпиус.

Полли Чепмен стоит на лестнице, Скорпиус поворачивается к ней, удивленный, что она произносит его имя.

СКОРПИУС: Полли Чепмен?

ПОЛЛИ ЧЕПМЕН: Мы идем? Я знаю, все хотят узнать, кого ты собираешься пригласить, потому что, знаешь ли, ты должен пригласить кого-нибудь, и меня уже пригласили три человека, и я всем отказала. На случай, если ты пригласишь меня.

СКОРПИУС: Верно.

ПОЛЛИ ЧЕПМЕН: Это было бы великолепно. Если тебе интересно. Этот слух - о тебе. И я просто хочу ясно дать понять - в этот момент - что

мне также интересно. И это не слух. Это - ф-а-к-т - факт.

СКОРПИУС: Это... гм - потрясающе, но - о чем мы говорим?

ПОЛЛИ ЧЕПМЕН: Кровавый бал, конечно. Кого ты - Царь скорпионов - пригласишь на Кровавый бал.

СКОРПИУС: Ты - Полли Чепмен - хочешь, чтобы я пригласил тебя - на бал?

Звук крика позади него.

Кто это кричит?

ПОЛЛИ ЧЕПМЕН: Грязнокровки, конечно. В темницах. Твоя идея, верно? Что с тобой? О, Поттер, у меня снова кровь на туфлях...

Она наклоняется и тщательно счищает кровь со своей обуви.

Как твердит Аугури - чтобы создать наше будущее - итак я здесь, творю будущее - с тобой. Во имя Волан-де-Морта и Доблести.

СКОРПИУС: Во имя Волан-де-Морта.

Полли уходит, Скорпиус выглядит замученным. Что это за мир - и кто он в нем?

АКТ 3, СЦЕНА 3

Министерство Магии, кабинет Главы Департамента Магического Правопорядка

Таким впечатляющим мы Драко еще не видели. Его окутывает аромат власти. На каждой стороне комнаты флаги Аугури - с птицей, украшенной в фашистской манере.

ДРАКО: Опаздываете.

СКОРПИУС: Это - твой кабинет?

ДРАКО: Вы опаздываете и к тому же непочтительны, возможно, Вы хотите проблем.

СКОРПИУС: Ты - Глава Департамента Магического Правопорядка?

ДРАКО: Как Вы смеете! Как Вы смеете смущать меня и заставлять меня ждать, а затем не извиниться!

СКОРПИУС: Простите.

ДРАКО: *Сэр.*

СКОРПИУС: Простите, сэр.

ДРАКО: Я не учил Вас неаккуратности, Скорпиус. Я не учил Вас оскорблять меня в Хогвартсе.

СКОРПИУС: Оскорблять Вас, сэр?

ДРАКО: Гарри Поттер, задавать вопросы о Гарри Поттере, обо всех смущающих вещах. Как смеете

Вы позорить имя Малфоя.

СКОРПИУС: О нет. Действительно ли Вы в ответе за?.. Нет. Нет. Не может быть.

ДРАКО: Скорпиус...

СКОРПИУС: *Ежедневный пророк* сегодня - три волшебника, взрывающие мосты, чтобы увидеть, сколько маглов они могут убить одним взрывом - это Вы?

ДРАКО: Будьте очень осторожны.

СКОРПИУС: Концлагеря «Грязнокровки», пытки, сжигание заживо тех, кто выступают против него. Сколько из этого сделали Вы? Мама всегда говорила мне, что Вы были куда лучшим человеком, чем я видел, но это - Вы настоящий, верно? Убийца, мучитель...

Драко встает и с силой прижимает Скорпиуса к столу. Насилие неожиданное и угрожающее.

ДРАКО: Не произносите ее имя всуе, Скорпиус. Не доказывайте свое превосходство. Она заслуживает лучшего.

Скорпиус ничего не отвечает, пораженный и испуганный. Драко видит это. Он отпускает голову Скорпиуса. Ему не нравится причинять своему сыну боль.

И нет, те идиоты, взрывающие маглов, это не я, хотя это мог быть я, Аугури просит подкупить

премьер-министра маглов золотом... Ваша мать действительно говорила это обо мне?

СКОРПИУС: Она сказала, что Дедушке она не слишком понравилась - он был против - считал, что она слишком любила маглов - слишком слабая - но что Вы бросили вызов ему из-за нее. Она сказала, что это был самый храбрый поступок, который она когда-либо видела.

ДРАКО: Стать храбрым ради нее было очень легко, ради Вашей матери.

СКОРПИУС: Но это был - другой ты.

Он смотрит на своего отца, который хмуро оглядывается назад.

Я сделал плохие вещи, ты сделал еще худшие. Чем мы стали, папа?

ДРАКО: Мы ничем не стали - мы такие как есть.

СКОРПИУС: Малфои. Семья, на которую всегда можно положиться, чтобы сделать мир еще темнее.

Это поражает Драко. Он внимательно смотрит на Скорпиуса.

ДРАКО: Это дело в школе - что вдохновило на него?

СКОРПИУС: Я не хочу быть таким, как я есть.

ДРАКО: И что вызвало это?

Скорпиус отчаянно думает как описать свою историю.

СКОРПИУС: Я видел другого себя.

ДРАКО: Вы знаете то, что я любил больше всего в Вашей матери? Она всегда могла помочь мне найти свет во тьме. Она сделала мир - мой мир - менее - слово, которое Вы использовали - «темным».

СКОРПИУС: Она?

Драко изучает своего сына.

ДРАКО: Здесь больше от нее, чем я думал.

Он внимательно смотрит на Скорпиуса.

Чтобы Вы не делали - берегите себя. Я не могу потерять и Вас тоже.

СКОРПИУС: Да. Сэр.

Драко смотрит на своего сына в последний раз - пытаясь его понять.

ДРАКО: Во имя Волан-де-Морта и Доблести.

Скорпиус смотрит на него и идет прочь из комнаты.

СКОРПИУС: Во имя Волан-де-Морта и Доблести.

АКТ 3, СЦЕНА 4

Хогвартс, Библиотека

Скорпиус входит в библиотеку и начинает поспешно просматривать книги. Он находит книгу по истории.

СКОРПИУС: Как Седрик стал Пожирателем Смерти? Что я пропустил? Дай мне свет в темноте. Открой мне свои тайны. Что я пропустил?

КРЭЙГ БОУКЕР МЛАДШИЙ: Почему ты здесь?

СКОРПИУС поворачивается, чтобы взглянуть на испугано выглядящего Крэйга, его одежда изодранная и поношенная.

СКОРПИУС: Почему я не могу быть здесь?

КРЭЙГ БОУКЕР МЛАДШИЙ: Оно еще не готово. Я работаю так быстро, как могу. Но профессор Снэйп задает кучу заданий и написание эссе двумя различными способами... То есть, я, конечно, не жалуюсь... Прости.

СКОРПИУС: Еще раз. Сначала. Что не готово?

КРЭЙГ БОУКЕР МЛАДШИЙ: Твое домашнее задание по Зельеварению. И я счастлив сделать его - очень благодарен - и я знаю, что ты ненавидишь домашние задания и книги, и я никогда не подведу, ты же знаешь.

СКОРПИУС: Я ненавижу домашние задания?

КРЭЙГ БОУКЕР МЛАДШИЙ: Ты - Царь скорпионов. Конечно же, ты ненавидишь домашние задания. Что ты делаешь с *Историей Волшебства*? Я могу помочь и с ней тоже?

Пауза. Скорпиус мгновение смотрит на Крэйга, затем отходит. Крэйг покидает библиотеку.

Через минуту Скорпиус возвращается с хмурым взглядом.

СКОРПИУС: Он сказал Снэйп?

АКТ 3, СЦЕНА 5

Хогвартс, Класс Зельеварения

Скорпиус вбегает в класс Зельеварения, хлопая дверью. Северус Снэйп смотрит на него.

СНЭЙП: Никто не учил Вас стучать, юноша?

Скорпиус смотрит на Снэйпа, затаив дыхание, немного неуверенно, немного - с восторгом.

СКОРПИУС: Северус Снэйп. Это - большая честь.

СНЭЙП: Профессор Снэйп будет лучше. Вы можете вести себя как король в этой школе, Малфой, но это не делает нас всех Вашими слугами.

СКОРПИУС: Но Вы - ответьте...

СНЭЙП: Как это приятно для меня. Если у Вас есть что сказать, юноша, то, будьте любезны, сказать это... В противном случае закройте дверь с той стороны.

СКОРПИУС: Мне нужна Ваша помощь.

СНЭЙП: Я существую, чтобы помогать.

СКОРПИУС: Я просто не знаю, что может помочь. Вы все еще под прикрытием здесь? Вы все еще работаете тайно на Дамблдора?

СНЭЙП: Дамблдор? Дамблдор мертв. И моя работа для него была общеизвестной - я преподавал в его школе.

СКОРПИУС: Нет. Это не все, что Вы делали. Вы наблюдали за Пожирателями Смерти для него. Вы советовали ему. Все думали, что Вы убили его - но оказалось, что Вы поддерживали его. Вы спасли мир.

СНЭЙП: Это очень опасные утверждения, юноша. Не думайте, что имя Малфоя не позволит мне назначить наказание.

СКОРПИУС: Что, если я скажу Вам, что существовал другой мир - другой мир, в котором Волан-де-Морт был побежден в Битве за Хогвартс, в котором победили Гарри Поттер и Отряд Дамблдора, что Вы почувствуете тогда...

СНЭЙП: Я сказал бы, что слухи о сумасшествии обожаемого всем Хогвартсом Царя Скорпионов обоснованы.

СКОРПИУС: Времяворот был похищен. Я украл Времяворот. С Альбусом. Мы попытались вернуть Седрика Диггори из мертвых, когда он был мертв. Мы попытались не дать его выиграть Турнир трех волшебников. Но сделав это, мы превратили его в совершенно другого человека.

СНЭЙП: Гарри Поттер победил на том Турнир трех волшебников.

СКОРПИУС: Он должен был сделать это не в одиночку. Седрик должен был победить вместе с

ним. Но мы сделали из него посмешище и заставили покинуть турнир. И в результате этого он стал Пожирателем Смерти. Я не могу понять, что он сделал в Битве за Хогвартс - убил кого-то или что-то сделал, но это изменило все.

СНЭЙП: Седрик Диггори убил только одного и то незначительного волшебника - Невилла Лонгботтома.

СКОРПИУС: О, ну конечно, вот оно! Профессор Лонгботтом должен был убить Нагайну, змею Волан-де-Морта. Нагайна должна была умереть, прежде чем умрет Волан-де-Морт. Вот именно! Вы решили загадку! Мы испортили жизнь Седрику, он убил Невилла, Волан-де-Морт победил в битве. Видите? Видите это?

СНЭЙП: Я вижу очередную игру Малфоя. Уходите, прежде чем я оповещу Вашего отца и доставлю Вам множество проблем.

Скорпиус думает, а затем разыгрывает свою последнюю, отчаянную карту.

СКОРПИУС: Вы любили его мать. Я не помню всего. Я знаю, что Вы любили его мать. Мать Гарри. Лили. Я знаю, что Вы провели годы под прикрытием. Я знаю, что без Вас война никогда, возможно, не была бы выиграна. Откуда бы я смог узнать это, если бы я не видел другого мира...?

Снэйп ничего не говорит, потрясенный.

Только Дамблдор знал, верно? И когда Вы потеряли его, Вы, должно быть, чувствовали себя одиноким. Я знаю, что Вы - хороший человек. Гарри Поттер сказал своему сыну, что Вы - великий человек.

Снэйп смотрит на Скорпиуса - не зная, что делать. Действительно ли это - уловка? Он вполне искренне недоумевает.

СНЭЙП: Гарри Поттер мертв.

СКОРПИУС: Не в моем мире. Он сказал, что Вы были самым храбрым человеком из всех, кого он когда-либо встречал. Он знал, понимаете, - он знал Вашу тайну - что Вы сделали для Дамблдора. И поэтому он восхищался Вами - очень сильно. И вот почему он назвал своего сына - моего лучшего друга - в честь вас обоих. Альбус Северус Поттер.

Снэйп замирает. Он глубоко потрясен.

Пожалуйста - ради Лили, ради мира, помогите мне.

Снэйп думает и затем приближается к Скорпиусу, вынимает палочку. Скорпиус отстраняется, испуганный. Снэйп направляет свою палочку на дверь.

СНЭЙП: Коллопортус!

Появляется невидимый замОк. Снэйп открыва-

ет люк в конце класса.

Что ж, отправляйтесь туда...

СКОРПИУС: Один вопрос, куда - точно - мы идем?

СНЭЙП: Нам часто приходилось уходить. Все места, где мы обосновывались, они разрушили. Это - путь в комнату, скрытую в корнях Дракучей Ивы.

СКОРПИУС: ОК, а кто это мы?

СНЭЙП: О. Вы увидите.

АКТ 3, СЦЕНА 6

Комната Кампании

Скорпиус привязан к столу великолепно выглядящей Гермионой. Ее одежда изменилась, ее глаза сверкают, она - истинный воин теперь, и это весьма подходит ей.

ГЕРМИОНА: Еще одно движение, и твой мозг превратится в лягушку, а руки станут резиновыми.

СНЭЙП: Не опасен. Он не опасен. Ты никогда не умела слушать. Ты была ужасной студенткой, и ты - ужасна - кем бы ты не стала.

ГЕРМИОНА: Я была превосходной студенткой.

СНЭЙП: Ты была вполне средней. Он на нашей стороне!

СКОРПИУС: Да, Гермиона.

Гермиона смотрит на Скорпиуса, все еще с большим подозрением.

ГЕРМИОНА: Большинство людей знают меня как Грейнджер. И я не доверяю ни единому слову Малфоя...

СКОРПИУС: Это все - моя ошибка. Моя ошибка. И Альбуса.

ГЕРМИОНА: Альбуса? Альбуса Дамблдора? Как

Альбус Дамблдор связан с этим?

СНЭЙП: Он не имеет в виду Дамблдора. Тебе, пожалуй, лучше сесть.

Вбегает Рон. Его волосы растрепаны. Его одежда порвана. Он не так хорош в роли повстанца, как Гермиона.

РОН: Снэйп, какая честь, и - *(заметил Скорпиуса и немедленно встревожился)*, что он делает здесь?

Он хватается за свою палочку.

Я вооружен и - очень опасен и серьезно советую...

Он понимает, что держит палочку не за тот конец - берет ее правильно.

Будьте очень осторожны...

СНЭЙП: Он не опасен, Рон.

Рон смотрит на Гермиону, та кивает.

РОН: Слава Дамблдору.

АКТ 3, СЦЕНА 7

Комната Кампании

Гермиона сидит, изучая Времяворот, пока Рон пытается переварить все это.

РОН: Итак, ты утверждаешь, что вся история изменилась из-за... Невилла Лонгботтома? Звучит невероятно.

ГЕРМИОНА: Это правда, Рон.

РОН: Правда. И ты уверена, потому что...

ГЕРМИОНА: То, что он знает о Снэйпе - обо всех нас - он никак не мог узнать это...

РОН: Возможно, он - просто хорошо умеет угадывать?

СКОРПИУС: Да нет же! Вы можете помочь?

РОН: Мы - единственные, кто сможет. Отряд Дамблдора значительно сократился. На самом деле, мы - все, кто остался, но мы продолжаем борьбу. Скрываемся. Прикладываем все усилия, чтобы не дать им расслабиться. Грейнджер - самая разыскиваемая женщина. Меня - тоже разыскивают.

СНЭЙП *(сухо)*: За меньшее вознаграждение.

ГЕРМИОНА: Для ясности: В этом другом мире...? Прежде чем вы вмешались?

СКОРПИУС: Волан-де-Морт мертв. Убит в Битве за Хогвартс. Гарри - Глава Департамента Магического Правопорядка. Вы - Министр Магии.

Гермиона замирает, удивленная этим, затем улыбается.

ГЕРМИОНА: Я - Министр Магии?

РОН *(желая присоединиться к развлечению)*: Блестяще. А чем я занимаюсь?

СКОРПИУС: Вы управляете магазином розыгрышей "Всевозможные волшебные вредилки".

РОН: ОК, значит, она - Министр Магии, а я управляю - магазином розыгрышей?

Скорпиус смотрит на недовольное лицо Рона.

СКОРПИУС: Вы главным образом сосредоточены на воспитании Ваших детей.

РОН: Отлично. Надеюсь, их мать горячая штучка.

СКОРПИУС *(покраснев)*: Ну... Гм... Смотря, что Вы имеете в виду... Так вот, у вас двоих есть дети - общие. Дочь и сын.

Оба смотрят, пораженные.

Женаты. Любите друг друга. Все. Вы тоже изменились в другом времени. Когда Вы были учителем по Защите от Темных Искусств, а Рон был женат на Падме. Вы *постоянно* удивляетесь этому.

Гермиона и Рон смотрят друг на друга, затем отводят взгляд. А затем Рон оглядывается назад. Рон несколько раз откашливается. Все неуверенней с каждым разом.

ГЕРМИОНА: Держите язык за зубами, когда будете смотреть на меня, Уизли.

Рон так и делает. Хотя он все еще выглядит сбитым с толку.

А - Снэйп? Что Снэйп делает в этом другом мире?

СНЭЙП: Я мертв, по-видимому.

Он смотрит на Скорпиуса, чье лицо вытягивается. Снэйп тонко усмехается.

Вы были чересчур удивлены увидев меня. Почему?

СКОРПИУС: Смело.

СНЭЙП: Кто?

СКОРПИУС: Волан-де-Морт.

СНЭЙП: Как это раздражает.

Тишина, пока Снэйп это переваривает.

Однако, какая честь быть убитым самим Темным лордом, я полагаю.

ГЕРМИОНА: Я сожалею, Северус.

Снэйп смотрит на нее, подавляя боль. Он указывает на Рона.

СНЭЙП: Ну, по крайней мере, я не замужем за

ним.

ГЕРМИОНА: Какие чары вы использовали?

СКОРПИУС: Экспеллиармус в первом задании и Энгорджио во втором.

РОН: Простые чары Щита защитили бы от обоих.

СНЭЙП: И затем вы ушли?

СКОРПИУС: Времяворот отправил нас назад. Эта вещь - этот Времяворот, он дает только пять минут в прошлом.

ГЕРМИОНА: И вы можете перемещаться только во времени, не в пространстве?

СКОРПИУС: Да, да, это - ну - вы путешествуете назад в том же самое место.

ГЕРМИОНА: Интересно.

Снэйп и Гермиона понимают, что это значит.

СНЭЙП: Тогда - только я и мальчик.

ГЕРМИОНА: Ничего личного, Снэйп, но я не доверяю это никому, это слишком важно.

СНЭЙП: Гермиона, ты - самый разыскиваемый мятежник в волшебном мире. Выполнение этой задачи требует, чтобы ты вышла наружу. Когда в последний раз ты выходила наружу?

ГЕРМИОНА: Ненадолго, но...

СНЭЙП: Если тебя схватят, то тебя поцелуют дементоры - они высосут твою душу.

ГЕРМИОНА: Северус, я живу в подполье, совершая неудачные попытки переворота. Это - наш шанс перезагрузить мир.

Она кивает на Рона, который вытаскивает карту.

Первое задание турнира проводилось на опушке Запретного Леса. Мы поворачиваем время здесь, добираемся до турнира, блокируем чары, и затем безопасно возвращаемся. Это можно сделать, даже не показывая свои лица. Затем мы повернем время снова, отправимся к озеру и полностью изменим второе задание.

СНЭЙП: Ты рискуешь всем...

ГЕРМИОНА: Мы делаем все правильно - Гарри жив, Волан-де-Морт мертв, а Аугури не существует - ради этого никакой риск не будет слишком большим. Хотя я сожалею, о цене, которую заплатишь ты.

СНЭЙП: Иногда стоит понести расходы.

Они смотрят друг на друга, поклон Снэйпа, ответный поклон Гермионы, лицо Снэйпа слегка огорченное.

Я только что процитировал Дамблдора, не так ли?

ГЕРМИОНА *(с улыбкой)*: Нет, я вполне уверен, что это - чистый Северус Снэйп.

Она поворачивается к Скорпиусу, указывает на Времяворот.

Малфой...

Скорпиус отдает ей Времяворот. Она улыбается ему, взволнованная, что использует Времяворот снова, взволнованная, что использует его ради этого.

Давайте надеяться, что это сработает.

Она берет Времяворот. Он начинает вибрировать, и затем взрывается в вихре движения.

И гигантский столб света. Шум.

И время останавливается. А затем поворачивается, замирает на мгновенье и начинает возвращаться, сначала медленно...

А затем все быстрее.

Удар, вспышка и наша команда исчезает.

АКТ 3, СЦЕНА 8

Опушка Запретного Леса, 1994

И мы наблюдаем нашу сцену из первой части, но позади сцены, а не впереди. Мы видим Альбуса и Скорпиуса в форме Дурмстранга. И слышим «бриллиантового» (его слова снова, его слова) Людо Бэгмена.

Скорпиус, Гермиона, Рон и Снэйп смотрят с тревогой.

ЛЮДО БЭГМЕН: И Седрик Диггори появляется на сцене. Он выглядит готовым. Испуганным, но готовым. Он уворачивается. Уворачивается еще раз. Некоторые девочки падают в обморок, когда он ныряет в укрытие. Они дружно кричат: не вредите нашему Диггори, мистер Дракон!

СНЭЙП: Это слишком долго. Времяворот вращается.

ЛЮДО БЭГМЕН: И Седрик бросает рубашку, а сам ныряет вправо - и готовит свою палочку - зачем этот молодой, храбрый, красивый юноша разбудил его сейчас?

Когда Альбус пытается призвать палочку Седрика, Гермиона блокирует его чары. Он смотрит на свою палочку - огорченный, не уверенный, поче-

му она не работает.

И затем Времяворот вращается, и они смотрят на него в панике, поскольку их затягивает в него.

Собака - он превратил камень в собаку - отличная собака, Седрик Диггори - ты - энергичный песик.

АКТ 3, СЦЕНА 9

Опушка Запретного Леса

Они возвращаются во времени на опушку леса, Рон страдает от боли. Снэйп оглядывается, немедленно понимая, где они находятся.

РОН: Ой. Ой. Ооооооо...

ГЕРМИОНА: Рон... Рон... Что он сделал с тобой?

СНЭЙП: О нет. Я знал это.

СКОРПИУС: Времяворот сделал что-то и с Альбусом также. В первый раз, когда мы вернулись.

РОН: Время - с пользой - ой - говорят нам.

СНЭЙП: Мы на поверхности. Нам нужно идти. Сейчас же.

ГЕРМИОНА: Рон, ты сможешь идти, пойдем...

Рон действительно встает, вскрикнув от боли. Снэйп поднимает свою палочку.

СКОРПИУС: Это сработало?

ГЕРМИОНА: Мы заблокировали чары. Седрик удержал свою палочку. Да. Это сработало.

СНЭЙП: Но мы вернулись в неправильное место - мы на поверхности. Вы на поверхности.

РОН: Мы должны использовать Времяворот снова - чтобы убраться отсюда.

СНЭЙП: Мы должны найти убежище. Мы в

огромной опасности.

Внезапно по всей аудитории, чувствуется дыхание ледяного ветра.

Черные одежды возникают вокруг людей. Черные одежды, которые оказываются черными мантиями. Это дементоры.

ГЕРМИОНА: Слишком поздно.

СНЭЙП: Это - кошмар.

ГЕРМИОНА *(понимает, что она должна сделать)*: Они пришли за мной, а не за кем-то из вас. Рон. Я люблю тебя, и всегда любила. Но вы, трое, должны бежать. Уходите. Сейчас же.

РОН: Что?

СКОРПИУС: Что?

РОН: Может, мы сначала поговорим о любви?

ГЕРМИОНА: Это - все еще мир Волан-де-Морта. И я связана с ним. Изменение следующего задания изменит все.

СКОРПИУС: Но они поцелуют Вас. Они высосут Вашу душу.

ГЕРМИОНА: А затем вы измените прошлое. И их не будет. Уходите. Немедленно.

Дементоры обнаруживают их. Со всех сторон спускаются ужасные фигуры.

СНЭЙП: Идем. Мы уходим.

Он берет Скорпиуса за руку. Скорпиус неохотно

идет с ним.

Гермиона смотрит на Рона.

ГЕРМИОНА: Предполагается, что и ты тоже уходишь.

РОН: Ну, я тоже им немного нужен, и мне действительно ужасно больно. И, знаешь, я остаюсь здесь. Экспекто...

Поскольку он собирается колдовать, Гермиона останавливает его руку.

ГЕРМИОНА: Давай задержим их здесь и дадим мальчику лучший шанс, какой сможем.

Рон смотрит на нее и печально кивает.

Дочь.

РОН: И сын. Мне тоже понравилась эта идея.

Он озирается - ему известна его судьба.

Я боюсь.

ГЕРМИОНА: Поцелуй меня.

Рон задумывается, а затем выполняет ее просьбу. И затем их объятия разрывают. Их валят на землю. И мы видим, как золотисто-белый туман выходит из их тел. Из них высосали души. И это ужасающе.

Скорпиус смотрит - беспомощно.

СНЭЙП: Давайте пойдем к воде. Идем. Не бежим.

Снэйп смотрит на Скорпиуса.

Сохраняйте спокойствие, Скорпиус. Они могут быть слепыми, но они могут почувствовать Ваш страх.

Скорпиус смотрит на Снэйпа.

СКОРПИУС: Они просто высосали их души.

Дементор зависает низко над ними и замирает напротив Скорпиуса.

СНЭЙП: Думайте о чем-то еще, Скорпиус. Очистите свои мысли.

СКОРПИУС: Я чувствую холод. Я не вижу. Туман внутри меня - и вокруг меня.

СНЭЙП: Вы - царь, а я - профессор. Они нападают, только имея серьезные основание. Думайте о тех, кого Вы любите, думайте о том, почему Вы делаете это.

СКОРПИУС: Я могу слышать свою мать. Ей нужен я - моя помощь - но она знает, что я не могу помочь.

СНЭЙП: Слушайте меня, Скорпиус. Думайте об Альбусе. Вы бросаете свое королевство ради Альбуса, правильно?

Скорпиус беспомощен. Дементор владеет всеми его чувствами.

Один человек. Все это совершается ради одного человека. Я не смог спасти Гарри ради Лили. Поэтому сейчас я дарю свою преданность тому, во

что она верила. И вполне возможно - что на этом пути я сам начал верить в это.

Скорпиус улыбается Снэйпу. Он решительно отступает подальше от дементора.

СКОРПИУС: Мир изменяется, и мы изменяемся с ним. Я лучше устроен в этом мире. Но мир не лучше. И я не хочу этого.

Внезапно Долорес Амбридж появляется перед ними.

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ: Профессор Снэйп!

СНЭЙП: Профессор Амбридж.

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ: Вы слышали новости? Мы поймали ту изменницу-грязнокровку Гермиону Грейнджер. Она была прямо здесь.

СНЭЙП: Это фантастика.

Амбридж уставилась на Снэйпа. Он оглядывается назад.

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ: С Вами. Грейнджер была с Вами.

СНЭЙП: Со мной? Вы ошибаетесь.

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ: С Вами и Скорпиусом Малфоем. Студентом, по поводу которого я начинаю беспокоиться все больше и больше.

СКОРПИУС: Ну...

СНЭЙП: Долорес, мы опаздываем в класс, поэтому если Вы извините нас...

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ: Если Вы опаздываете в класс, почему Вы не возвращаетесь в школу? Почему Вы направляетесь к озеру?

Момент чистой тишины. И затем Снэйп делает что-то чрезвычайно необычное - он улыбается.

СНЭЙП: Сколько времени Вы подозревали?

Амбридж поднимается над землей. Она широко разводит руки, полные Темной магии. Она вынимает свою палочку.

ДОЛОРЕС АМБРИДЖ: Годы. И я должна была среагировать намного раньше.

Снэйп быстрее со своей палочкой.

СНЭЙП: Депульсо!

Амбридж отлетает назад.

Она всегда была слишком велика для своих дел. Теперь нет никакого пути назад.

Небо становится еще чернее вокруг них.

Экспекто Патронум!

Снэйп посылает вперед Патронус, и это - красивая белая лань.

СКОРПИУС: Лань? Патронус Лили.

СНЭЙП: Странно, не так ли? Что находится внутри.

Вокруг них начинают появляться дементоры. Снэйп знает, что это значит.

Вы должны бежать. Я буду удерживать их, сколько смогу.

СКОРПИУС: Спасибо за то, что были моим светом в темноте.

Снэйп смотрит на него, каждый дюйм - герой, он тепло улыбается.

СНЭЙП: Скажите Альбусу - скажите Альбусу Северусу - я горжусь, что он носит мое имя. Теперь идите. Идите.

Лань оглядывается на Скорпиуса, и бежит.

Скорпиус думает и затем бежит за ланью, и мир вокруг него становится все страшнее. Чудовищный крик звучит в одной стороне. Он видит озеро и бросается в него.

Снэйп готовится.

Снэйпа валят на землю, а затем поднимают высоко в воздух, поскольку его душа отрывается от тела. Крики, кажется, умножаются.

Лань смотрит на него прекрасными глазами и исчезает.

Удар и вспышка. И тишина. А затем еще больше тишины.

Все настолько мирное, все совершенно спокойно.

И затем - Скорпиус поднимается на поверхность. Глубоко вдыхает. Осматривает себя.

Дышит глубоко, дышит панически. Смотрит на небо. Небо кажется более синим, чем прежде.

А затем Альбус поднимается за ним. Тишина. Скорпиус просто смотрит на Альбуса, не веря глазам. Оба мальчика делают вдох и выдох.

АЛЬБУС: Вау!

СКОРПИУС: Альбус!

АЛЬБУС: Это было близко! Ты видел того Водяного? Парень с - и затем вещь с - вау!

СКОРПИУС: Это ты.

АЛЬБУС: Это было странно, хотя - я думал, что видел, как Седрик начал увеличиваться - но затем он снова вернулся в норму - и я смотрел на тебя, и у тебя была твоя палочка...

СКОРПИУС: Ты даже не можешь представить себе, до чего же прекрасно увидеть тебя снова.

АЛЬБУС: Ты же видел меня две минуты назад.

Скорпиус обнимает Альбуса в воде, нелегкая задача.

СКОРПИУС: Многое произошло с тех пор.

АЛЬБУС: Осторожней. Ты утопишь меня. Что это на тебе?

СКОРПИУС: Что на мне? *(Он ощупывает свой плащ.)* Во что *ты* одет? Да! Ты - в Слизерине.

АЛЬБУС: Это сработало? Мы сделали что-то?

СКОРПИУС: Нет. И это блестяще.

Альбус смотрит на него - недоверчиво.

АЛЬБУС: Что? Мы потерпели неудачу.

СКОРПИУС: Да. ДА. И ЭТО ПОТРЯСАЮЩЕ.

Он плещется в воде. Альбус выбирается на берег.

АЛЬБУС: Скорпиус. Ты снова съел слишком много конфет?

СКОРПИУС: Посмотрите-ка - совершенно сухой юмор и Альбус. Обожаю его.

АЛЬБУС: Теперь я начинаю волноваться...

Гарри входит и бежит к воде. Сопровождаемый спешащими Драко, Джинни и Профессором Макгонагалл.

ГАРРИ: Альбус. Альбус. С тобой все в порядке?

СКОРПИУС *(в восторге)*: Гарри! Это - Гарри Поттер! И Джинни. И профессор Макгонагалл. И папа. Мой папа. Привет. Папа.

ДРАКО: Привет, Скорпиус.

АЛЬБУС: Вы - все здесь.

ДЖИННИ: И Миртл нам все рассказала.

АЛЬБУС: Что происходит?

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Вы возвратились во времени. Почему вы не поговорили с нами?

Скорпиус немедленно отмечает, что они знают.

СКОРПИУС: О нет. Какой ужас. Где он?

АЛЬБУС: Просто вернулись откуда?

СКОРПИУС: Я потерял его! Я потерял Время-ворот.

АЛЬБУС *(смотрит на Скорпиуса, сильно раздраженный)*: Ты потерял что?

ГАРРИ: Не время для отговорок, Альбус.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Полагаю, вы сможете все объяснить.

АКТ 3, СЦЕНА 10

Хогвартс, Кабинет Директора

Драко, Джинни и Гарри стоят вокруг выглядящих расстроенными Скорпиуса и Альбуса. Профессор Макгонагалл в ярости.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Итак, подведем итоги - вы незаконно спрыгнули с Хогвартс-Экспресса, вы совершили проникновение и кражу в Министерстве Магии, вы взяли на себя ответственность изменить время, после чего исчезли два человека...

АЛЬБУС: Я согласен, что это звучит не очень хорошо.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: И, чтобы вернуть исчезнувших Хьюго и Роуз Грейнджер-Уизли, вы снова вернулись во времени - и на сей раз, вместо того, чтобы потерять двух человек, вы потеряли огромное число людей и убили своего отца - и при этом вы возродили худшего волшебника, которого мир когда-либо знал, и попали в новый век Темной Магии. *(Сухо).* Вы правы, мистер Поттер, это звучит не очень хорошо, верно? Вы хоть понимаете, какую глупость совершили?

СКОРПИУС: Да, профессор.

Альбус мгновение колеблется. Он смотрит на Гарри.

АЛЬБУС: Да.

ГАРРИ: Профессор, если я могу...

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Вы не можете. Что вы будете делать, как родители - ваша забота, но это - моя школа, и это мои студенты, и я выберу, какое наказание назначить.

ДРАКО: Кажется справедливым.

Гарри смотрит на Джинни, та качает головой.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Я должна исключить вас, но *(встречается взглядом с Гарри)*, учитывая все обстоятельства - я думаю, что для вас безопаснее остаться под моим присмотром. Вы находитесь в заключении до - да, можете считать себя в заключении до конца года. Рождество отменено для вас. Вы можете забыть о посещении Хогсмида. И это - только начало...

Внезапно вмешивается Гермиона. Вся - действие и решительность.

ГЕРМИОНА: Что я пропустила?

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ (*строго*): Считается вежливым стучать, входя в комнату, Гермиона Грейнджер, возможно Вы пропустили это.

Гермиона понимает, что ее отодвигают в

сторону.

ГЕРМИОНА: Ах.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Если бы я могла также назначить наказание Вам, Министр, я бы сделала это. Хранить Времяворот, из всех глупостей!..

ГЕРМИОНА: Под моей охраной...

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: И в книжном шкафу. Вы хранили его в книжном шкафу. Это почти смешно.

ГЕРМИОНА: Минерва. *(Глубокий вдох.)* Профессор Макгонагалл...

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Ваши дети не существовали!

У Гермионы нет ответа на это.

Это произошло в моей школе, у меня под носом. После всего, что сделал Дамблдор, я не могла бы...

ГЕРМИОНА: Я знаю.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ *(останавливается на мгновенье)*: Ваши намерения спасти Седрика были благородны, но ошибочны. И это действительно звучит так, как будто Вы были храбры, Скорпиус, и Вы, Альбус, но урок, который даже Ваш отец иногда не учитывал, - то, что храбрость не оправдывает глупость. Всегда думайте. Ду-

майте, когда возможно. Мир, которым управляет Волан-де-Морт...

СКОРПИУС: Ужасный мир.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Вы так молоды. *(Она смотрит на Гарри, Драко, Джинни и Гермиону.)* Вы - все так молоды. Вы понятия не имеете, как проходят темные войны волшебников. Вы были - безответственны - с миром некоторых людей - некоторых очень дорогих друзей, моих и ваших, - пожертвовавших слишком многим, чтобы создать и выстоять.

АЛЬБУС: Да, профессор.

СКОРПИУС: Да, профессор.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Идите. Уходите. Все. И найдите мне этот Времяворот.

АКТ 3, СЦЕНА 11

Хогвартс, Общежитие Слизерина

Альбус сидит в своей комнате. Гарри входит и смотрит на своего сына - полный гнева, но осторожный, чтобы не позволить ему вырваться потоком.

ГАРРИ: Спасибо, что разрешил придти.

Альбус оборачивается, он кивает своему отцу. Он тоже осторожен.

Все еще не удается найти Времяворот. Они ведут переговоры с русалками, чтобы вычерпать озеро.

Он неловко садится.

Отличная комната.

АЛЬБУС: Зеленый успокаивает, верно? Я имею в виду, что комнаты Гриффиндора всем хороши, кроме проблемы с красным - он, говорят, делает вас немного сумасшедшими - не то, чтобы я наговаривал...

ГАРРИ: Ты можешь объяснить, почему попытался сделать это?

АЛЬБУС: Я думал, что смогу - изменить некоторые вещи. Я думал то, что случилось с Седриком - это несправедливо.

ГАРРИ: Ну конечно, несправедливо, Альбус, думаешь, я не знаю этого? Я был там. Я видел, как он умер. Но так поступить... рисковать всем этим...

АЛЬБУС: Я знаю.

ГАРРИ *(не в состоянии сдержать гнев)*: Если ты пытался поступить так, как поступил бы я, ты пошел неправильным путем. Я не выбирал добровольно приключения, я был вынужден. Ты сделал нечто действительно опрометчивое - нечто действительно глупое и опасное - нечто, что, могло все разрушить.

АЛЬБУС: Я знаю. ОК. Я знаю.

Пауза. Альбус вытирает слезу, Гарри замечает это и вздыхает. Он сдерживает себя.

ГАРРИ: Ну, я тоже был неправ - считал, что Скорпиус был сыном Волан-де-Морта. Он не был черным облаком.

АЛЬБУС: Нет.

ГАРРИ: И я запер карту. Ты не увидишь ее снова. Твоя мама сохранила твою комнату точно такой же, какой она была, когда ты сбежал - ты знаешь это? Не позволила мне войти - не позволила бы никому войти - ты действительно напугал ее... И меня.

АЛЬБУС: Я думал, что Гарри Поттер ничего не боится?

ГАРРИ: Вот что я заставляю тебя чувствовать?

Альбус смотрит на отца, пытаясь понять его.

АЛЬБУС: Я не задумывался о словах Скорпиуса, но когда мы вернулись после провала первого задания, я внезапно оказался в Гриффиндоре. Ничего не улучшилось в наших отношениях - значит - то, что я нахожусь в Слизерине - это не причина наших проблем. Это не поэтому.

ГАРРИ: Нет. Я знаю. Это не поэтому.

Гарри смотрит на Альбуса.

Все в порядке, Альбус?

АЛЬБУС: Нет.

ГАРРИ: Нет. И у меня.

АКТ 3, СЦЕНА 12

Сон, Годрикова пустошь, Кладбище

Юный Гарри стоит, глядя на могильную плиту, усыпанную букетами цветов. У него в руках небольшой букетик цветов.

ТЕТЯ ПЕТУНИЯ: Давай же, ложи свои безобразные мелкие цветочки и пойдем. Я уже ненавижу эту чертову маленькую деревеньку, уж не знаю почему у меня даже возникла мысль - Годрикова пустошь, безбожная пустошь, больше похоже, что это местечко - полное грязи - пошли, топ-топ.

Он приближается к могиле. Он замирает еще на мгновенье.

Немедленно, Гарри... У меня нет времени на это. У Дадди бейсбол сегодня вечером, ты же знаешь, что он ненавидит опаздывать.

ЮНЫЙ ГАРРИ: Тетя Петуния. Мы - их последние живые родственники, да?

ТЕТЯ ПЕТУНИЯ: Да. Ты и я. Да.

ЮНЫЙ ГАРРИ: И - они не были популярными? Ты говорила, что у них не было друзей?

ТЕТЯ ПЕТУНИЯ: Лили пыталась - благослови ее бог - она пыталась - это не ее ошибка, но она отпугивала людей - из-за ее характера. Эта ее

энергия, это ее поведение, это был ее - путь. И твой отец - неприятный человек - чрезвычайно неприятный. Никаких друзей. Ни у кого из них.

ЮНЫЙ ГАРРИ: Тогда - почему там столько цветов? Откуда все эти цветы на их могиле?

Тетя Петуния озирается, она как будто впервые замечает все эти цветы и это ее ужасно сбивает с толку. Она приближается и садится у могилы своей сестры, изо всех сил стараясь бороться с эмоциями, которые нахлынули на нее, но все равно уступает им.

ТЕТЯ ПЕТУНИЯ: О. Да. Ну, я предполагаю, что есть - несколько. Возможно, их принес ветер с других могил. Или чья-то шутка. Да, я думаю, что это наиболее вероятно, какой-то юный сумасброд, имевший слишком много свободного времени, собрал цветы со всех других могил и принес их сюда...

ЮНЫЙ ГАРРИ: Но на всех букетах их имена... “Лили и Джеймс, мы никогда не забудем, что вы сделали”, “Лили и Джеймс, Ваша жертва...”

ВОЛАН-ДЕ-МОРТ: Я чувствую запах вины, в воздухе витает запах вины.

ТЕТЯ ПЕТУНИЯ *(юному Гарри)*: Пошли. Пошли отсюда.

Она тянет его прочь. Рука Волан-де-Морта

поднимается в воздух над могильной плитой Поттеров, затем появляется остальная его часть. Мы не видим его лица, но его тело имеет изломанную, ужасающую форму.

Я знала это. Это место опасно. Чем скорее мы покинем Годрикову пустошь, тем лучше.

Юного Гарри увлекают прочь со сцены, но он поворачивается к Волан-де-Морту лицом.

ВОЛАН-ДЕ-МОРТ: Ты все еще видишь моими глазами, Гарри Поттер?

Юный Гарри уходит, Альбус появляется из плаща Волан-де-Морта. Он в отчаяние протягивает руку к своему отцу.

АЛЬБУС: Папа... Папа...

Несколько слов, произнесенные на змеином языке.

Он идет. Он идет. Он идет.

И затем вопль.

И затем, прямо из дальнего конца комнаты, окружающий всех шепот.

Слова, сказанные голосом, который невозможно не узнать. Голосом Волан-де-Морта...

Гаарррри Поттттер.

АКТ 3, СЦЕНА 13

Дом Гарри и Джинни Поттеров, Кухня

Гарри в ужасном состоянии. Ошеломленный тем, о чем, по его мнению, говорят его сны.

ДЖИННИ: Гарри? Гарри? Что? Ты кричал...

ГАРРИ: Они не прекратились. Сны.

ДЖИННИ: Они, наверное, сразу не прекратятся. Это было напряженное время и...

ГАРРИ: Но я никогда не был в Годриковой пустоши с Петунией. Это не...

ДЖИННИ: Гарри, ты действительно пугаешь меня.

ГАРРИ: Он все еще здесь, Джинни.

ДЖИННИ: Кто все еще здесь?

ГАРРИ: Волан-де-Морт. Я видел Волан-де-Морта и Альбуса.

ДЖИННИ: И Альбуса...?

ГАРРИ: Он сказал - Волан-де-Морт сказал - “Я чувствую запах вины, в воздухе витает запах вины”. Он говорил со мной.

Гарри смотрит на нее. Он касается своего шрама. Ее лицо вытягивается.

ДЖИННИ: Гарри, Альбус все еще в опасности?

Лицо Гарри бледнеет.

ГАРРИ: Я думаю, все мы.

АКТ 3, СЦЕНА 14

Хогвартс, Спальня Слизерина

Скорпиус зловеще склоняется над спинкой кровати Альбуса.

СКОРПИУС: Альбус... Пссс... Альбус.

Альбус не просыпается.

АЛЬБУС!

Альбус в шоке подскакивает. Скорпиус смеется.

АЛЬБУС: Приятный. Это - приятный и не страшный способ проснуться.

СКОРПИУС: Знаешь, это самое странное, но после того, как я побывал в самом страшном месте, какое только можно вообразить, я значительно лучше справляюсь со страхом. Я - Скорпиус Бесстрашный. Я - Малфой Спокойнейший.

АЛЬБУС: Здорово.

СКОРПИУС: Я имею в виду, обычно пребывание в строгой изоляции, в постоянном заключении, сломало бы меня, но теперь - что ужасного они могут сделать? Вернуть Молди Волди, чтобы он пытал меня? Нет.

АЛЬБУС: Ты страшен, когда ты в хорошем настроении, тебе это известно?

СКОРПИУС: Когда Роуз подошла ко мне сегодня на Зельеварении и назвала меня Булкоголовым, я почти обнял ее. Ну не почти, на самом деле я попытался обнять ее, а она пнула меня в голень.

АЛЬБУС: Я не уверен, что бесстрашие хорошо отразится на твоем здоровье.

Скорпиус смотрит на Альбуса, его лицо становится задумчивым.

СКОРПИУС: Ты не знаешь, как здорово вернуться сюда, Альбус. Мне было ненавистно все там.

АЛЬБУС: Кроме Полли Чепмен, изображающей твоего фана.

СКОРПИУС: Седрик был совершенно другим человеком - темным, опасным. Мой отец - выполнял то, что они от него хотели. А я? Я обнаружил другого Скорпиуса, понимаешь? Считающего себя центром всего, злобного, самовлюбленного - люди боялись меня. Такое чувство, что нас всех проверили и все мы - провалили проверку.

АЛЬБУС: Но ты изменил все. У тебя был шанс, и ты вернул время назад. Вернул себя. СКОРПИУС: Только потому, что я знал, каким я должен быть.

Альбус переваривает это.

АЛЬБУС: Думаешь, меня тоже проверили? Да?

СКОРПИУС: Нет. Еще нет.

АЛЬБУС: Ты ошибаешься. Глупость не повторя-

ется - любой может сделать такую ошибку - но глупость должна быть достаточно высокомерной, чтобы повториться дважды.

СКОРПИУС: Мы вернулись, Альбус.

АЛЬБУС: А почему я был так полон решимости сделать это? Седрик? Правда? Нет. Я хотел что-то доказать. Мой отец прав - он не ввязывался добровольно в приключения - а я - да, в этом моя главная ошибка, - и если бы не ты, все, возможно, стало бы Темным.

СКОРПИУС: Но этого не случилось. И ты должны благодарить за это себя, так же как и меня. Когда дементоры были - в моей голове - Северус Снэйп велел мне думать о тебе. Тебя не было там, Альбус, но ты боролся - боролся рядом со мной.

Альбус кивает. Тронутый этим.

И спасение Седрика - это была не такая уж плохая идея - не в моей голове, в любом случае, - хотя, знаешь, правильно - что мы не можем попытаться еще раз.

АЛЬБУС: Да. Я знаю. Я действительно знаю это.

СКОРПИУС: Хорошо. Тогда ты можешь помочь мне уничтожить это.

Скорпиус показывает Времяворот Альбусу.

АЛЬБУС: Но ведь ты сказал всем, что он на дне озера.

СКОРПИУС: Оказывается, Малфой Спокойнейший - довольно хороший лжец.

АЛЬБУС: Скорпиус... Мы должны рассказать кому-то об этом...

СКОРПИУС: Кому? Министерство хранило его прежде, ты правда доверишь им хранить его снова? Только мы с тобой испытали, насколько он опасен, а значит, мы и должны уничтожить его. Никто не сможет сделать то, что мы сделали, Альбус. Никто. Нет, *(слегка патетически)* пришла пора Времявороту стать частью прошлого.

АЛЬБУС: Ты очень гордишься этой фразой, да?

СКОРПИУС: Я работал над ней весь день.

АКТ 3, СЦЕНА 15

Хогвартс, Общежитие Слизерина

Гарри и Джинни быстро идут по общежитию. За ними спешит Крэйг Боукер Младший.

КРЭЙГ БОУКЕР МЛАДШИЙ: Я повторяю снова. Это противоречит правилам, и сейчас - середина ночи.

ГАРРИ: Я должен найти своего сына.

КРЭЙГ БОУКЕР МЛАДШИЙ: Я знаю, кто Вы, мистер Поттер, но даже Вы должны понимать, что вход в Общежитие без специального разрешения противоречит школьному соглашению для родителей или преподавателей...

Профессор Макгонагалл возникает позади них.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Пожалуйста, не будьте утомительны, Крэйг.

ГАРРИ: Вы получили наше сообщение? Отлично.

КРЭЙГ БОУКЕР МЛАДШИЙ *(в шоке)*: Директор. Я - я просто...

Гарри напряженно откидывает полог.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Он ушел?

ГАРРИ: Да.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: А юный Малфой?

Джинни откидывает другой.

ДЖИННИ: О нет.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Тогда давайте перевернем эту школу вверх дном. Крэйг, у нас есть работа для Вас...

Джинни и Гарри стоят, глядя на кровать.

ДЖИННИ: Разве мы не были здесь прежде?

ГАРРИ: На сей раз ощущения еще хуже.

Джинни смотрит на своего мужа, полного страха.

ДЖИННИ: Ты говорил с ним раньше?

ГАРРИ: Да.

ДЖИННИ: Ты пришел в его спальню и говорил с ним?

ГАРРИ: Ты знаешь, что я сделал.

ДЖИННИ: Что ты сказал нашему сыну, Гарри?

Гарри слышит обвинение в ее голосе.

ГАРРИ: Я попытался быть честным, как ты и советовала - я ничего не сказал.

ДЖИННИ: И ты контролировал себя? Насколько жарким вышел этот разговор?

ГАРРИ: ...я не думаю, что я... Думаешь, что я отпугнул его снова?

ДЖИННИ: Я могу простить тебе одну ошибку, Гарри, возможно даже две, но чем больше ошибок ты совершаешь, тем тяжелее становиться

прощать тебя.

АКТ 3, СЦЕНА 16

Хогвартс, Совятня

Скорпиус и Альбус появляются на крыше, озаренной серебряным светом. Вокруг них звучат негромкие крики.

СКОРПИУС: Итак, я думаю достаточно простого Конфринджо.

АЛЬБУС: Определенно нет. Для чего-то подобного нужен Экспульсо.

СКОРПИУС: Экспульсо? Экспульсо и мы будем собирать части Времяворота по всей совятне много дней.

АЛЬБУС: Бомбарда?

СКОРПИУС: И перебудить весь Хогвартс? Возможно Ступефай. Первоначально они были разрушены при использовании Ступефай...

АЛЬБУС: Точно, так было сделано тогда - давай сделаем что-нибудь новенькое, что-нибудь забавное.

СКОРПИУС: Забавное? Слушай, множество волшебников не обращают внимание на важность выбора правильных чар, но это действительно имеет значение. Я думаю, что это - самая недооцененная часть современного колдовства.

ДЕЛЬФИ: “Самая недооцененная часть современного колдовства” - вы оба такие потрясающие, вы знаете это?

Скорпиус смотрит, удивленный тем, что Дельфи появилась позади них.

СКОРПИУС: Вау. Ты... гм... Что ты здесь делаешь?

АЛЬБУС: Я подумал, что необходимо послать сову - сообщить ей, что мы делаем, понимаешь?

Скорпиус смотрит на друга обвиняюще.

Это касается и ее тоже.

Скорпиус думает, затем кивает, соглашаясь с этим.

ДЕЛЬФИ: Что касается меня? О чем ты?

Альбус достает Времяворот.

АЛЬБУС: Мы должны уничтожить Времяворот. То, что Скорпиус увидел после второго задания... Мне так жаль. Мы не можем рисковать, снова играя со временем. Мы не можем спасти твоего кузена.

Дельфи смотрит на него, а затем на них обоих.

ДЕЛЬФИ: Твоя сова сообщила так мало...

АЛЬБУС: Представь себе самый кошмарный мир, а затем умножь его на два. Людей подвергают пыткам, повсюду дементоры, тирания

Волан-де-Морта, мой отец мертв, я никогда не рождался, мир, погруженный в Темную Магию - мы просто не можем позволить этому случиться.

Дельфи колеблется. А затем ее лицо меняется.

ДЕЛЬФИ: Волан-де-Морт правил? Он был жив?

СКОРПИУС: Он правил всем. Это было ужасно.

ДЕЛЬФИ: Из-за того, что мы сделали?

СКОРПИУС: Оскорбление Седрика сделало его очень сердитым молодым человеком, а потом он стал Пожирателем Смерти и - и - все пошло неправильно. Действительно неправильно.

Дельфи пристально смотрит на лицо Скорпиуса. На ее лице задумчивость.

ДЕЛЬФИ: Пожирателем Смерти?

СКОРПИУС: И убийцей. Он убил профессора Лонгботтома.

ДЕЛЬФИ: Тогда - конечно - мы должны уничтожить его.

АЛЬБУС: Ты понимаешь?

ДЕЛЬФИ: Более того - я скажу, что Седрик понял бы. Мы уничтожим его вместе, а затем пойдем к моему дяде. Объясним ситуацию.

АЛЬБУС: Спасибо.

Дельфи улыбается им чуть грустно, а потом берет Времяворот. Она смотрит на него, и выражение ее лица слегка меняется.

О, красивая метка.

ДЕЛЬФИ: Что?

Плащ Дельфи распахнулся. Татуировка Аугури видна на ее шее.

АЛЬБУС: У тебя сзади. Я не замечал ее раньше. Крылья. Это то, что маглы называют татуировкой?

ДЕЛЬФИ: О. Да. Ну, это - Аугури.

СКОРПИУС: Аугури?

ДЕЛЬФИ: Разве вы не встречали их на Уходе за Волшебными Существами? Они - зловеще выглядящие черные птицы, которые кричат к дождю. Волшебники раньше полагали, что крик Аугури предвещает смерть. Когда я росла, мой опекун держал одного в клетке.

СКОРПИУС: Твой... опекун?

Дельфи смотрит на Скорпиуса, теперь у нее есть Времяворот, она наслаждается этой игрой.

ДЕЛЬФИ: Она говорила, что птица кричит, потому что видит, что я плохо кончу. Я очень ей не нравилась. Юфимия Роул... она взяла меня только из-за золота.

АЛЬБУС: Тогда почему ты захотела сделать татуировку ее птицы?

ДЕЛЬФИ: Она напоминает мне, что свое будущее я творю сама.

АЛЬБУС: Круто. Я тоже мог бы сделать татуировку Аугури.

СКОРПИУС: Роулы были очень ярыми Пожирателями Смерти.

Тысячи мыслей кружатся в голове Скорпиуса.

АЛЬБУС: Что ж, давайте начнем уничтожение... Конфринджо? Ступефай? Бомбарда? Что бы ты использовала?

СКОРПИУС: Отдай его. Верни нам Времяворот.

ДЕЛЬФИ: Что?

АЛЬБУС: Скорпиус? Что ты делаешь?

СКОРПИУС: Я не верю, что ты когда-либо была больна. Почему ты не приехала в Хогвартс? Почему ты сейчас здесь?

ДЕЛЬФИ: Я пытаюсь вернуть своего кузена!

СКОРПИУС: Они называли тебя Аугури. В - другом мире - они называли тебя Аугури.

Улыбка медленно расцветает на лице Дельфи.

ДЕЛЬФИ: Аугури? Мне это нравится.

АЛЬБУС: Дельфи?

Она слишком быстрая. Взмахивает своей палочкой, отражает чары Скорпиуса, она намного сильнее. Скорпиус пытается удержать ее на месте, но она быстро побеждает его.

ДЕЛЬФИ: Фулгари!

Руки Скорпиуса связаны жесткими яркими

шнурами.

СКОРПИУС: Альбус. Беги!

Альбус смотрит по сторонам, изумленный. И затем бежит.

ДЕЛЬФИ: Фулгари!

Альбус валится на пол, его руки связанны таким же зверским методом.

И это - первые чары, которые мне следовало применить к вам. Думаю, что должна буду использовать еще много. Но вами намного легче управлять, чем Амосом - дети, особенно мальчики, такие податливые, верно? Теперь давайте исправим этот беспорядок раз и навсегда...

АЛЬБУС: Но почему? Зачем? Кто ты?

ДЕЛЬФИ: Альбус. Я - новое прошлое.

Она отнимает палочку Альбуса и ломает ее.

Я - новое будущее.

Она отнимает палочку Скорпиуса и ломает ее.

Я - ответ, который искал этот мир.

АКТ 3, СЦЕНА 17

Министерство Магии, Кабинет Гермионы

Рон сидит на Гермионином столе и ест овсянку.

РОН: Не могу даже представить себе, честно. Тот факт, что в некоторых реальностях мы даже не женаты.

ГЕРМИОНА: Рон, как бы то ни было, у меня есть десять минут, пока не придут гоблины, чтобы обсудить безопасность Гринготтса...

РОН: Я имею в виду, мы были вместе так долго - и поженились так давно - я имею в виду, *так давно*...

ГЕРМИОНА: Если это твой способ попросить развод, Рон, то, имей в виду, я уколю тебя этим пером.

РОН: Помолчи. Может помолчишь в этот раз? Я хочу сделать одну из тех вещей для обновления брака, о которых я читал. Обновление брака. Что думаешь?

ГЕРМИОНА *(слегка оттаивая)*: Ты хочешь жениться на мне снова?

РОН: Ну, мы были так молоды, когда сделали это в первый раз, и я сильно напился и - честно

говоря, я не могу вспомнить большую часть всего и... Правда в том, что я люблю тебя, Гермиона Грейнджер, и независимо от того, что говорит время - я хочу иметь возможность сказать это перед большим количеством других людей. Снова. Трезвый.

Она смотрит на него, улыбается, притягивает его к себе и целует.

ГЕРМИОНА: Ты такой милый.

РОН: А ты имеешь вкус ириски...

Гермиона смеется. Гарри, Джинни и Драко вбегают к ним, когда они собираются поцеловаться снова. Они отходят друг от друга.

ГЕРМИОНА: Гарри, Джинни, и - мм - Драко - как приятно видеть Вас...

ГАРРИ: Сны. Они начались снова, в общем, они не прекратились.

ДЖИННИ: И Альбус исчез. Снова.

ДРАКО: Скорпиус тоже. Мы заставили Макгонагалл обыскать всю школу. Их нигде нет.

ГЕРМИОНА: Я немедленно вызову авроров, я...

РОН: Нет, все в порядке. Альбус - я видел его вчера вечером. Все хорошо.

ДРАКО: Где?

Они все поворачиваются, к Рону, он слегка смущен, но отвечает.

РОН: Я пропустил пару стаканчиков Огневиски с Невиллом в Хогсмиде - как делаете вы - отмечал возвращение правильного мира - как делаем мы - и мы возвращались - довольно поздно, очень поздно, и пытались найти перемещающий порошок, который я мог бы использовать, потому что, когда вы немного выпьете, вам не хочется использовать сложные чары - или возврат или...

ДЖИННИ: Рон, ты не мог бы перейти к сути дела, прежде чем все мы захотим придушить тебе?

РОН: Он не сбежал - у него деликатный момент - у него есть подружка постарше...

ГАРРИ: Подружка постарше?

РОН: И при том потрясающая - роскошные серебристые волосы. Видел их на крыше вместе, около совятни вместе со Скорпиусом, они играли в третий лишний. Приятно видеть, что мое любовное зелье приносит пользу, подумал я.

У Гарри возникает мысль.

ГАРРИ: Ее волосы - они были серебристо-синими?

РОН: Вот именно - серебристый, синий - да.

ГАРРИ: Он говорит о Дельфи Диггори. Племяннице Амоса Диггори.

ДЖИННИ: Снова Седрик?

Гарри ничего не отвечает, быстро соображая.

Гермиона окидывает взглядом комнату и затем кричит в дверь.

ГЕРМИОНА: Этель! Отмените гоблинов.

АКТ 3, СЦЕНА 18

Дом св. Освальда для пожилых ведьм и волшебников, комната Амоса

Входит Гарри, держа палочку наготове, вместе с Драко.

ГАРРИ: Где они?

АМОС: Гарри Поттер, и чем я могу помочь Вам, сэр? И Драко Малфой. Я тронут.

ГАРРИ: Я знаю, как Вы использовали моего сына.

АМОС: Я использовал Вашего сына? Нет. Вы, сэр - Вы использовали моего прекрасного сына.

ДРАКО: Скажите нам - немедленно - где Альбус и Скорпиус? Или столкнетесь с последствиями Профундест.

АМОС: Но откуда мне знать, где они?

ДРАКО: Не разыгрывайте перед нами карту старости. Мы знаем, что Вы посылали ему сов.

АМОС: Я не делал ничего подобного.

ГАРРИ: Амос, Вы не слишком стары для Азкабана. В последний раз, перед тем, как они исчезли, их видели на башне Хогвартса с Вашей племянницей.

АМОС: Я понятия не имею, что Вы... *(Он останав-*

ливается, сбитый с толку.) Моей племянницей?

ГАРРИ: Нет такой глубины, на которую Вы не могли бы пасть, да, Ваша племянница, Вы отрицаете, что она действовала в соответствии с Вашими специальными инструкциями?

АМОС: Но у меня нет племянницы.

Это останавливает Гарри.

ДРАКО: Да что Вы, а как же медсестра, которая здесь работает. Ваша племянница... Дельфини Диггори.

АМОС: Я знаю, что у меня нет племянницы, потому что у меня никогда не было братьев и сестер. Как и у моей жены.

ДРАКО: Мы должны узнать, кто она - немедленно.

АКТ 3, СЦЕНА 19

Хогвартс, Квиддичное Поле

Мы видим Дельфи, наслаждающуюся каждой секундой ее измененной личности. Где раньше были неловкость и неуверенность, теперь - только властность.

АЛЬБУС: Что мы делаем на квиддичном поле?

Дельфи ничего не отвечает.

СКОРПИУС: Турнир трех волшебников. Третье задание. Лабиринт. Здесь был лабиринт. Мы возвращаемся за Седриком.

ДЕЛЬФИ: Да, время изменить все раз и навсегда. Мы вернемся за Седриком и возродим мир, который ты видел, Скорпиус...

СКОРПИУС: Ад. Ты хочешь возродить ад?

ДЕЛЬФИ: Я хочу возвращения к чистому и сильному волшебству. Я хочу возрождения Тьмы.

СКОРПИУС: Ты хочешь возвращения Волан-де-Морта?

ДЕЛЬФИ: Единственный истинный правитель волшебного мира. Он возвратится. Теперь, вы доказали, что первые два задания немного сбиты магией - есть по крайней мере два посещения из будущего в них, и я не рискну показаться там

или отвлечься. Третье задание чистое, поэтому начнем оттуда.

АЛЬБУС: Мы не остановим его - независимо от того, что ты заставишь нас сделать - мы знаем, что он должен выиграть турнир вместе с моим отцом.

ДЕЛЬФИ: Я не просто хочу, чтобы вы остановили его. Я хочу, чтобы вы выставили его на посмешище. Он должен вылететь из этого лабиринта, голый, на венике для уборки, сделанном из фиолетовых перьев. Оскорбление сработало прежде, и сработает снова. И пророчество будет выполнено.

СКОРПИУС: Не знал, что существовало пророчество, что за пророчество?

ДЕЛЬФИ: Ты видел мир, каким он должен быть, Скорпиус, и сегодня мы собираемся обеспечить его возвращение.

АЛЬБУС: Не мы. Мы не подчинимся тебе. Кем бы ты ни была. Чтобы ты не хотела заставить нас сделать.

ДЕЛЬФИ: Конечно, вы подчинитесь.

АЛЬБУС: Тебе придется использовать Империо. Тебе придется управлять мной.

ДЕЛЬФИ: Нет. Для выполнения пророчества, это должен быть настоящий ты, а не марионетка. Ты

должен быть тем, кто оскорбит Седрика, значит, Империо просто не сработает - мне придется вынудить тебя другими средствами.

Она вынимает свою палочку. Она указывает ею на Альбуса, который упрямо вздергивает подбородок.

АЛЬБУС: Твори свое зло.

Дельфи смотрит на него. А затем поворачивает палочку к Скорпиусу.

ДЕЛЬФИ: Начинаю.

АЛЬБУС: Нет!

ДЕЛЬФИ: Да, как я и думала - это, кажется, пугает тебя больше.

СКОРПИУС: Альбус, чтобы она не сделала мне - мы не можем позволить ей...

ДЕЛЬФИ: Круцио!

Скорпиус вопит от боли.

АЛЬБУС: Я буду...

ДЕЛЬФИ *(смеясь)*: Что? Что же, спрашивается, ты думаешь, что сможешь сделать? Ужасно разочаруешься? Откажешься от своего имени? Попросишь пощады? Хочешь остановить меня, причиняющую боль твоему единственному другу? Тогда делай то, что тебе говорят.

Она смотрит на Альбуса, его взгляд остается твердым.

Нет? Круцио!

АЛЬБУС: Прекрати. Пожалуйста.

Вбегает полный энергии Крэйг.

КРЭЙГ БОУКЕР МЛАДШИЙ: Скорпиус? Альбус? Вас все ищут...

АЛЬБУС: Крэйг. Уходи. Приведи помощь!

КРЭЙГ БОУКЕР МЛАДШИЙ: Что происходит?

ДЕЛЬФИ: Авада Кедавра!

Дельфи отправляет взрыв зеленого света через сцену - он отбрасывает Крэйга назад - и тот мгновенно умирает.

Тишина. Тишина, которая, кажется, длится бесконечно долго.

Разве ты еще не понял? Я здесь не играю в детские игры. Ты мне полезен, твои друзья - нет.

Альбус и Скорпиус смотрят на тело Крэйга — они в ужасе.

Мне понадобилось много времени, чтобы обнаружить твою слабость, Альбус Поттер. Я думала, что это была гордость, я думала, что это было желание произвести на твоего отца впечатление, но затем я поняла, что твоя слабость такая же, как и у твоего отца: дружба. Ты сделаешь все, что тебе велят, иначе Скорпиус умрет, точно так же, как и тот *лишний*.

Она смотрит на них обоих.

Волан-де-Морт возвратится, и Аугури будет на его стороне. Так же, как это был предсказано. “Когда лишних пощадят, когда время вернется, когда невидимые дети убьют своих отцов: Тогда Темный лорд возвратится”.

Она улыбается. Она злобно подтягивает Скорпиуса к себе.

Седрик - лишний, а Альбус...

Она злобно подтягивает Альбуса к себе.

...невидимый ребенок, который убьет своего отца, переписав время, и так возродится Темный лорд.

Времяворот начинает вращаться. Она тянет их руки к нему.

Сейчас!

и затем взрывается в вихре движения.

И гигантский столб света. Шум.

И время останавливается. А затем поворачивается, замирает на мгновенье и начинает возвращаться, сначала медленно...

А затем все быстрее.

И затем есть шум. И УДАР.

АКТ 3, СЦЕНА 20

Турнир Трех Волшебников, Лабиринт, 1995

Лабиринт - спираль преград, которые постоянно двигаются. Дельфи решительно идет сквозь него. За собой она тащит Альбуса и Скорпиуса. Их руки связаны, их ноги неохотно двигаются.

ЛЮДО БЭГМЕН: Дамы и господа - мальчики и девочки - я приглашаю Вас - на величайший - невероятный - один-единственный ТУРНИР ТРЕХ ВОЛШЕБНИКОВ.

Громкие аплодисменты. Дельфи сворачивает налево.

Если вы из Хогвартса. Похлопайте.

Громкие аплодисменты.

Если вы из Дурмстанга - похлопайте.

Громкие аплодисменты.

И ЕСЛИ ВЫ ИЗ ШАРМБАТОНА, ПОХЛОПАЙТЕ.

Бурные аплодисменты.

Дельфи и мальчики вынуждены отодвинуться, поскольку преграда закрывается перед ними.

Французы, наконец-то продемонстрировали нам, на что они способны. Дамы и господа, я объявляю - финальное задание Турнира. Лабиринт тайн, неконтролируемой темноты - он живой.

Он живой.

Виктор Крам проходит через сцену, идет к лабиринту.

И ради чего рисковать в этом ожившем кошмаре? В этом лабиринте спрятан Кубок - не какой-то Кубок - да, трофей Турнира скрыт среди этой растительности.

ДЕЛЬФИ: Где он? Где Седрик?

Преграда почти придавливает Альбуса и Скорпиуса.

СКОРПИУС: Преграды тоже хотят нас убить? Все лучше и лучше.

ДЕЛЬФИ: Повнимательней или столкнетесь с последствиями.

ЛЮДО БЭГМЕН: Опасности многочисленны, но призы велики. Кому придется вступить в борьбу на своем пути? Кто не преодолеет заключительное препятствие? Кто наши герои? Время покажет, дамы и господа, только время.

Они двигаются сквозь лабиринт, Скорпиус и Альбус влекомые Дельфи. Поскольку она идет впереди, у мальчиков есть шанс поговорить.

СКОРПИУС: Альбус, мы должны что-нибудь сделать.

АЛЬБУС: Я знаю, но что? Она забрала наши палочки, мы связаны, и она угрожает убить тебя.

СКОРПИУС: Я готов умереть, если это остановит возвращение Волан-де-Морта.

АЛЬБУС: Ты?

СКОРПИУС: Тебе не придется долго оплакивать меня, она убьет меня, а вскоре и тебя тоже.

АЛЬБУС (с отчаянием): Недостаток Времяворота, правило пяти минут. Мы сделаем все, что сможем, чтобы потянуть время.

СКОРПИУС: Это не сработает.

Поскольку другая преграда изменяет направление, Дельфи тянет Альбуса и Скорпиуса за собой. Они продолжают движение сквозь этот лабиринт отчаяния.

ЛЮДО БЭГМЕН: Теперь позвольте мне напомнить вам о текущих позициях! Первое место делят - мистер Седрик Диггори и мистер Гарри Поттер. На втором месте - мистер Виктор Крам! И на третьем месте - *sacrй bleu*, мисс Флер Делакур.

Внезапно Альбус и Скорпиус появляются из-за преграды, они бегут.

АЛЬБУС: Куда она пошла?

СКОРПИУС: Разве это имеет значение? Как, по-твоему, какой путь?

Дельфи появляется позади них. Она летит, и без метлы.

ДЕЛЬФИ: Бедные ничтожества.

Валит мальчиков на землю.

Думаете, что сможете сбежать от меня.

АЛЬБУС *(пораженный)*: Ты - даже не на метле.

ДЕЛЬФИ: Метлы - такие громоздкие, ненужные объекты. Три минуты прошло. У нас две минуты в запасе. И вы сделаете то, что вам говорят.

СКОРПИУС: Нет. Мы не будем.

ДЕЛЬФИ: Думаете, что можете бороться со мной?

СКОРПИУС: Нет. Но мы можем бросить тебе вызов. Если мы отдадим ради этого свои жизни, да будет так.

ДЕЛЬФИ: Пророчество должно быть выполнено. Мы выполним его.

СКОРПИУС: Пророчества могут быть сломаны.

ДЕЛЬФИ: Ты ошибаешься, ребенок, пророчества - это будущее.

СКОРПИУС: Но если пророчество неизбежно, почему мы здесь пытаемся влиять на него? Твои действия противоречат твоим мыслям - ты тащишь нас через этот лабиринт, потому что ты полагаешь, что это пророчество должно быть выполнено - и, по этой логике, пророчества могут также быть сломаны - предотвращены.

ДЕЛЬФИ: Ты слишком много болтаешь, ребенок. Круцио!

Скорпиус корчится от боли.

АЛЬБУС: Скорпиус!

СКОРПИУС: Ты хотел тест, Альбус, вот он, и мы собираемся пройти его.

Альбус смотрит на Скорпиуса, наконец зная, что он должен сделать. Он кивает.

ДЕЛЬФИ: Тогда вы умрете.

АЛЬБУС *(полный силы)*: Да. И мы сделаем это с удовольствием, зная, что это остановило тебя.

Дельфи поднимается - в ярости.

ДЕЛЬФИ: У нас нет времени на это. Кру -

ТАИНСТВЕННЫЙ ГОЛОС: Экспеллиармус!

Удар. Палочка Дельфи отлетает от нее. Скорпиус наблюдает с удивлением.

Брачиабиндо!

И Дельфи связана. Скорпиус и Альбус поворачиваются как один и пристально смотрят с удивлением туда, откуда прилетело заклинание: там молодой, красивый парень приблизительно семнадцати лет, Седрик.

СЕДРИК: Остановитесь.

СКОРПИУС: Но ты...

СЕДРИК: Седрик Диггори. Я услышал крик, я должен был придти. Назовите себя, сущности. Я могу бороться с вами.

Альбус оглядывается вокруг, удивленный.

АЛЬБУС: Седрик?

СКОРПИУС: Ты спас нас.

СЕДРИК: Вы - также задание? Препятствие? Говорите. Я должен победить вас тоже?

Тишина.

СКОРПИУС: Нет. Ты просто должен освободить нас. Это - задание.

Седрик думает, пытаясь понять, не ловушка ли это, затем взмахивает палочкой.

СЕДРИК: Эманципаре! Эманципаре!

Мальчики освобождены.

А теперь я могу продолжить? Закончить прохождение лабиринта?

Мальчики смотрят на Седрика - они убиты горем.

АЛЬБУС: Я боюсь, что ты должен закончить прохождение лабиринта.

СЕДРИК: Тогда я иду.

Седрик уверенно идет дальше. Альбус смотрит вслед ему - отчаянно желая что-то сказать, не уверенный, что сказать.

АЛЬБУС: Седрик...

Седрик поворачивается к нему.

Твой отец очень тебя любит.

СЕДРИК: Что?

Позади них тело Дельфи приходит в движение.

Она ползет по земле.

АЛЬБУС: Просто подумал, что ты должен знать это.

СЕДРИК: ОК. Гм. Спасибо.

Седрик еще мгновение смотрит на Альбуса, и затем уходит. Дельфи достает Времяворот.

СКОРПИУС: Альбус.

АЛЬБУС: Нет. Погоди...

СКОРПИУС: Времяворот вращается... Посмотри, что она делает... Она не может бросить нас.

Альбус и Скорпиус бросаются, чтобы коснуться части Времяворота.

И затем все взрывается в вихре движения.

И гигантский столб света. Шум.

И время останавливается. А затем поворачивается, замирает на мгновенье и начинает возвращаться, сначала медленно...

А затем все быстрее.

Альбус...

АЛЬБУС: Что мы сделали?

СКОРПИУС: Мы должны были пойти с Времяворотом, мы должны были попытаться остановить ее.

ДЕЛЬФИ: Остановить меня? Вы думаете, что остановили меня? Я создана для этого. Вы, возможно, уничтожили мои шансы использовать

Седрика, чтобы погрузить мир во тьму, но возможно ты прав, Скорпиус - возможно, пророчества могут быть предотвращены, возможно, пророчества могут быть сломаны. То, что, несомненно, верно: я попытаюсь использовать вас, раздражающие, ничтожные существа для чего-нибудь. Не стану тратить впустую драгоценные секунды на любого из вас. Время попробовать что-то новое.

Она разбивает Времяворот. Он разлетается на тысячи кусочков.

Дельфи снова поднимается в воздух. Она смеется в восхищении, она отправляется вдаль.

Мальчики пытаются преследовать ее, но у них нет ни малейшего шанса. Она летит, они бегут.

АЛЬБУС: Нет... Нет... Ты не можешь...

Скорпиус возвращается и пытается собрать кусочки Времяворота.

Времяворот? Он сломан?

СКОРПИУС: Полностью. Мы застряли здесь. Во времени. Независимо от того, в каком мы времени. Независимо от того, что она планирует сделать.

АЛЬБУС: Хогвартс выглядит так же.

СКОРПИУС: Да. И нас не должны найти здесь. Давай выберемся отсюда, прежде чем нас найдут.

АЛЬБУС: Мы должны остановить ее, Скорпиус.

СКОРПИУС: Я знаю - но как?

АКТ 3, СЦЕНА 21

Дом св. Освальда для пожилых ведьм и волшебников, комната Дельфи

Гарри, Гермиона, Рон, Драко и Джинни осматривают простую, обшитую дубовыми панелями, комнату.

ГАРРИ: Она, должно быть, применила к нему чары Конфундус. Применила к ним всем. Она притворилась медсестрой, она притворилась его племянницей.

ГЕРМИОНА: Я только что связалась с Министерством - но нет никакой информации о ней. Она - тень.

ДРАКО: Специалис Ревелио!

Все поворачиваются и смотрят на Драко.

Ну, это стоило попробовать, а чего вы ожидали? Мы ничего не знаем, значит, мы просто должны надеяться, что эта комната откроет хоть что-то.

ДЖИННИ: Где она могла спрятать что-нибудь? Это - весьма спартанская комната.

РОН: Эти панели, за этими панелями должно быть что-то спрятано.

ДРАКО: Или в кровати.

Драко начинает исследовать кровать, Джинни

- лампу, остальные начинают исследовать деревянные стенные панели.

РОН *(кричит, поскольку он стучит по стенам)*: Что вы скрываете? Что вы прячете?

ГЕРМИОНА: Возможно, все мы должны остановиться на мгновение и подумать о...

Джинни отвинчивает трубу от масляной лампы. Звучит шум выдоха. А затем шипящие слова. Все поворачиваются к ней.

Что это было?

ГАРРИ: Это — Я не должен был бы понимать, но это - змеиный язык.

ГЕРМИОНА: И что он говорит?

ГАРРИ: Откуда мне..? Я не могу понимать змеиный язык, с тех пор как Волан-де-Морт умер.

ГЕРМИОНА: И при этом твой шрам не болел.

Гарри смотрит на Гермиону.

ГАРРИ: Он говорит, “Добро пожаловать, Аугури”. Я думаю, что должен приказать ему открыться...

ДРАКО: Так сделай это.

Гарри закрывает глаза. Он говорит на змеином языке.

Комната вокруг них изменяется, становясь все темнее и ужаснее. Масса извивающихся нарисованных змей появляется на всех стенах.

И на них, написанное флуоресцентной краской,

пророчество.

Что это?

РОН: “Когда лишних пощадят, когда время вернется, когда невидимые дети убьют своих отцов: Тогда Темный лорд возвратится”.

ДЖИННИ: Пророчество. Новое пророчество.

ГЕРМИОНА: Седрик - Седрика назвали лишним.

РОН: Когда время вернется - у нее есть тот Времяворот, верно?

Их лица вытягиваются.

ГЕРМИОНА: Она должна выполнить его.

РОН: Но зачем ей нужны Скорпиус или Альбус?

ГАРРИ: Потому, что я - родитель - который не видел своего ребенка. Не понял своего ребенка.

ДРАКО: Кто она? Быть настолько одержимой всем этим?

ДЖИННИ: Я думаю, что у меня есть ответ на этот вопрос.

Все поворачиваются к ней. Она показывает... Их лица еще больше вытягиваются и преисполняются страха.

Слова, написанные на всех стенах аудитории - опасные слова, ужасные слова.

“Я помогу возрождению Тьмы. Я возвращу сво-

его отца”.

РОН: Нет. Она не может...

ГЕРМИОНА: Как это вообще - возможно?

ДРАКО: У Волан-де-Морта была дочь?

Они смотрят, испуганные. Джинни берет Гарри за руку.

ГАРРИ: Нет, нет, нет. Только не это. Что угодно, только не это.

Все погружается во тьму.

АКТ 4

АКТ 4, СЦЕНА 1

Министерство Магии, Большой Конференц-Зал

Волшебники и ведьмы со всех концов толпятся в большом конференц-зале. Гермиона поднимается на поспешно сделанную трибуну. Она поднимает руку, призывая к тишине. Тишина. Она удивлена таким послушанием. Она смотрит вокруг.

ГЕРМИОНА: Благодарю. Я так рада, что столь многие из вас смогли придти на мое - второе - Внеочередное общее собрание. Я должна кое-что сказать - я прошу, чтобы все вопросы - а их будет много - задавали после того, как я закончу.

Как многие из вас знают, в Хогвартсе было обнаружено тело. Его имя было Крэйг Боукер. Он был хорошим мальчиком. У нас нет полной информации, кто ответственен за его гибель, но вчера мы обыскали св. Освальда. Комната там показала две вещи - первая - пророчество, которое предрекло возвращение тьмы, - вторая, написанная на потолке, провозглашала - что Темный лорд имел - что у Волан-де-Морта был ребенок.

Новости распространяются по комнате.

Мы не знаем всех деталей. Мы только занимаемся расследованием - опрашиваем тех, кто был

связан с Пожирателями Смерти... И пока еще не найдено никаких записей о ребенке или пророчестве - но похоже, что это правда. Этот ребенок был скрыт от волшебного мира, и теперь она - да, теперь она...

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Она? Дочь? У него была дочь?

ГЕРМИОНА: Да. Дочь.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: И она сейчас находится под стражей?

ГАРРИ: Профессор, она просила не задавать вопросов.

ГЕРМИОНА: Все хорошо, Гарри. Нет, профессор, и хуже того. Я боюсь, что у нас нет возможности арестовать ее. Или хотя бы остановить ее. Она вне нашей досягаемости.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Мы не можем - отыскать ее?

ГЕРМИОНА: У нас есть серьезные основания полагать, что она спряталась - во времени.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Из всех опрометчивых глупых поступков... Вы сохранили Времяворот даже сейчас?

ГЕРМИОНА: Профессор, уверяю Вас...

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Позор Вам, Гермиона Грейнджер.

Гермиона вздрагивает перед лицом гнева.

ГАРРИ: Нет, она не заслуживает этого. Вы имеете право сердиться. Вы все. Но это не только ошибка Гермионы. Мы не знаем, как ведьма завладела Времяворотом. Отдал ей его ли мой сын.

ДЖИННИ: Отдал ли ей его *наш* сын. Или он был украдено у него.

Джинни присоединяется к Гарри на сцене.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: Ваша солидарность замечательна, но она не уменьшает вашу небрежность.

ДРАКО: Тогда это - также и моя небрежность.

Драко поднимается на сцену и становится рядом с Джинни. Это - почти момент Спартака. Вздохи.

Гермиона и Гарри не сделали ничего неправильного, но они пытаются защитить нас всех. Если они виновны, тогда я также.

Гермиона смотрит на свою команду - взволнованно. Рон присоединяется к ним на сцене.

РОН: Только, чтобы сказать - я не знал о большой части этих событий, так что не могу взять на себя ответственность - и я вполне уверен, что мои дети не имели никакого отношения к этому - но если они стоят здесь, то и я тоже.

ДЖИННИ: Никто не может знать, где они -

вместе они или порознь. Я полагаю, что наши сыновья будут делать все, от них зависящее, чтобы остановить ее, но...

ГЕРМИОНА: Мы не сдались. Мы пойдем к гигантам. Троллям. Всем, кого сможем найти. Авроры летают, ищут, говорят с теми, кто знает тайны; следят за теми, кто не раскроет тайн.

ГАРРИ: Но есть одна правда, которой мы не можем избежать: То, что где-нибудь в нашем прошлом ведьма пытается переписать все, что мы когда-либо знали - и все, что мы можем сделать - ждать, - ждать момента, когда она преуспеет или потерпит неудачу.

ПРОФЕССОР МАКГОНАГАЛЛ: А если она преуспеет?

ГАРРИ: Тогда - также, как тогда - большинство людей в этой комнате уйдет. Мы больше не будем существовать, и Волан-де-Морт будет править снова.

АКТ 4, СЦЕНА 2

Шотландские Горы, Вокзал Авимор, 1981

Альбус и Скорпиус смотрят на начальника станции, со страхом.

АЛЬБУС: Один из нас должен поговорить с ним, как думаешь?

СКОРПИУС: Привет, мистер Начальник станции. Мистер Магл. Вопрос: Здесь ведьма не пролетала? И кстати, какой сейчас год? Мы просто сбежали из Хогвартса, потому что нас напугало изменение вещей, но все в порядке?

АЛЬБУС: Знаешь, что раздражает меня больше всего? Папа будет думать, что мы сделали это сознательно.

СКОРПИУС: Альбус. Правда? Я имею в виду, действительно правда? Мы - пойманы в ловушку - потеряны - во времени - вероятно, навсегда - и тебя беспокоит, что твой отец может подумать об этом? Я никогда не смогу понять вас двоих.

АЛЬБУС: Здесь много непонятного. Отец - довольно сложный человек.

СКОРПИУС: А ты - нет? Не хочу подвергать сомнению твои вкусы относительно женщин, но ты считал... да...

Оба знают, о ком он говорит.

АЛЬБУС: Я сделал выводы, верно? Я имею в виду то, что она сделала с Крэйгом...

СКОРПИУС: Давай не думать об этом. Давай сосредоточимся на факте, что у нас нет палочек, нет метел, нет никаких средств вернуться в наше время. Все, что мы имеем - это наш ум и - нет, это все, наш ум - и мы должны остановить ее.

STATIONMASTER *(с очень сильным шотландским акцентом)*: Вы смотреть на старый поезд бежать поздно, мальчики?

СКОРПИУС: Простите?

STATIONMASTER: Если вы будете ждать старый поезд, то Вам будет нужен кругозор, которым это управляет. Работы на линии поезда. Это та исправленное время доска.

Он смотрит на них, они изумленно оглядываются. Он хмурится и вручает им исправленное расписание. Он указывает на правильную часть его.

Поздно.

Альбус берет и изучает его. Его лицо меняется, поскольку он получает огромное количество информации. Скорпиус просто уставился на начальника станции.

АЛЬБУС: Я знаю, где она.

СКОРПИУС: Ты понял это?

АЛЬБУС: Взгляни на дату. На расписании.

Скорпиус наклоняется и читает.

СКОРПИУС: 30-го октября 1981. День перед Кануном Хэллоуина, тридцать девять лет назад. Но - почему она здесь? О.

Лицо Скорпиуса вытягивается, когда он понимает.

АЛЬБУС: Смерть моих бабушки и дедушки. Нападение на моего отца, когда он был ребенком... Момент, когда проклятие Волан-де-Морта отразилось на него. Она не пытается выполнить свое пророчество - она пытается предотвратить большее.

СКОРПИУС: Большее?

АЛЬБУС: “Тот, в чьей власти победить Тёмного лорда...

Скорпиус присоединяется.

СКОРПИУС и АЛЬБУС: “... родится у тех, кто трижды избежал его, родится на исходе седьмого месяца...”

Лицо Скорпиуса вытягивается с каждым словом.

СКОРПИУС: Это - моя ошибка. Я сказал ей, что пророчества могут быть сломаны - я сказал ей, что вся логика пророчеств сомнительна...

АЛЬБУС: Через двадцать четыре часа Волан-де-Морт проклянет себя при попытке убить малыша Гарри Поттера. Дельфи пытается предотвратить то проклятие. Она сама собирается убить Гарри. Мы должны добраться до Годриковой пустоши. Немедленно.

АКТ 4, СЦЕНА 3

Годрикова пустошь, 1981

Альбус и Скорпиус идут через центр Годриковой пустоши, и это - суетливая, красивая небольшая деревенька.

СКОРПИУС: Ну, нет никаких видимых признаков нападения, как я посмотрю...

АЛЬБУС: Это действительно Годрикова пустошь?

СКОРПИУС: Твой отец никогда не привозил тебя сюда?

АЛЬБУС: Нет, он попытался несколько раз, но я отказался.

СКОРПИУС: Что ж, у нас совершенно нет времени на экскурсию - у нас есть ведьма-убийца, от которой нужно спасти мир - но взгляни: церковь Св. Джерома...

Он указывает на показавшуюся церковь.

АЛЬБУС: Она великолепна.

СКОРПИУС: И кладбище Св. Джерома, предположительно очень посещаемое, *(он указывает в другом направлении)*, а это - то место, где установят памятник Гарри и его родителям...

АЛЬБУС: У моего отца есть памятник?

СКОРПИУС: О. Еще нет. Но он будет. Надо надеяться. И вот - в этом доме жила Батильда Бэгшот...

АЛЬБУС: Батильда Бэгшот? *История Магии* Батильды Бэгшот?

СКОРПИУС: Она самая. О, боже, это - она. Вау. Я трепещу от восторга.

АЛЬБУС: СКОРПИУС!

СКОРПИУС: А здесь...

АЛЬБУС: Дом Джеймса, Лили и Гарри Поттеров...

Молодая, привлекательная пара выходит из дома с ребенком в коляске. Альбус двигается к ним, Скорпиус останавливает его.

СКОРПИУС: Они не должны увидеть тебя, Альбус, это может повредить времени, и мы не сделаем этого - не в этот раз.

АЛЬБУС: Но это значит, она не... Мы сделали это... Она не...

СКОРПИУС: Так что мы делаем теперь? Готовимся бороться с ней? Поскольку она довольно... Жестокая.

АЛЬБУС: Да. Мы действительно не продумали этого, верно? Что нам делать? Как нам защитить моего отца?

АКТ 4, СЦЕНА 4

Министерство Магии, Кабинет Гарри

Гарри торопливо просматривает документы.

ДАМБЛДОР: Добрый вечер, Гарри.

Гарри смотрит на портрет Дамблдора, его лицо ничего не выражает.

ГАРРИ: Профессор Дамблдор, в моем кабинете, я польщен. Я должен быть там, где что-то происходит сегодня вечером?

ДАМБЛДОР: Что ты делаешь?

ГАРРИ: Изучаю документы, смотрю, не пропустил ли я чего-нибудь, что я не должен пропустить. Собираю силы для борьбы тем ограниченным способом, которым мы можем бороться. Зная, что сражение бушует далеко от нас. Что еще я могу сделать?

Пауза. Дамблдор ничего не говорит.

Где Вы были, Дамблдор?

ДАМБЛДОР: Сейчас я здесь.

ГАРРИ: Здесь поскольку битва проиграна. Или Вы отрицаете, что Волан-де-Морт собирается возвратиться.

ДАМБЛДОР: Возможно.

ГАРРИ: Идите. Уходите. Я не хочу, чтобы Вы

были здесь, мне Вы не нужны. Вы отсутствовали каждый раз, когда были так нужны. Я трижды боролся с ним без Вас. Я столкнусь с ним снова, если понадобится - один.

ДАМБЛДОР: Гарри, разве ты не думаешь, что я хотел бы бороться с ним от твоего имени? Я защитил бы тебя, если бы мог...

ГАРРИ: “Любовь ослепляет нас”? Вы хоть знаете, что это значит? Вы хоть знаете, насколько плохим был этот совет? Мой сын - мой сын сражается за нас, как я когда-то за Вас. И я доказал, что был ему таким же плохим отцом ему, как Вы - мне. Оставлял его в местах, где он чувствовал себя нелюбимым - растущее в нем негодование - займет годы, чтобы он понял...

ДАМБЛДОР: Если ты о Тисовой улице, то...

ГАРРИ: Годы - *годы*, которые я провел там один, не зная, кем я был, или почему я был там, не зная чьей-либо заботы!

ДАМБЛДОР: Я - не хотел становиться приложением к тебе...

ГАРРИ: Защищая себя, даже тогда!

ДАМБЛДОР: Нет. Я защищал тебя. Я не хотел причинить тебе боль...

Дамблдор пытается выйти из портрета - но он не может. Он начинает плакать, но пытается

скрыть это.

Но я должен был встретить тебя в конце... одиннадцать лет, и ты был таким храбрым. Настолько хорошим. Ты безропотно шел по пути, который лежал у твоих ног. Конечно, я любил тебя... и я знал, что это случится снова... тому, кого я любил, я нанесу непоправимый урон. Я не подходящий человек для любви... Я никогда не любил, не нанося урон.

ГАРРИ: Вы причинили бы мне меньшую боль, если бы сказали мне это тогда.

ДАМБЛДОР *(открыто плачущий теперь)*: Я был слепым. Именно это делает любовь. Я не мог видеть, что ты хочешь услышать, что этот скрытный, хитрый, опасный старик... любит тебя.

Пауза. Двое мужчин борются с эмоциями.

ГАРРИ: Неправда, что я никогда не жаловался.

ДАМБЛДОР: Гарри, в этом грязном, эмоциональном мире никогда не существует идеального ответа. Совершенство вне досягаемости человечества, вне досягаемости магии. В каждом ярком моменте счастья есть капля яда: знание, что боль придет снова. Будь честен с теми, кого любишь, показывай свою боль. Страдание столь же присуще человеку, как и дыхание.

ГАРРИ: Вы говорили это мне однажды.

ДАМБЛДОР: Это - все, что я должен сказать тебе сегодня вечером.

Он уходит.

ГАРРИ: Не уходите!

ДАМБЛДОР: Те, кого мы любим никогда по-настоящему не покидают нас, Гарри. Есть вещи, которых не может коснуться смерть. Краска... и память... и любовь.

ГАРРИ: Я тоже любил Вас, Дамблдор.

ДАМБЛДОР: Я знаю.

Он уходит. И Гарри остается в одиночестве. Входит Драко.

ДРАКО: Тебе известно, что в той другой реальности - реальности, которую видел Скорпиус - я был Главой Департамента Магического Правопорядка ? Возможно этот кабинет будет моим очень скоро. Ты в порядке?

Гарри поглощен своим горем.

ГАРРИ: Входи - я проведу тебе экскурсию.

Драко нерешительно входит в комнату. Он недовольно оглядывается по сторонам.

ДРАКО: Неплохо, хотя - никогда не представлял себя человеком Министерства. Даже в детстве. Мой отец, это - все, чего он когда-либо хотел, а я - нет.

ГАРРИ: А чего ты хотел?

ДРАКО: Квиддич. Но я не был достаточно хорош. Главным образом, я хотел быть счастливым.

Гарри кивает. Драко еще секунду смотрит на него.

Извини, я не очень хорош в светской беседе, не возражаешь, если мы перейдем, наконец, к серьезному делу?

ГАРРИ: Конечно. Что за - серьезное - дело?

ДРАКО: Ты думаешь, что у Теодора Нотта был только один Времяворот?

ГАРРИ: Что?

ДРАКО: Времяворот, изъятый Министерством, был прототипом. Сделанным из недорогого металла. Он работает - стабильно. Но дает возможность возвращаться во времени только на пять минут — и это - серьезный недостаток - это не то, что можно продать истинным коллекционерам Темной Магии.

Гарри понимает, о чем говорит Драко.

ГАРРИ: Он работал на тебя?

ДРАКО: Нет. На моего отца. Ему нравилось владеть вещами, которых больше ни у кого нет. Времявороты Министерства - благодаря Крокеру - всегда манили его. Он хотел иметь возможность возвратиться дальше, чем на час, он хотел иметь возможность путешествовать на годы назад. Он

никогда не использовал бы его. Втайне я думаю, что он предпочел мир без Волан-де-Морта. Но да, Времяворот был создан для него.

ГАРРИ: И ты сохранил его?

Драко показывает Времяворот.

ДРАКО: Никаких пятиминутных проблем, и он сверкает как золото, самый легкий путь понравится Малфоям. Ты улыбаешься.

ГАРРИ: Гермиона Грейнджер. Причиной, по которой она сохранила первый, был страх, что мог быть второй. За хранение этого ты, возможно, мог бы попасть в Азкабан.

ДРАКО: Рассмотри альтернативу - рассмотри, знали ли люди, что у меня была способность путешествовать во времени. Рассмотри слух, который был преувеличен — в который верили.

Гарри смотрит на Драко, отлично его понимая.

ГАРРИ: Скорпиус.

ДРАКО: Мы могли иметь детей, но Астория была слабой. Проклятие крови, серьезное. Предок был проклят... это проявилось в ней. Ты знаешь, как эти вещи могут повторно проявиться через поколения...

ГАРРИ: Мне жаль, Драко.

ДРАКО: Я не хотел рисковать ее здоровьем, я

сказал, что не имеет значения, умрет ли линия Малфоев вместе со мной - независимо от того, что говорил мой отец. Но Астория - она хотела ребенка не для имени Малфоев, не для чистоты крови или славы, а для нас. Наш ребенок, Скорпиус, родился... это был лучший день в нашей жизни, хотя это сильно ослабило Асторию. Мы скрылись, все трое. Я хотел сохранить ее силу... и поэтому поползли слухи.

ГАРРИ: Я не могу вообразить, на что это походило.

ДРАКО: Астория всегда знала, что она не предназначена для старости. Она хотела, чтобы у меня был кто-то, когда она уйдет, потому что... это исключительное одиночество быть Драко Малфоем. Меня всегда будут подозревать. Нет никакой возможности избежать прошлого. Я никогда не понимал, тем не менее, что, скрывая его от этого сплетничающего, поверхностного мира, я сделал так, что мой сын подвергся куда худшим подозрением, чем я когда-нибудь выносил.

ГАРРИ: Любовь слепа. Мы оба попытались дать нашим сыновьям, не то, в чем они нуждались, а то, в чем нуждались мы. Мы были так заняты, пытаясь переписать наше собственное прошлое, что загубили их настоящее.

ДРАКО: Вот почему тебе он нужен. Я держался за него, сопротивляясь использованию его, даже при том, что продал бы свою душу за еще одну минуту с Асторией.

ГАРРИ: О, Драко... мы не можем. Мы не можем использовать его.

Драко смотрит на Гарри, и впервые - у этой ужасной пропасти - они смотрят друг на друга как друзья.

ДРАКО: Мы должны найти их - если потребуются века, мы должны найти наших сыновей...

ГАРРИ: Мы понятия не имеем, где они. Поиски во времени, когда понятия не имеешь, в каком времени искать, это - глупый поступок. Нет, любовь не поможет, как, боюсь, и Времяворот. Где бы ни были наши сыновья сейчас - они - единственные, кто может спасти нас.

АКТ 4, СЦЕНА 5

Годрикова пустошь, ВНЕ дома Джеймса и Лили Поттеров, 1981

АЛЬБУС: Мы говорим моим дедушке и бабушке?

СКОРПИУС: То, что они никогда не смогут увидеть, как растет их сын?

АЛЬБУС: Она достаточно сильна - я знаю - ты видел ее.

СКОРПИУС: Она выглядела замечательно, Альбус. И на твоем месте я отчаянно пытался бы поговорить с ней. Но она должна быть в состоянии умолять Волан-де-Морта сохранить жизнь Гарри, она должна думать, что он может умереть, а ты - худшая из всех помех в мире, которая может сделать это неправдой...

АЛЬБУС: Дамблдор. Живой Дамблдор. Мы привлечем Дамблдора. Мы сделаем то, что ты сделал со Снэйпом…

СКОРПИУС: Мы можем рискнуть дать ему знать, что твой отец выживет? Что у него будут дети?

АЛЬБУС: Он - Дамблдор! Он может справиться с чем угодно!

СКОРПИУС: Альбус, приблизительно сто книг

написано о том, что знал Дамблдор, откуда он знал это или почему он сделал то, что он сделал. Но что, несомненно, верно - то, что он сделал - он должен был сделать - и я не собираюсь рисковать помешать ему. Я смог обратиться за помощью, потому что я был в другой реальности. Мы - нет. Мы находимся в прошлом. Мы не можем зафиксировать время, чтобы создать больше проблем - если наши приключения и научили нас чему-то, то именно этому. Опасно говорить с любым - шансы изменить время слишком велики.

АЛЬБУС: Значит, нам нужно - поговорить с будущим. Мы должны послать папе сообщение.

СКОРПИУС: Но у нас нет совы, которая может перемещаться во времени. А у него нет Времяворота.

АЛЬБУС: Мы отправим сообщение папе, и он найдет способ вернуться сюда. Даже если ему придется самому создать Времяворот.

СКОРПИУС: Мы отправим воспоминание - как через Омут памяти - стоя над ним и посылая сообщение, надеясь, что оно достигнет памяти в нужный момент. Я имею в виду, это маловероятно, но... Стоя над ребенком - и просто неоднократно крича «ПОМОГИТЕ. ПОМОГИТЕ. ПОМОГИТЕ». Я имею в виду, это может немного

травмировать ребенка.

АЛЬБУС: Только немного.

СКОРПИУС: Небольшая травма сейчас - ничто по сравнению с тем, что произойдет... и возможно, потом, когда он подумает - позже - он сможет вспомнить наши лица, как мы кричали…

АЛЬБУС: Помогите.

Скорпиус смотрит на Альбуса.

СКОРПИУС: Ты прав. Это - ужасная идея.

АЛЬБУС: Это - одна из твоих худших идей.

СКОРПИУС: Придумал! Мы доставим его сами - мы подождем сорок лет - мы доставим его…

АЛЬБУС: Без шансов - однажды Дельфи установит время, которое захочет и пошлет армии, чтобы попытаться найти нас - убить нас…

СКОРПИУС: А если мы спрячемся в убежище?

АЛЬБУС: Как же весело будет прятаться с тобой в убежище в течение следующих сорока лет... они найдут нас. И мы умрем, и время застрянет в неправильном положении. Нет. Нам нужно что-то, чем мы сможем управлять, что-то, о чем мы знаем, что оно достигнет правильного время. Нам нужно…

СКОРПИУС: Ничего. Однако, если бы я должен был выбрать компаньона, с которым встретил возвращении вечной тьмы, я выбрал бы тебя.

АЛЬБУС: Ничего личного, но я выбрал бы кого-то покрупнее и действительно хорошего в магии.

Лили выходит из дома с малышом Гарри в детской коляске, она тщательно укрывает его одеялом.

Его одеяло. Она укутывает его в одеяло.

СКОРПИУС: Ну, сегодня прохладно.

АЛЬБУС: Он всегда говорил - это - единственная вещь, которая досталась ему от нее. Взгляни на любовь, с которой она укрыла его им - я думаю, что он хотел бы знать об этом - мне жаль, что я не могу рассказать ему.

СКОРПИУС: И мне жаль, что я не могу сказать моему папе - ну, я не уверен что. Я думаю, что хотел бы сказать ему, что я иногда способен на большую храбрость, чем он мог бы подумать.

У Альбуса появляется мысль.

АЛЬБУС: Скорпиус - у моего папы все еще есть то одеяло.

СКОРПИУС: Это не сработает. Если мы напишем сообщение на нем сейчас, даже совсем маленькое, то он прочитает его слишком рано. Время будет испорчено.

АЛЬБУС: Что ты знаешь о любовных зельях? Какой компонент они все содержат?

СКОРПИУС: Помимо прочего - жемчужную

пыль.

АЛЬБУС: Жемчужная пыль - относительно редкий компонент, верно?

СКОРПИУС: Главным образом потому, что она довольно дорогая. Что из этого, Альбус?

АЛЬБУС: Мы с папой поссорились за день до того, как я пошел в школу.

СКОРПИУС: Это я знаю. Полагаю, что отчасти это и привело нас к такому беспорядку.

АЛЬБУС: Я бросил одеяло через комнату. Оно столкнулось с любовным зельем, которое дядя Рон в шутку подарил мне.

СКОРПИУС: Он - забавный парень.

АЛЬБУС: Зелье пролилось и залило одеяло, и я знаю, что мама сохранила комнату такой, как я оставил ее.

СКОРПИУС: И?

АЛЬБУС: И в их времени, как и в нашем, близится канун Хэллоуина, - и он сказал мне, что всегда достает это одеяло, чтобы оно было с ним в канун Хэллоуина - это была последняя вещь, которую его мама дала ему, - таким образом, он будет искать его и когда он найдет его...

СКОРПИУС: Нет. Все еще не понимаю.

АЛЬБУС: Что реагирует с жемчужной пылью?

СКОРПИУС: Ну, говорят, если настойка Демигу-

са попадает на жемчужную пыль... они горят.

АЛЬБУС: А настойка *(он не уверен, как правильно произнести слово)* Демигуса видна невооруженным глазом?

СКОРПИУС: Нет.

АЛЬБУС: Значит, если мы достанем это одеяло и напишем на нем настойкой Демигуса, то...

СКОРПИУС *(эврика)*: Ничто не среагировало бы с ней, пока она не войдет в контакт с любовным зельем. В твоей комнате. В настоящем. О Дамблдор, мне это нравится.

АЛЬБУС: Мы просто должны решить, где найти немного... Демигусов.

СКОРПИУС: Ты знаешь, по слухам, Батильда Бэгшот никогда не видел смысла в запирании своей двери.

Дверь распахивается.

Слухи не врут. Пора украсть несколько палочек и приготовить зелье.

АКТ 4, СЦЕНА 6

Дом Гарри и Джинни Поттеров, Комната Альбуса

Гарри сидит на кровати Альбуса. Входит Джинни. Она смотрит на него.

ДЖИННИ: Удивлена, что нашла тебя здесь.

ГАРРИ: Не волнуйся, я ничего не трогал. Твоя святыня сохранена. *(Он вздрагивает.)* Жаль. Неудачный выбор слов.

Джинни ничего не говорит, Гарри смотрит на нее.

Знаешь, у меня было несколько довольно ужасных канунов Хэллоуина - но это, несомненно, по крайней мере, - второй с конца.

ДЖИННИ: Я был неправа - обвинив тебя. Я всегда обвиняю тебя в поверхностности, и когда Альбус исчез, я предположила, что это была твоя ошибка. Я сожалею, что сделала это.

ГАРРИ: Ты не думаешь, что это - моя ошибка?

ДЖИННИ: Гарри, он был похищен могущественной Темной ведьмой, как это может быть твоей ошибкой?

ГАРРИ: Я выгнал его. Я подтолкнул его к ней.

ДЖИННИ: Почему мы смотрим на это, как будто

сражение уже проиграно?

Джинни кивает. Гарри начинает плакать.

ГАРРИ: Я сожалею, Джин...

ДЖИННИ: Разве ты не слышал меня? Я тоже сожалею.

ГАРРИ: Я не должен был выжить - мне суждено было умереть - даже Дамблдор думал так - и все же я выжил. Я победил Волан-де-Морта. Все эти люди - все эти люди - мои родители, Фред, Пятьдесят Павших - и это - для того, чтобы я жил? Как? Все эти пострадавшие - это моя ошибка.

ДЖИННИ: Они были убиты Волан-де-Мортом.

ГАРРИ: Но если бы я остановил его раньше? Вся эта кровь на моих руках. И теперь нашего сына тоже отняли…

ДЖИННИ: Он не мертв. Слышишь меня, Гарри? Он не мертв.

Она обнимает Гарри. Длинная пауза, заполненная чистым несчастьем.

ГАРРИ: Мальчик, Который Выжил. Сколько людей должно умереть за Мальчика, Который Выжил?

Гарри мгновение колеблется. Затем он замечает одеяло. Он идет к нему.

Это одеяло - все, что я имею, ты знаешь... канун Хэллоуина. Это - все, что я имею в память о них.

И пока…

Он берет одеяло. Он видит дыры в нем. Он смотрит на него, встревоженный.

В нем дыры. Дурацкое любовное зелье Рона загорелось на нем, прямо на нем. Взгляни на него. Оно разрушено. Разрушено.

Он разворачивает одеяло. Он видит надпись, выжженую на нем. Он удивлен.

Что?

ДЖИННИ: Гарри, на нем - что-то - написано…

На второй части сцены появляются Альбус и Скорпиус.

АЛЬБУС: “Папа…”

СКОРПИУС: Мы начинаем с «Папы»?

АЛЬБУС: Так он будет знать, что это от меня.

СКОРПИУС: Гарри - его имя. Мы должны начать с «Гарри».

АЛЬБУС *(твердо)*: Мы начинаем с «Папы».

ГАРРИ: «Папа», здесь написано, «Папа»? Это не…

СКОРПИУС: “Папа, ПОМОГИ”.

ДЖИННИ: «Привет»? Здесь написано «Привет»? И затем… «Годы».

ГАРРИ: “Папа, Привет Годы Привет”? Нет. Это… странная шутка.

АЛЬБУС: “Папа. Помоги. Годрикова пустошь”.

ДЖИННИ: Дай мне его. У меня зрение лучше, чем у тебя. Да. “Папа, Привет Годы” - это не «Привет» еще раз - это «Пустыня» или «Пустота»? И затем несколько чисел - их лучше видно - “3 - 1 - 1 - 0 - 8 - 1”. Эти из тех магловских телефонных номеров? Или координаты или...

Гарри пытается разобраться в своих мыслях.

ГАРРИ: Нет. Это - дата. 31-го октября 1981. Дата, когда мои родители были убиты.

Джинни смотрит на Гарри, а затем назад на одеяло.

ДЖИННИ: Это не «Привет». Здесь написано «Помоги».

ГАРРИ: “Папа. Помоги. Годрикова пустошь. 31/10/81”. Это - сообщение. Умный мальчик оставил мне сообщение.

Гарри крепко целует Джинни.

ДЖИННИ: Альбус написал это?

ГАРРИ: И он сообщил мне, где они и в каком они времени, и теперь мы знаем, где она, мы знаем, где мы можем бороться с нею.

Он снова крепко целует ее.

ДЖИННИ: Мы все еще не можем вернуть их назад.

ГАРРИ: Я пошлю сову Гермионе. Ты пошлешь другую Драко. Встретимся с ними в Годриковой

пустоши с Времяворотом.

ДЖИННИ: И это - «мы», хорошо? Даже не думай о возвращении без меня, Гарри.

ГАРРИ: Конечно, ты пойдешь. У нас есть шанс, Джинни, и, о Дамблдор, - это все, что нам нужно - шанс.

АКТ 4, СЦЕНА 7

Годрикова пустошь

Рон, Гермиона, Драко, Гарри и Джинни идут через современную Годрикову пустошь. Оживленный небольшой город (она выросла за эти годы).

ГЕРМИОНА: Годрикова пустошь. Это должно быть двадцать лет...

ДЖИННИ: Ущипните меня или там больше маглов...

ГЕРМИОНА: Она становится довольно популярной в выходные.

ДРАКО: Я вижу, почему - вижу соломенные крыши. А это - фермерский рынок?

Гермиона приближается к Гарри, который осматривается, пораженный всем, что он видит.

ГЕРМИОНА: Ты помнишь, когда мы были здесь в последний раз? Ощущения такие же, как в прежние времена.

РОН: Прежние времена с несколькими нежелательными «конскими хвостиками».

Драко понимает намек, когда слышит это.

ДРАКО: Могу я просто сказать...

РОН: Малфой, ты можешь быть дружелюб-

ным-предружелюбным с Гарри, и ты, возможно, произвел относительно хорошего ребенка, но ты сказал несколько очень несправедливых слов о моей жене...

ГЕРМИОНА: И твоей жене не нужен ты, ведущий ее сражения вместо нее.

Гермиона сердито смотрит на Рона. Рон принимает удар.

РОН: Прекрасно. Но если ты скажешь хоть одну вещь о ней или обо мне...

ДРАКО: Что ты сделаешь, Уизли?

ГЕРМИОНА: Он обнимет тебя. Поскольку все мы - в одной команде, верно, Рон?

РОН *(колеблется под ее пристальным взглядом)*: Прекрасно. Я, гм, я думаю, что у тебя действительно прекрасные волосы. Драко.

ГЕРМИОНА: Спасибо, муженек. Теперь это хорошая точка. Давайте сделаем это.

Драко вынимает Времяворот - он начинает сильно вращаться, пока другие занимают свои места вокруг него.

И гигантский столб света. Шум.

И время останавливается. А затем поворачивается, замирает на мгновенье и начинает возвращаться, сначала медленно...

А затем все быстрее.

Они осматриваются.
РОН: Итак? Это сработало?

АКТ 4, СЦЕНА 8

Годрикова пустошь, Сарай, 1981

Альбус смотрит, пораженный тем, что видит Джинни, потом Гарри, и затем остальную часть счастливой команды (Рон, Драко и Гермиона).

АЛЬБУС: МАМА?

ГАРРИ: Альбус Северус Поттер. Как же мы рады видеть тебя.

Альбус бежит и бросается в объятья Джинни. Джинни обнимает его, в восторге.

АЛЬБУС: Вы получили нашу записку...?

ДЖИННИ: Мы получили вашу записку.

Скорпиус несется к своему отцу.

ДРАКО: Мы можем тоже обняться, если хочешь...

Скорпиус неуверенно смотрит на своего отца. А затем они неловко полуобнимаются. Драко улыбается.

РОН: Итак, где эта Дельфи?

СКОРПИУС: Вы знаете о Дельфи?

АЛЬБУС: Она здесь - мы думаем, что она попытается убить тебя. Прежде чем Волан-де-Морт проклянет себя, она собирается убить тебя и так сломать пророчество и...

ГЕРМИОНА: Да, мы думали, что такое могло бы быть. Вы знаете, где точно она сейчас?

СКОРПИУС: Она исчезла. Как вы - как вы, без Времяворота…

ГАРРИ *(перебивает)*: Это - длинная и сложная история, Скорпиус. И у нас нет времени на нее.

Драко улыбается Гарри с благодарностью.

ГЕРМИОНА: Гарри прав. Время очень важно. Мы должны расставить людей на позиции. Сейчас, Годрикова пустошь - небольшое место, но она может придти с любой стороны. Значит, нам нужно место, откуда будет хорошо видно город - где можно разместить наблюдательные посты - и, самое главное, которое позволит нам спрятаться, потому что мы не можем рисковать быть обнаруженными.

Они все хмурятся, думая.

Я сказала бы, что церковь св. Джерома отвечает всем этим условиям, верно?

АКТ 4, СЦЕНА 9

Годрикова пустошь, церковь св. Джерома, святилище, 1981

Альбус спит на церковной скамье. Джинни пристально за ним наблюдает. Гарри - наблюдает из противоположного окна.

ГАРРИ: Нет. Никого. Почему ее здесь нет?

ДЖИННИ: Мы вместе, твои мама и папа живы - мы можем повернуть время, Гарри, но мы не можем ускорить его. Она придет, когда будет готова, а мы будем готовы встретить ее.

Она смотрит на спящего Альбуса.

Или некоторые из нас будут.

ДЖИННИ: Бедный ребенок спас мир. То одеяло было мастерски сделано. Я имею в виду, он также почти разрушил мир, но вероятно лучше всего не концентрироваться на этом.

ГАРРИ: Думаешь, с ним все в порядке?

ДЖИННИ: Он справиться, просто ему может потребоваться немного времени - и тебе тоже.

Гарри улыбается. Она оглядывается назад на Альбуса. Гарри тоже.

Знаешь, после того, как я открыла Тайную комнату - после того, как Волан-де-Морт околдовал

меня тем ужасным дневником, и я почти разрушила все...

ГАРРИ: Я помню.

ДЖИННИ: После того, как я вышла из больницы - все игнорировали меня, не общались со мной - кроме мальчика, у которого было все, - который столкнулся со мной в гостиной Гриффиндора и позвал меня играть во Взрывающуюся Хватку. Люди думают, что знают все о тебе, но лучшей частью тебя - всегда была способность — быть героем в по-настоящему спокойные времена. Мой совет - после того, как все это закончится, просто вспомни, что иногда люди - а особенно дети - просто хотят, чтобы кто-то поиграл с ними во Взрывающуюся Хватку.

ГАРРИ: Ты думаешь, что это - то, что мы пропускаем - Взрывающуюся Хватку?

ДЖИННИ: Нет. Но любовь, которую я почувствовала от тебя в тот день, - я не уверен, что Альбус чувствует ее.

ГАРРИ: Я сделаю что угодно ради него.

ДЖИННИ: Гарри, ты сделал бы что угодно для любого. Ты был счастлив пожертвовать собой ради мира. Он должен чувствовать особенную любовь. Это сделает его сильнее, и тебя тоже.

ГАРРИ: Знаешь, только когда мы думали, что

Альбус ушел, я действительно понял, что моя мама смогла сделать для меня. Контрчары, столь сильные, что смогли отразить чары смерти.

ДЖИННИ: И единственные чары, которых Волан-де-Морт не мог понять, - любовь.

ГАРРИ: Я действительно люблю его по-особенному, Джинни.

ДЖИННИ: Я знаю, но он должен чувствовать это.

ГАРРИ: Мне повезло, что у меня есть ты, верно?

ДЖИННИ: Чрезвычайно. И я буду рада поговорить об этой удаче в другое время. Но сейчас - давай сосредоточимся на том, как остановить Дельфи.

ГАРРИ: У нас заканчивается время.

Джинни приходит в голову мысль.

ДЖИННИ: Если - Гарри, кто-либо подумал - почему она выбрала этот день? Сегодня?

ГАРРИ: Потому что это - день, который все изменил...

ДЖИННИ: Прямо сейчас тебе чуть больше года, я права?

ГАРРИ: Год и три месяца.

ДЖИННИ: Это - год и три месяца, в которые она, возможно, убила бы тебя. Даже сейчас она в Годриковой пустоши в течение двадцати четырех

часов. Чего она ждет?

ГАРРИ: Я все еще не совсем...

ДЖИННИ: Что, если она ждет не тебя - она ждет его... чтобы остановить его.

ГАРРИ: Что?

ДЖИННИ: Дельфи выбрала этот вечер, потому что он здесь - потому что ее отец придет. Она хочет встретить его. Быть с ним, отцом, которого она любит. Проблемы Волан-де-Морта начались, когда он напал на тебя. Если бы он не сделал этого...

ГАРРИ: Он только стал бы более влиятельным - тьма будет становиться только темнее.

ДЖИННИ: Лучший способ сломать пророчество состоит не в том, чтобы убить Гарри Поттера, а в том, чтобы остановить Волан-де-Морта, делающего что-либо вообще.

АКТ 4, СЦЕНА 10

Годрикова пустошь, церковь св. Джерома, 1981

Группа собрана и в полном смущении.

РОН: Итак, дайте мне разобраться в этом - мы сражаемся, чтобы защитить Волан-де-Морта?

АЛЬБУС: Волан-де-Морта, убивающего моих бабушку и дедушку. Волан-де-Морта, пытающегося убить моего папу?

ГЕРМИОНА: Конечно, Джинни. Дельфи не пытается убить Гарри - она останавливает Волан-де-Морта, пытающегося убить Гарри. Блестяще.

ДРАКО: Таким образом - мы просто ждем? Пока Волан-де-Морт не появится?

АЛЬБУС: Она знает, когда он появится? Разве она не прибыла сюда на двадцать четыре часа раньше, потому что она не уверена, когда он прибудет и с какого направления? В книгах по истории - поправь меня, если я ошибаюсь, Скорпиус, - ничего не говорится о том, когда и как он прибыл в Годрикову пустошь?

СКОРПИУС и ГЕРМИОНА: Ты не ошибаешься.

РОН: Вот это да! Какой дуэт!

ДРАКО: Итак, как мы можем использовать это в наших интересах?

АЛЬБУС: Знаете, в чем я действительно хорош?

ГАРРИ: Ты много в чем хорош, Альбус.

АЛЬБУС: Полисок. И я думаю, что у Батильды Бэгшот в подвале могут быть все компоненты для Полисока. Мы можем превратиться в Волан-де-Морта и привести ее к нам.

РОН: Чтобы использовать Полисок, тебе нужна частица объекта. У нас нет частицы Волан-де-Морта.

ГЕРМИОНА: Но мне нравится идея, симулировать мышку для кошки.

ГАРРИ: Как близко мы можем подойти, использовав Трансфигурацию?

ГЕРМИОНА: Мы знаем, на что он похож. У нас здесь есть несколько превосходных волшебников и ведьм.

ДЖИННИ: Вы хотите использовать превращение в Волан-де-Морта?

АЛЬБУС: Это - единственный путь.

ГЕРМИОНА: Не так ли?

Рон смело выходит вперед.

РОН: Тогда я хотел бы - я думаю, что я должен быть им. Я имею в виду, это не будет - не очень хорошо стать Волан-де-Мортом — не хочу заниматься саморекламой — но я являюсь, вероятно, самым закаленным из всех нас и... таким образом,

возможно превращение в него - в Темного лорда - нанесет мне меньше ущерба, чем любому из вас более - чувствительных - людей.

Гарри делает шаг вперед, погруженный в самосозерцание.

ГЕРМИОНА: Кого ты назвал чувствительным?

ДРАКО: Я также хочу стать добровольцем. Я думаю, быть Волан-де-Мортом - это требует аккуратности - ничего личного, Рон, - и знания Темной Магии и…

ГЕРМИОНА: И я тоже хотела бы добровольно вызваться. Как Министр Магии я думаю, что это - моя ответственность и мое право.

СКОРПИУС: Возможно мы должны тянуть жребий…

ДРАКО: Ты не будешь добровольцем, Скорпиус.

АЛЬБУС: На самом деле…

ДЖИННИ: Нет, ни за что. Я думаю, что все вы сошли с ума. Я знаю, на что похож тот голос в вашей голове - у меня не будет его в моей снова…

ГАРРИ: И так или иначе - это должен быть я.

Все поворачиваются к Гарри.

ДРАКО: Что?

ГАРРИ: Чтобы этот план сработал, она должна поверить, что это он, без малейших сомнений. Она будет использовать змеиный язык - и я *знаю*,

что была причина, по которой у меня все еще есть эта способность. Но, что важнее, я - знаю, как это чувствовать - как он. Я знаю, каково это *быть* им. Это должен быть я.

РОН: Чушь. Красиво сказано, но это красивая чушь. Никакой возможности...

ГЕРМИОНА: Боюсь, что ты прав, мой старый друг.

РОН: Гермиона, ты неправа, Волан-де-Морт не то, чем нужно быть - Гарри не должен...

ДЖИННИ: И я очень не хочу соглашаться со своим братом, но...

РОН: Он может застрять — в обличии Волан-де-Морта - навсегда.

ГЕРМИОНА: Как любой из нас. Твои возражения имеют смысл, но...

ГАРРИ: Держись, Гермиона. Джин.

Джинни и Гарри смотрят друг другу в глаза.

Я не сделаю этого, если ты не хочешь. Но это, похоже, единственный путь, я неправ?

Джинни думает мгновение и затем мягко кивает. Лицо Гарри становится уверенным.

ДЖИННИ: Ты прав.

ГАРРИ: Тогда давайте сделаем это.

ДРАКО: Разве мы не должны обсудить маршрут, по которому ты следуешь...

ГАРРИ: Она наблюдает за ним - она придет ко мне.

ДРАКО: И что потом? Когда она придет. Могу я напомнить тебе, что это - очень могущественная ведьма.

РОН: Все просто. Он приводит ее сюда. Мы вместе убиваем ее.

ДРАКО: “Убиваем ее”?

Гермиона осматривает комнату.

ГЕРМИОНА: Мы спрячемся за этой дверью. Если сможешь, приведи ее к этой точке, Гарри *(она указывает на точку, где свет от окна падает на пол)*, мы выходим и убеждаемся, что у нее нет шансов сбежать.

РОН *(смотрит на Драко)*: А затем мы *убьем* ее.

ГЕРМИОНА: Гарри, последний шанс, ты действительно уверен, что сможешь сделать это?

ГАРРИ: Да, могу.

ДРАКО: Нет, есть слишком много разных "если" - слишком много вещей, которые могут пойти не так, как надо - превращение может не удержаться, она увидит сквозь него - если она сбежит от нас сейчас, нельзя даже представить себе ущерб, который она может нанести - нам нужно время, чтобы должным образом составить план…

АЛЬБУС: Драко, доверяйте моему папе. Он не

подведет нас.

Гарри смотрит на Альбус - пораженный.

ГЕРМИОНА: Палочки.

Все достают свои палочки. Гарри сжимает свою.

Свет, который созидает - который сокрушает...

Превращение медленное и чудовищное.

И обличие Волан-де-Морта создается вокруг ГАРРИ.

И это ужасающе.

Он поворачивается.

Он смотрит на своих друзьях и семью.

Они оглядываются - ошеломленные.

РОН: Черт возьми.

ГАРРИ/ВОЛАН-ДЕ-МОРТ: Это сработало, да?

ДЖИННИ *(серьезно)*: Да. Это сработало.

АКТ 4, СЦЕНА 11

Годрикова пустошь, церковь св. Джерома, 1981

Рон, Гермиона, Драко, Скорпиус и Альбус стоят у окна, наблюдая. Джинни не может смотреть. Она сидит далеко позади.

Альбус замечает свою маму, сидящую обособленно. Он идет к ней.

АЛЬБУС: Все будет хорошо, ты знаешь это, мама?

ДЖИННИ: Я знаю это. Или надеюсь, что знаю. Я просто - не хочу видеть его таким. Человек, которого я люблю, скрытый под обликом человека, которого я ненавижу.

Альбус садится рядом с мамой.

АЛЬБУС: Мне она нравилась, мама, ты знаешь это? Мне действительно она нравилась. Дельфи. И она была - дочерью Волан-де-Морта?

ДЖИННИ: Это - то, на что они способны, Альбус, - ловля невинных в свои сети.

АЛЬБУС: Все это - моя ошибка.

Джинни обнимает Альбуса.

ДЖИННИ: Как забавно. Твой папа, кажется, думает, что его. Странная вы парочка.

СКОРПИУС: Это - она. Это - она. Она увидела

его.

ГЕРМИОНА: На позиции. Все. И помните, не выходите, пока он не выведет ее на свет - у нас есть всего один выстрел, мы не хотим испортить его.

В*се быстро двигаются.*

ДРАКО: Гермиона Грейнджер, я командую Гермионой Грейнджер. *(Она поворачивается к нему. Он улыбается.)* И я наслаждаюсь этим.

СКОРПИУС: Папа...

Они рассеиваются. Они скрываются за двумя главными дверями.

Гарри/Волан-де-Морт снова входит в церковь. Он делает несколько шагов, затем оборачивается.

ГАРРИ/ВОЛАН-ДЕ-МОРТ: Кем бы ни была ведьма или волшебник, следующий за мной, я уверяю, вы пожалеете об этом.

Дельфи появляется позади него. Она подчиняется ему. Это - ее отец, и это - момент, который она ждала всю свою жизнь.

ДЕЛЬФИ: Лорд Волан-де-Морт. Это - я. Я следую за Вами.

ГАРРИ/ВОЛАН-ДЕ-МОРТ: Я не знаю вас. Оставьте меня.

Она глубоко вздыхает.

ДЕЛЬФИ: Я - Ваша дочь.

ГАРРИ/ВОЛАН-ДЕ-МОРТ: Если бы вы были моей

дочерью, то я знал бы о Вас.

Дельфи смотрит на него умоляюще.

ДЕЛЬФИ: Я из будущего. Ребенок Ваш и Беллатрисы Лестрейндж. Я родилась в поместье Малфоев перед Битвой за Хогвартс. Битвой, которую Вы проиграете. Я приехала, чтобы спасти Вас.

Гарри/Волан-де-Морт поворачивается. Она встречает его взгляд.

Родолфус Лестрейндж, лояльный муж Беллатрисы, по возвращению из Азкабана сказал мне, кто я, и показал пророчество, он думал, что я предназначена, чтобы выполнить его. Я - Ваша дочь, сэр.

ГАРРИ/ВОЛАН-ДЕ-МОРТ: Я знаком с Беллатрисой и в Вашем лице есть определенные общие черты - хотя Вы не унаследовали лучшую из нее. Но без доказательства...

Дельфи умышленно говорит на змеином языке.

Гарри/Волан-де-Морт злобно смеется.

Это - Ваше доказательство?

Дельфи легко поднимается в воздух. Гарри/Волан-де-Морт отстраняется - пораженный.

ДЕЛЬФИ: Я - Ваша Аугури, Темный лорд, и я готова на все, чтобы служить Вам.

ГАРРИ/ВОЛАН-ДЕ-МОРТ *(пытающийся не по-*

казать своего шока): Вы научились - летать - у - меня?

ДЕЛЬФИ: Я попытался следовать проложенным Вами путем.

ГАРРИ/ВОЛАН-ДЕ-МОРТ: Я никогда прежде не встречал ведьму или волшебника, которые пытались бы сравниться со мной.

ДЕЛЬФИ: Не путайте - я не утверждаю, что достойна Вас, Лорд. Но я посвятила свою жизнь тому, чтобы стать ребенком, которым Вы могли бы гордиться.

ГАРРИ/ВОЛАН-ДЕ-МОРТ *(перебивает)*: Я вижу, кто Вы, и я вижу, кем Вы можете быть. Дочь.

Она смотрит на него, глубоко тронутая.

ДЕЛЬФИ: Отец?

ГАРРИ/ВОЛАН-ДЕ-МОРТ: Вместе, мы сможем захватить власть.

ДЕЛЬФИ: Отец...

ГАРРИ/ВОЛАН-ДЕ-МОРТ: Идите сюда, на свет, чтобы я смог рассмотреть, что сделала моя кровь.

ДЕЛЬФИ: Ваша миссия - ошибка. Нападение на Гарри Поттера - ошибка. Он уничтожит Вас.

Рука Гарри/Волан-де-Морта превращается в руку Гарри. Он смотрит на нее, удивленный и встревоженный, и затем быстро втягивает ее

в рукав.

ГАРРИ/ВОЛАН-ДЕ-МОРТ: Он - ребенок.

ДЕЛЬФИ: У него есть любовь его матери. Ваши чары отскочат, разрушив Вас и сделав его слишком сильным, а Вас слишком слабым. Вы выздоровеете, чтобы провести следующие семнадцать лет в поединке с ним - поединке, который Вы проиграете.

Волосы Гарри/Волан-де-Морта начинают отрастать, он чувствует это, он пытается скрыть их. Он натягивает капюшон на голову.

ГАРРИ/ВОЛАН-ДЕ-МОРТ: Тогда я не нападу на него. Вы правы.

ДЕЛЬФИ: Отец?

Гарри/Волан-де-Морт уменьшается — теперь он - больше Гарри, чем Волан-де-Морт. Он поворачивается спиной к Дельфи.

Отец?

ГАРРИ *(отчаянно пытается все еще походить на Волан-де-Морта)*: Ваш план - хорош. Борьба закончена. Вы послужили мне хорошо, теперь идите сюда на свет, чтобы я смог рассмотреть Вас.

Дельфи видит, что дверь слегка приоткрывается, а затем закрывается. Она, нахмурившись глядит на него, быстро соображая, ее подозрения

возрастают.

ДЕЛЬФИ: Отец...

Она пытается рассмотреть его лицо снова - это выглядит почти как танец.

Вы не лорд Волан-де-Морт.

Дельфи запускает молнию из руки. Гарри отвечает ей тем же.

Инсендио!

ГАРРИ: Инсендио!

Молнии встречаются в красивом взрыве посреди комнаты.

И с нею другой рукой Дельфи отправляет молнии в обе двери, поскольку они пытаются открыться.

ДЕЛЬФИ: Поттер. Коллопортус!

Гарри встревожено смотрит на дверь.

Что? Твои друзья собиралась присоединиться к тебе?

ГЕРМИОНА *(извне)*: Гарри... Гарри...

ДЖИННИ *(извне)*: Она запечатала двери с твоей стороны.

ГАРРИ: Прекрасно. Я буду сражаться с тобой в одиночку.

Как ты сделала это..? Кто ты?

ДЕЛЬФИ: Я долго наблюдала за тобой, Гарри Поттер. Я знаю тебя лучше, чем мой отец.

ГАРРИ: Думаешь, что изучила мои слабые места?

ДЕЛЬФИ: Я училась, чтобы быть достойной его! Да, даже при том, что он - величайший волшебник всех времен, он будет гордиться мной. Экспульсо!

Гарри откатывается, поскольку позади него пол взрывается. Он отчаянно ползет под церковной скамьей, пытаясь решить, как он может бороться с ней.

Уползаешь подальше от меня? Гарри Поттер. Герой волшебного мира. Ползает как крыса. Вингардиум Левиоса!

Церковная скамья поднимается в воздух.

Вопрос в том, стоит ли моего времени твое убийство - зная, что, как только я остановлю своего отца, твое уничтожение гарантировано. Что решить? О, мне это надоело, я убью тебя.

Она посылает церковную скамью вниз на него. Та разбивается, он откатывается дальше.

Альбус появляется из решетки на полу. Никто его не замечает.

Авада…

АЛЬБУС: Папа...

ГАРРИ: Альбус! Нет!

ДЕЛЬФИ: Двое из Вас? Выбор, выбор. Я думаю,

что убью сначала мальчишку. Авада Кедавра!

Она запускает Смертельное Проклятие в Альбуса - но Гарри отталкивает его. Молния врезается в землю.

Он запускает молнию назад.

Думаешь, что сильнее меня?

ГАРРИ: Нет. Не я.

Они беспощадно запускают молнии друг в друга, Альбус быстро отскакивает далеко, и отправляет чары в одну дверь и затем в другую.

Мы.

Альбус открывает обе двери своей палочкой.

АЛЬБУС: Алохомора! Алохомора!

ГАРРИ: Видишь ли, я никогда не боролся один. И никогда не буду.

И Гермиона, Рон, Джинни и Драко появляются из дверей и бросают свои заклинания в Дельфи, который кричит от раздражения. Это колоссально. Но она не может бороться с ними всеми.

Серия ударов - и затем, потерпевшая поражение Дельфи падает на пол.

ДЕЛЬФИ: Нет... Нет...

ГЕРМИОНА: Брачиабиндо!

Она связана.

Гарри подходит к Дельфи. Он не отводит взгляда от нее. Все остальные остаются позади.

ГАРРИ: Альбус, ты в порядке?

АЛЬБУС: Да, папа, я в порядке.

Гарри все еще не отводит взгляда от Дельфи. Он все еще опасается ее.

ГАРРИ: Джинни, он не ранен? Я должен знать, что он в безопасности...

ДЖИННИ: Он настоял. Он был единственным, кто достаточно мал, чтобы пролезть через решетку. Я пыталась остановить его.

ГАРРИ: Просто скажи мне, что он в порядке.

АЛЬБУС: Все хорошо, папа. Честно.

Гарри продолжает продвигаться к Дельфи.

ГАРРИ: Многие пытались причинить боль мне - но моему сыну! Ты посмела причинить боль моему сыну!

ДЕЛЬФИ: Я только хотел узнать своего отца.

Эти слова застают Гарри ВРАСПЛОХ.

ГАРРИ: Ты не можешь переделать свою жизнь. Ты всегда будешь сиротой. Это никогда не оставит тебя.

ДЕЛЬФИ: Просто позволь мне - увидеть его.

ГАРРИ: Я не могу и не сделаю этого.

ДЕЛЬФИ *(по-настоящему жалкая)*: Тогда убей меня.

Гарри задумывается.

ГАРРИ: Этого я тоже не могу сделать.

АЛЬБУС: Что? Папа? Она опасна.

ГАРРИ: Нет, Альбус...

АЛЬБУС: Но она - убийца - я видел, как она совершила убийство...

Гарри поворачивается и смотрит на своего сына, а затем на Джинни.

ГАРРИ: Да, Альбус, она - убийца, но мы - нет.

ГЕРМИОНА: Мы должны быть лучше, чем они.

РОН: Да, это раздражает, но это - то, чему мы научились.

ДЕЛЬФИ: Заберите мой разум. Заберите мою память. Заставьте меня забыть, кто я.

РОН: Нет. Мы заберем тебя назад в наше время.

ГЕРМИОНА: И ты отправишься в Азкабан. Так же, как твоя мать.

ДРАКО: Где ты сгниешь.

Гарри слышит шум. Шипящий шум.

И затем шум, похожий на смерть, - шум, не похожий ни что из того, что мы слышали прежде.

Гаааарррри Поттттер...

СКОРПИУС: Что это?

ГАРРИ: Нет. Нет. Еще нет.

АЛЬБУС: Что?

РОН: Волан-де-Морт.

ДЕЛЬФИ: Отец?

ГЕРМИОНА: Сейчас? Здесь?

ДЕЛЬФИ: Отец!

ДРАКО: Силенцио! *(Дельфи затыкают рот.)* Вингардиум Ливоса! *(Ее отправляют вверх и прочь.)*

ГАРРИ: Он идет. Прямо сейчас он придет.

Волан-де-Морт входит через дальний конец сцены, и спускается в аудиторию. Он несет с собой смерть. И все знают это.

АКТ 4, СЦЕНА 12

Годрикова пустошь, 1981

Гарри беспомощно смотрит на Волан-де-Морта.

ГАРРИ: Волан-де-Морт собирается убить моих маму и папу - и я ничего не могу сделать, чтобы остановить его.

ДРАКО: Это не верно.

СКОРПИУС: Папа, сейчас не время...

АЛЬБУС: Есть кое-что, что ты мог бы сделать, чтобы остановить его. Но ты не будешь.

ДРАКО: Это героический поступок.

Джинни берет Гарри за руку.

ДЖИННИ: Ты не должен смотреть, Гарри. Мы можем уйти домой.

ГАРРИ: Я позволяю этому случиться... Конечно, я должен смотреть.

ГЕРМИОНА: Тогда мы все засвидетельствуем это.

РОН: Мы все будем смотреть.

Мы слышим незнакомые голоса...

ДЖЕЙМС *(вдали)*: Лили, бери Гарри и беги! Это - он! Беги! Скорей! Я задержу его...

Взрыв, а затем смех.

Держись подальше, понимаешь - держись подальше.

ВОЛАН-ДЕ-МОРТ *(вдали)*: Авада Кедавра!

Гарри вздрагивает, когда зеленая вспышка сверкает вокруг аудитории.

Альбус берет его за руку. Гарри сжимает ее. Он нуждается в нем.

АЛЬБУС: Он сделал все, что мог.

Джинни подходит к нему и берет другую руку Гарри. Он наклоняется к ним, они поддерживают его.

ГАРРИ: Это - моя мама в окне. Я вижу свою мать, она так прекрасна.

Звук стука, двери взрываются.

ЛИЛИ *(вдали)*: Не Гарри, не Гарри, пожалуйста, не Гарри...

ВОЛАН-ДЕ-МОРТ *(вдали)*: Прочь с дороги, глупая девочка... Прочь с дороги, сейчас же...

ЛИЛИ *(вдали)*: Не Гарри, пожалуйста, нет, забери меня, убей меня вместо него...

ВОЛАН-ДЕ-МОРТ *(вдали)*: Это - мое последнее предупреждение…

ЛИЛИ *(вдали)*: Не Гарри! Пожалуйста... Пощади... пощади... Не мой сын! Пожалуйста - я сделаю что угодно.

ВОЛАН-ДЕ-МОРТ *(вдали)*: Авада Кедавра!

Словно разряд молнии проходит сквозь тело Гарри. Он опускается на пол, преисполненный горя.

И шум, как севший крик, опускается и поднимается вокруг нас.

И мы просто смотрим.

И постепенно все исчезает.

И сцена трансформируется и вращается.

И Гарри со своей семьей и друзьями уносятся прочь.

АКТ 4, СЦЕНА 13

Годрикова пустошь, Дом Джеймса и Лили Поттеров, 1981

И мы находимся в руинах дома. Дома, который подвергся ужасному нападению.

Хагрид идет сквозь руины.

ХАГРИД: Джеймс?

Он осматривается вокруг.

Лили?

Он медленно идет, не желая видеть слишком много слишком скоро. Он поражен.

А затем он видит их, и останавливается, и ничего не говорит.

О. О. Это не - это не - я не - Они говорили мне, но - я надеялся на лучшее...

Он смотрит на них и склоняет голову. Он бормочет несколько слов, а затем вынимает несколько смятых цветов из своих глубоких карманов и кладет их на пол.

Я сожалею, они говорили мне, он сказал мне, Дамблдор сказал мне, я не могу ждать, ага. Их маглы приезжают, ага, увидят с их фонарями, и они не будут ’спользовать большой Люммокс как я, да?

Он рыдает.

Трудно, хотя все должно остаться так.

Я хочу, чтоб вы знали - да, не будет забыто - не мной - никем.

И затем он слышит звук - звук сопения ребенка. Хагрид поворачивается к нему, идя с большей скоростью теперь.

Он смотрит вниз и останавливается над детской кроваткой. Которая, кажется, излучает свет.

Хорошо. Привет. Ты должно быть Гарри.

Привет, Гарри Поттер.

Я - Рубеус Хагрид.

И я собираюсь быть твоим другом, нравится тебе это или нет.

П'тому, что это будет тяжело, не то, чтоб ты знал, но все ж.

А тебе понадобятся друзья.

Теперь тебе лучше всего пойти со мной, как думаешь?

Сияющий синий свет заполняет комнату, делая ее почти эфирной - он осторожно берет малыша Гарри на руки.

И затем - не оглядываясь назад - он идет прочь от дома.

И мы погружаемся в мягкую черноту.

АКТ 4, СЦЕНА 14

Хогвартс, Классная комната

Скорпиус и Альбус вбегают в комнату, полные волнения. Они захлопывают дверью за собой.

СКОРПИУС: Я все еще не верю, что сделал это.

АЛЬБУС: Я тоже все еще не могу поверить, что ты сделал это.

СКОРПИУС: Роуз Грейнджер-Уизли. Я пригласил на свидание Роуз Грейнджер-Уизли.

АЛЬБУС: И она сказала "нет".

СКОРПИУС: Но я спросил ее. Я посадил зерно. Зерно, которое превратится в наш возможный брак.

АЛЬБУС: Ты знаешь, что ты - нереальный фантаст.

СКОРПИУС: И я бы согласился с тобой - только Полли Чепмен действительно приглашала меня на школьный бал...

АЛЬБУС: В альтернативной реальности, где ты был намного - действительно намного более популярным - другая девочка пригласила тебя - и это значит...

СКОРПИУС: И да, логика говорит, что я должен гоняться за Полли - или позволить ей гоняться

за мной - она - печально известная красавица, в конце концов, - но Роуз есть Роуз.

АЛЬБУС: Знаешь, логика говорит, что ты - странный? Роуз ненавидит тебя.

СКОРПИУС: Поправка, она раньше ненавидела меня, но ты видел ее глаза, когда я спросил? Это не была ненависть, это была жалость.

АЛЬБУС: Какой прок от жалости?

СКОРПИУС: Жалость - начало, мой друг, база, на которой можно построить дворец - дворец любви.

АЛЬБУС: Я искренне считаю, что буду первым из нас, кто заведет подружку.

СКОРПИУС: О, ты будешь, несомненно, вероятно с новой преподавательницей Зелий с затуманенными глазами - она достаточно стара для тебя, правда?

АЛЬБУС: Я не интересуюсь пожилыми женщинами!

СКОРПИУС: И у тебя есть время - много времени - чтобы обольстить ее. Поскольку на покорение Роуз, должно быть, уйдут годы.

АЛЬБУС: Я восхищаюсь твоей уверенностью.

Роуз проходит мимо них к лестнице. Она смотрит на них обоих.

РОУЗ: Привет.

Никто из мальчиков не уверен, что ответить - она смотрит на Скорпиуса.

Это будет странно, если ты позволишь ему быть странным.

СКОРПИУС: Услышал и полностью понял.

РОУЗ: ОК. «Царь скорпионов».

Она уходит с улыбкой на лице. Скорпиус и Альбус смотрят друг на друга. Альбус улыбается и хлопает Скорпиуса по руке.

АЛЬБУС: Возможно ты и прав - жалость - это начало.

СКОРПИУС: Ты идешь на квиддич? Слизерин играет с Хаффлпафом - это важная игра…

АЛЬБУС: Я думал, что мы ненавидели квиддич?

СКОРПИУС: Люди могут измениться. Кроме того, я практиковал. Я думаю, что мог бы попасть в команду в конечном счете. Пошли.

АЛЬБУС: Я не могу. Мой папа обещал придти…

СКОРПИУС: Он выберется так далеко от Министерства?

АЛЬБУС: Он хочет пойти на прогулку - что-то показать мне - поделится со мной - чем-то.

СКОРПИУС: Прогулку?

АЛЬБУС: Я знаю, думаю, что это - объединяющая вещь или что-то столь же тошнотворное. Однако, знаешь, полагаю, что пойду.

Скорпиус подходит и обнимает Альбуса.

Что это? Я думал, что мы решили не обниматься.

СКОРПИУС: Я не был уверен. Должны ли мы. В этой новой версии нас - имею в виду.

АЛЬБУС: Лучше спроси Роуз, правильный ли это поступок.

СКОРПИУС: Ха! Да. Верно.

Мальчики расходятся и улыбаются друг другу.

АЛЬБУС: Увидимся за обедом.

АКТ 4, СЦЕНА 15

Красивый Холм

В прекрасный летний день Гарри и Альбус идут по холму. Они ничего не говорят, наслаждаясь солнцем.

ГАРРИ: Итак, ты готов?

АЛЬБУС: К чему?

ГАРРИ: Ну, есть экзамены в конце четвертого года - и затем пятый год - великий год - в свой пятый год я...

Он смотрит на Альбуса. Он улыбается. Он быстро говорит.

Я сделал много всего. Часть хорошо. Часть плохо. Многое довольно запутанно.

АЛЬБУС: Приятно знать.

Гарри улыбается.

Я наблюдал за ними - знаешь - некоторое время - за твоими мамой и папой. Они были - вы весело проводили время вместе. Твой папа раньше любил делать эти колечки из дыма с тобой, когда ты... да, ты не мог прекратить хихикать.

ГАРРИ: Да?

АЛЬБУС: Я думаю, что тебе они понравились бы. И мне, я думаю, Лили и Джеймс понравились

бы тоже.

Гарри кивает. Немного неловкая тишина. Оба пытаются достигнуть друг друга, оба терпят неудачу.

ГАРРИ: Знаешь, я думал, что избавился от него - Волан-де-Морта - я думал, что избавился от него - а затем мой шрам снова начал болеть, и у меня были сны о нем, и я даже мог снова говорить на змеином языке, и я начал чувствовать, что я не изменился вообще - что он никогда не позволит мне уйти...

АЛЬБУС: А он?

ГАРРИ: Часть меня, которая была Волан-де-Мортом, умерла давным-давно, но этого было недостаточно, чтобы физически избавиться от него - я должен был мысленно избавиться от него. И это - многому научило сорокалетнего человека.

Он смотрит на Альбуса.

То, что я сказал тебе - это было непростительно, и я не могу просить, чтобы ты забыл об этом, но я хочу надеяться, что мы оставим это в прошлом. Я постараюсь быть лучшим отцом для тебя, Альбус. Я постараюсь - быть честным с тобой и...

АЛЬБУС: Папа, тебе не нужно...

ГАРРИ: Ты сказал мне, что не думаешь, что

я боюсь чего-то, и что - я имею в виду, я боюсь многого. Я имею в виду, я боюсь темноты, ты знал об этом?

АЛЬБУС: Гарри Поттер боится темноты?

ГАРРИ: Мне не нравятся небольшие пространства и - я никогда не говорил никому этого, но я не очень люблю *(колеблется прежде, чем сказать это)* голубей.

АЛЬБУС: Тебе не нравятся голуби?

ГАРРИ *(сморщивает лицо)*: Противные, клюющиеся, грязные создания. Они вызывают у меня содрогание.

АЛЬБУС: Но голуби не опасны!

ГАРРИ: Я знаю. Но больше всего я боюсь, Альбус Северус Поттер, быть твоим отцом. Поскольку здесь я действую без страховки. У большинства людей, по крайней мере, есть отец, чтобы брать пример с него - или не брать. У меня ничего нет - или очень мало. Так что, я только учусь. И я собираюсь испробовать все, что могу - чтобы быть тебе хорошим отцом.

АЛЬБУС: А я попытаюсь быть лучшим сыном. Я знаю, что я не Джеймс, папа, я никогда не буду похожим на вас двоих...

ГАРРИ: Джеймс - не такой, как я.

АЛЬБУС: Разве нет?

ГАРРИ: Джеймсу все достается легко. Мое детство проходило в постоянной борьбе.

АЛЬБУС: Как и мое. Так, ты говоришь - я - похож на тебя?

Гарри улыбается Альбусу.

ГАРРИ: На самом деле ты больше похож на свою маму - смелый, упрямый, веселый - что я люблю - что, полагаю, делает тебе замечательным сыном.

АЛЬБУС: Я почти разрушил мир.

ГАРРИ: Дельфи никуда не пошла, Альбус - ты вывел ее на свет, и ты нашел способ, как нам бороться с нею. Ты можешь не понимать этого сейчас, но ты спас нас.

АЛЬБУС: Но разве я не должен был добиваться большего успеха?

ГАРРИ: Ты не думаешь, что я задаю себе те же вопросы?

АЛЬБУС *(с тяжестью на сердце, он знает, что это не то, что сделал бы его отец)*: А потом - когда мы поймали ее - я хотел убить ее.

ГАРРИ: Ты увидел, как она убила Крэйга, ты был зол, Альбус, и это нормально. Но ты не сделал бы этого.

АЛЬБУС: Откуда ты знаешь? Возможно, поэтому моя сторона - Слизерин. Возможно это - то, что Сортировочная Шляпа увидела во мне.

ГАРРИ: Я не понимаю твою голову, Альбус, - на самом деле, ты знаешь, что ты - подросток, я не должен быть в состоянии понять твою голову, но я действительно понимаю твое сердце. Я не делал этого - долгое время - но благодаря этой - «авантюре» - я знаю, что ты пережил там. Слизерин, Гриффиндор, неважно, какую этикетку тебе дали - я знаю - *знаю* - что сердце - хорошая вещь - и, нравится это тебе или нет, но ты на пути к тому, чтобы стать волшебником.

АЛЬБУС: О, я не собираюсь становиться волшебником, я иду на гонки голубей. Я очень взволнован этим.

Гарри улыбается.

ГАРРИ: Те имена, которые ты носишь - они не должны быть бременем. У Альбуса Дамблдора тоже были свои испытания, ты знаешь, - и у Северуса Снэйпа, в общем, ты знаешь все о нем…

АЛЬБУС: Они были хорошими людьми.

ГАРРИ: Они были великими людьми с огромными недостатками, и ты знаешь, что эти недостатки только сделали их более великими.

Альбус осматривается по сторонам.

АЛЬБУС: Папа? Почему мы здесь?

ГАРРИ: Это место, куда я часто приезжаю.

АЛЬБУС: Но это - кладбище...

ГАРРИ: И вот могила Седрика.

АЛЬБУС: Папа?

ГАРРИ: Мальчик, который был убит - Крэйг Боукер - как хорошо ты знал его?

АЛЬБУС: Не слишком хорошо.

ГАРРИ: Я тоже не слишком хорошо знал Седрика. Возможно, он играл бы в квиддич за Англию. Или стал бы блестящий аврором. Он, возможно, стал бы кем-то. И Амос прав - он был украден. Потому я приезжаю сюда. Только, чтобы попросить прощения. Когда я могу.

АЛЬБУС: Это - хороший поступок.

Альбус присоединяется к своему отцу перед могилой Седрика. Гарри улыбается своему сыну и смотрит на небо.

ГАРРИ: Я думаю, что сегодня будет хороший день.

Он касается плеча сына. И они оба - немного - оттаивают вместе.

АЛЬБУС *(улыбается)*: И я.

Конец